

МАРК ВЭНДЭМС

ОДИН

ТОМ I



16+

Марк Вэндэмс

ОДИН

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62717812

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-98310-6

Аннотация

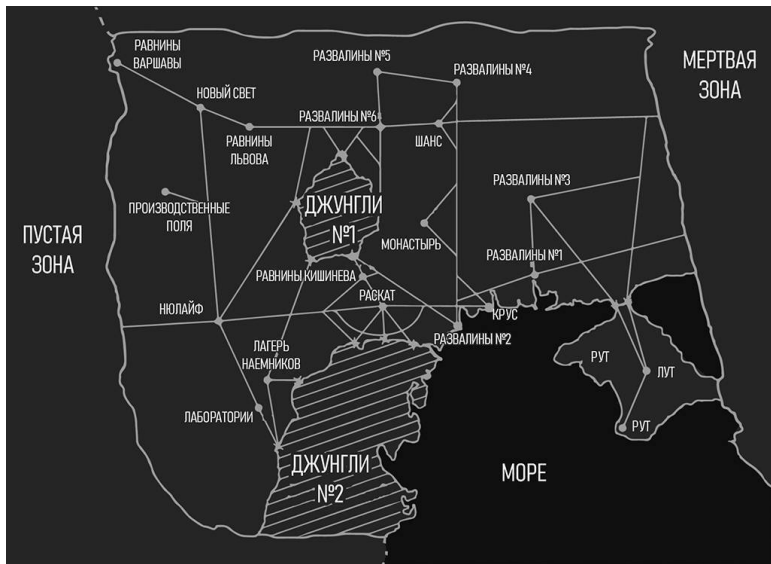
Главный герой, который всю жизнь прожил в мире, сформированном собственным разумом, пробуждается в реальности в 2196 году. Сто лет назад случилась война планетарного масштаба, во время которой бóльшая часть человечества была уничтожена, а выжившая часть обосновалась в новых городах на небольшом и единственном пригодном для жизни участке Земли, прихватив из прошлого достигнутые технологические вершины. Все уцелевшие на планете существа эволюционировали, а понятие «мысли материальны» приобретает буквальный характер. Пришло время начать жизнь заново и найти своё место в новом, таинственном мире.

Содержание

То, что было	5
Глава 1. Смирение	12
Глава 2. Насекомые	74
Глава 3. Мальчик	142
Конец ознакомительного фрагмента.	175

Марк Вэндэмс

ОДИН



То, что было

США. Штат Юта. Солт-Лейк-Сити.

Ночь в столице штата Юта прошла спокойно, чего нельзя было сказать про утро. На кровати сидел парень и внимательно рассматривал ладони, будто увидел в них что-то новое. На лице отчётливо пропечатались следы сладкого ночного сна, а покрасневшая правая щека всё ещё излучала жар, полученный от нагретой подушки.

Этим утром он чувствовал себя другим. Он чувствовал себя лучшим. Но не просто лучшим, а единственным в своём роде богоподобным существом. В голове не было ни единой мысли, кроме повторяющегося «Я». Парень медленно встал с кровати и, не переодеваясь, вышел из комнаты.

Двухэтажный дом, в котором он обитал, был сделан в стиле хай-тек, что на то время было обыденностью. Он вошёл в кухню, схватил старый нож и вышел на улицу в одной пижаме.

Во дворе было пусто и тихо. Казалось, не слышны даже звуки природы, которые обычно доносились из парка неподалёку. Парень остановился на тротуаре и замер. Он не ощущал никаких эмоций, его ничто не тревожило, не волновало, было только назойливое «Я», которое повторялось в голове как испорченная пластинка.

Справа послышался звук удара о стену распахнувшейся

двери – из соседнего дома спиной вперёд выскочила девушка. Парень её узнал, это была жена его друга, живущего по соседству. Сразу за ней выбежал и её муж, в руках у него был кухонный световой нож для резки мяса. Он догнал девушку, а точнее – она сама остановилась и набросилась на него, но мужчина оказался проворнее и вонзил ей нож прямо в живот, прежде чем женщина успела хоть что-то сделать.

«Почему я не хочу ей помочь? Почему я радуюсь её смерти?» – пронеслась отдалённая, какая-то немая мысль у парня. Мужчина тем временем продолжал тыкать ножом в свою уже мёртвую жену. «Я» снова сменило все мысли.

Сосед добил жену и встал, тяжело дыша. Его правая рука была по локоть в крови. По щеке сползала багровая капля. Он протёр лицо рукавом, превратив каплю в размазанное пятно, увидел своего соседа и быстрым уверенным шагом направился к нему; парень просто стоял и наблюдал за приближающимся убийцей, ощущая лишь спокойствие и собственное превосходство.

«Я... Я... Я... Я... Я!» Воскликание в голове твердело по мере приближения соседа. «Я!.. Я!.. Я!.. Я!!!» Мужчина подошёл и замахнулся своим оружием, но рука молодого человека дёрнулась и стальной нож мгновенно перерезал горло соседа. Как оказалось, парень стоял и кричал: «Я!», пока его давний друг падал на землю, пережав рану обеими руками.

После убийства ничего не изменилось. Мысли всё так же были заиклены на собственной персоне. Он огляделся.

Оказывается, вся улица была заполнена сражающимися. Дети бились с родителями, братья с сёстрами, все убивали друг друга и не ощущали ничего необычного. Не исключением был и этот парень с ножом в руках, только что убивший своего соседа. Одна смерть его не устроила, не насытила его «Я», так что он направился дальше.

Идя по тротуару в поисках следующей жертвы, он заметил выходящего из дома мальчика пятнадцати лет и сразу помчался ему навстречу, чтобы всадить нож в сердце. Он подбежал к незнакомцу впритык и замахнулся.

«Он», – пронёсся шёпот в голове. Руки опустились. Парень пошёл дальше, потеряв интерес к незнакомому юноше.

«Что происходит?» – никак не мог ответить на вопрос тот самый пятнадцатилетний мальчик с влажными глазами, только что наблюдавший, как его мать убила его отца, а затем попыталась сделать то же и с ним, но остановилась так же, как и этот молодой человек, а затем куда-то убежала.

Мальчик был среднего роста, очень худой, с коротко подстриженными светлыми волосами и глазами цвета голубого сапфира. Звали его Малв. Люди вокруг убивали друг друга, используя всё, что попадалось под руку, но его чувства почему-то были не только негативными. Он ощущал и нечто хорошее, правильное, даже необходимое, но не мог понять, что именно.

Малв направился дальше по улице, всё чаще натыкаясь на людей, жаждущих его смерти, которые вмиг останавлива-

лись и уходили прочь, лишь намерившись осуществить замысел.

Ситуация складывалась плачевная, всё вокруг превратилось в поле боя – кто чем мог, тот тем и убивал. В ход шло всё – от пальцев до оружия. Кто-то даже пытался наехать автомобилем на сборище дерущихся людей, но, то ли позабыв, то ли просто не подумав о системе защиты от аварий, попросту резко тормозил перед преградой, затем сдавал назад и снова рвался вперёд, что весьма повеселило Малва.

«Как меня может веселить такое? Кто я?» Не успел он обдумать вопрос, как услышал знакомые звуки, которые приятно отличались от выстрелов и ударов. Мальчик медленно повернул голову и увидел, как ему из окна одного из домов кричит мужчина:

– Эй! Сюда! Парниша, давай быстрее сюда!

Малв не спеша направился в сторону двухэтажного дома, куда его так настойчиво звали. Оказалось, что не все сошли с ума. В доме было, по меньшей мере, пять вооружённых человек. За ним закрыли дверь на засов, что обычно делалось в случае опасности – засов не позволял дверям даже пошатнуться при ударах.

– Как тебя зовут? Как ты? Как ты там так просто ходил? – посыпались на Малва вопросы.

Он начал потихоньку отвечать.

Одна из женщин передала воду, затем еду и плед, но Малв отказался от всего, так как чувствовал себя идеально, не

ощущая ни голода, ни холода, ни чего-нибудь другого. Слезы и грусть прошли. Ему казалось, что он стал единым со Вселенной, и ему теперь не нужно ничего мирского.

Минут через пять интерес к мальчику остыл, мужчины заняли оборонительные позиции у окон, а женщины – за их спинами. Малв уселся в кресло и уставился на лестницу, что вела на второй этаж. Приблизительно через минуту по ней спустился мужчина.

Первым ему в глаза бросился мальчик, так безразлично глядящий на него. Мужчина поднёс указательный палец к губам. Малв слегка склонил голову набок. Убедившись, что мальчик не будет кричать, мужчина бегло обвёл комнату взглядом, прикинул план действий, медленно взял лежащий на столе пистолет и лазерный нож, и направился к людям.

Первой жертве, а это была стоящая позади всех женщина, он тихо перерезал горло и аккуратно положил на пол обмякшее тело, не произведя ни единого звука. Следующая жертва успела издать хрип, так что мужчине пришлось использовать пистолет, но это его планам не помешало – все пятеро были убиты. После он подошёл к мальчику и пристально его осмотрел. Малв молча смотрел в ответ и не шевелился. Ощувив безразличие, убийца развернулся и покинул дом.

«Что происходит?» – не выходил из головы Малва вопрос. Он же заставил его встать и снова выйти на улицу в надежде узнать хоть что-то.

На улице ничего не изменилось, месиво осталось месивом. Людей почему-то не убавилось. Единственное, что привлекло внимание мальчика – это огненный гриб, «шапка» которого виднелась из центра города. Малв остановился и стал наблюдать, как рушатся высокие здания под воздействием взрывной волны, которая стремительно приближалась и к нему. Дерущиеся люди не обратили никакого внимания на взрыв, так и продолжая сражаться, пока их не испепелил огонь.

Малв стоял и смотрел, как его достигает волна пламени. Она вот-вот должна была снести его с места, впечатать в ближайшую твёрдую поверхность и позволить огню сжечь останки тела, но этого не произошло. Вокруг мальчика будто образовалось защитное поле – огонь просто расступился перед ним и замкнулся за спиной. Малв обернулся – он был прямо в центре взрыва.

Через некоторое время огонь утих. От города практически ничего не осталось. Мальчик прокрутился вокруг своей оси, не обнаружил ничего живого, остановился и взглянул на свои ладони. Они были чистые, тёплые, розоватого цвета и ничуть не дрожали.

«Кто я?» – подумал мальчик и услышал звуки, доносящиеся от руин. Прямо в земле возле места, где недавно стоял двухэтажный дом, открылся люк. Из него вылезли мужчина и женщина. На их лицах были фильтрующие воздух маски. Они молча смотрели на стоящего посреди обломков и огня

мальчика. Малв смотрел в ответ.

Спустя примерно минуту молчаливого пересечения взглядов двое подошли к беловолосому мальчику.

– У нас была камера у входа в дом. Так вот... Кхм... Мы видели, как тебя поглотил огонь... – проговорил мужчина как-то виновато. – Как ты выжил?

Малв снова посмотрел на свои ладони, затем поднял глаза и услышал взволнованный женский голос:

– Кто вы?

Глава 1. Смирение

Украина. Одесса. Год 2012.

Тёплый августовский вечер уже уступил место не менее тёплой ночи, а автомобилей, мчащихся по своим делам, не убавилось. В одном из них за рулём сидел двадцативосьмилетний мужчина по имени Марк Крам. Одет он был в потрёпанный костюм, на лице виднелся отпечаток тяжёлого дня. В машине играла тихая спокойная музыка, создавая впечатление далёкого автомобильного путешествия. Сам водитель этого не ощущал. Он бегло глянул на часы: «23:23» – в машине раздалось несколько невнятных ругательств.

Спустя два квартала он свернул на небольшую парковку перед новой многоэтажкой. Свободных мест для парковки, как всегда, не было, так что Марку пришлось искать более или менее безопасное.

Кое-как припарковавшись на этом, не рассчитанном на такое количество машин, участке земли, Марк потянулся, чтобы открыть дверь. В этот момент в кармане завибрировал телефон. На экране засветилась надпись: «Любимая». Марк тяжело вздохнул и принял звонок.

– Ты где? Тебя ждать вообще? – не дав слова мужу, нервно спросила женщина.

– Я уже под домом, – ответил Марк и положил телефон обратно в карман.

Оказавшись на улице, он позволил себе хорошенько потянуться и сделать большой глоток воздуха. Мягкий ветерок слегка освежил его. Состояние значительно улучшилось, по крайней мере, ему так показалось. Он уже направился к дому, когда телефон снова завибрировал. Марк молча достал его и посмотрел на дисплей: «Алёна работа».

– Хватит на сегодня, – пробормотал Марк и положил телефон обратно в карман. – Хватит.

В подъезде он вежливо поздоровался с консьержем и одним из соседей, который как раз выходил из дома, чем избавил Марка от ожидания лифта. Он нажал на кнопку «19» и уставился в зеркало. Оттуда прямо ему в глаза смотрел высокий парень, худощавого, но спортивного телосложения, с симпатичным, но очень уставшим лицом и растрёпанными каштановыми волосами.

– Это действительно жизнь, которую ты выбрал? – спросил парень из зеркала и разочарованно покачал головой. Лифт тем временем издал характерный звук и открылся.

Квартира Марка выглядела весьма просто, но не дёшево. В ней была спальня, кухня, огромных размеров гостиная. В коридоре, соединяющем зал и входную дверь, стояла жена Марка, Алиса.

– Работал опять? – иронично спросила она, стиснув губы.

– Да, – устало ответил Марк, всем своим видом показывая нежелание продолжать разговор.

Алиса внимательно осмотрела разубаивающегося мужа и по-

няла, что он и правда очень устал, так что разговор о его недавно приобретённой привычке поздно возвращаться можно отложить на завтра – выходной ведь.

Алиса улыбнулась и тепло спросила:

– Кушать хочешь?

– Да, очень, – Марк улыбнулся в ответ, обнял жену и прижал к себе. Затем отстранился и посмотрел ей в глаза, сказал: «Спасибо», поцеловал её в лоб и направился в зал.

Алиса кивнула сама себе и простояла в коридоре, наблюдая за мужем, пока тот не исчез из поля зрения, а из зала не послышался звук усталого падения в кресло. Она снова улыбнулась и направилась на кухню накрывать на стол.

Завершив дела по хозяйству, Алиса вошла в зал и увидела, как её мужчина сладко спит, сидя в кресле.

Проснулся Марк уже в кровати. Шторы закрывали окна, поэтому было достаточно темно. На прикроватных часах палочками отображались дата и время: «Вс. 20.08.2012 «09:50». Марк положил руку на лоб и уставился в потолок, размышляя: «Я, вроде, в кресле уснул... Неужели жена перетащила? Кстати, где Алиса?».

Он повернул голову – жены рядом не было. «Наверное, в туалете». Он сел на край кровати, сладко зевнул, потянулся так, что кости захрустели и направился в уборную.

Дорога в туалет проходила через коридор, из которого стало видно, что на кухне не было ни жены, ни завтрака, ни вчерашнего ужина. Марк подошёл к двери в уборную и посту-

чал – ответа не было.

– Милая?

Снова тишина.

Марк толкнул дверь – никого. «Странно... Может, в магазин пошла», – подумал он и вошёл.

Вышел он уже выбритым и свежим, но Алисы так и не было. Его наконец посетила мысль позвонить жене. Спустя несколько неудачных попыток он обнаружил надпись на дисплее: «Нет сети». «Хм, странно». Марк прошёлся по квартире – связи нигде не было. Он даже открыл окно и, глядя куда-то в затянувшееся тучами небо, вытянул руку вверх – никакого результата. Оставалось попытать удачу на подъездном балконе.

Марк надел домашние штаны, футболку, приблизился к выходу, открыл дверь и нечаянно задел ключи от машины, которые вчера положил на входной тумбе, те вылетели за порог квартиры – пришлось поднимать. Выпрямившись, он замер. Подъезд выглядел давным-давно заброшенным. Весь в пыли, заросший какими-то растениями, которые словно с ненавистью прорывались сквозь пол и стены, стараясь занять как можно больше места в чём-то неприродном; двери некоторых соседских квартир проржавели, некоторых и вовсе не было. Всё вокруг – серое, угрюмое, таинственное.

Придя в себя, Марк машинально положил ключи в карман, развернулся и вошёл обратно в квартиру. Закрыл дверь. Медленно прошёл на кухню, выпил стакан воды и умылся

холодной водой. Телефон всё ещё был вне сети. Марк положил его в карман и опять подошёл ко входной двери. Щеко-чущее чувство заиграло внутри под нарастающий ритм бие-ния сердца. Он медленно надавил на ручку – в дверную щель проби-лась та же картина, которая застыла в голове Марка минутой ранее: заброшенный, заросший и пыльный подъезд.

Марк сжал зубы, слюна комом остановилась в горле, ды-хание участилось. Он некоторое время простоял в прихожей, затем осторожно выглянул из дверного проёма. Подъезд вы-глядел давным-давно запущенным. Марк неуверенно вышел наружу. В голове крутился единственный вопрос: «Что за херня?»

Он подошёл к соседской квартире и заглянул туда. Внутри было пусто и темно, так как окна оказались закрыты расте-ниями, обволакивающими здание снаружи; стены голые, по-битые, в некоторых местах даже виднелись следы от когтей. Марк медленно обошёл квартиру, и, не обнаружив ничего, ни живого, ни мёртвого, вышел обратно в подъезд.

– Это сон? – спросил он сам себя. Затем вернулся домой и заперся. Состояние спокойного шока постепенно испаря-лось, освобождая место панике. Марк сорвался с места и на-чал нарезать круги по комнатам.

– Как сон может быть таким реалистичным? Разве я не живой? Что происходит вокруг? – бубнил он сам себе, раз-глядывая собственные ладони и периодически притрагива-ясь к стенам. – Это что, розыгрыш такой? Да какой розыг-

рыш?! Как вообще возможно такое подстроить? Нет. Но тогда что? С ума сошёл? Возможно. Но если связи нет... При чём тут связь? – его речь становилась абсолютно невнятной. – Где тогда Алиса? Может, я в психушке? Или, может, в коме? Но тогда почему нет связи? Да при чём тут связь?! – крикнул он и остановился. – Окно!

Марк чуть ли не прыжком приблизился к нему, одним движением раздвинул шторы, распахнул окно и застыл в изумлении. Перед его взором открылся новый мир, некое объединение природы и цивилизации: высокие, кое-где разрушенные здания, заросшие всяческими незнакомыми Марку растениями; разнообразные и неизвестные звуки природы, которые заставляли мозг «нырять» в архивы памяти и тщетно искать там образы создающих их животных; серое, монотонное, пустое небо. И парковка... Парковка выглядела как свалка ржавого металлолома. Всё это вогнало Марка в полное недоумение и растерянность.

– Я же... – заговорил он себе под нос, сделав несколько шагов назад. – Я же уже вылезал в окно... Я что, не увидел этого?.. Неужели я не увидел... Или этого тогда не было?.. Было... Было это всё с самого утра. Где это я?

Какое-то время Марк просто стоял у окна и наблюдал, как ветер колыхал листья окутавшего соседнее здание растения, напоминающего плющ, с которого периодически что-то сыпалось вниз.

Марк опять подошёл к окну и высунулся в полтела. Бы-

ло прохладно, как для августа; ветер подхватил волосы Марка и словно попытался их вырвать, но, осознав свои шансы, ослабил хватку и просто колыхал их в разные стороны. Из окна были видны три двадцатичетырёхэтажных разваленных и заросших неизвестными растениями здания; двор между ними, асфальт которого пробили корни одиноких деревьев, некоторые из них своим ростом доставали до этажа двадцатого; кое-как припаркованные заржавевшие, гнилые машины, укутанные то ли мхом, то ли ещё каким-то растением. За когда-то знакомыми зданиями виднелись верхушки более высоких и неизвестных, но тоже полуразваленных строений. Кроме масштабных и заросших развалин пугала ещё и пустота окружения – складывалось впечатление, что человечество просто вымерло.

Марк отшатнулся и рухнул в кресло. Голову откинул назад, руки сами по себе легли на подлокотники, глаза закрылись.

Внутри разыгрались два чувства. Одно из них пыталось заставить Марка бегать в панике, крича «всё пропало!» и плача, как беспомощный младенец. Другое же радовалось. Это другое было где-то глубоко внутри, где-то там, куда Марк уже давно не заглядывал, но сейчас он отчётливо слышал это другое, и оно точно радовалось. Сначала он не мог понять, почему часть его ликует, но уже через минуту разобрался. Это пела та часть человека, которая бесконечно жаждет нового, приключений, эмоций и заострения жизни. Та

часть, которую Марк, как и большинство людей, запирает в тайном уголке души ещё в детстве, ныряя в «реальную» жизнь, полную суровости, обыденности и ненавистных повторяющихся действий. Той жизни, что не приносит и толики радости. Но теперь она могла измениться.

Осознание этого слегка приободрило Марка, но следом пришла ужасная мысль о том, что Алиса заблудилась и сейчас бродит где-то по зарослям, пока он сидит тут и предаётся самоанализу. Марк тут же встал и твёрдым шагом покинул квартиру.

– И почему я сразу не подумал? – иронично спросил себя он, заглядывая в пустую шахту лифта.

Пришлось идти по лестнице, путь к которой пролегал через балкон. Не успел он пройти дверной проём, как в поле зрения, хоть и на мгновение, но всё же попал силуэт огромной птицы, которая залетела за дом. Марк подскочил к бортику балкона и глянул вверх, но ничего не увидел, кроме плотно затянутого пепельно-серыми тучами неба.

– Показалось, что ли? – недоверчиво хмыкнул Марк и направился вниз по лестнице.

Он остановился в шаге от улицы – перед дверью. Из головы, казалось, исчезли все чувства и мысли. Все, кроме страха. Да, страх определённо начинал владеть телом Марка, и он это понимал, но ничего не мог поделать. Дыхание участилось, руки начинали дрожать. Замерев, Марк осознал, что не способен управлять телом. Ему показалось, что страх,

подобно урагану, обесточил все его нервные окончания, и неизвестно, когда придут спасатели. Понадобилось немало времени, чтобы собраться с мыслями и прийти к выводу, что весь его страх от непонимания происходящего, и всё, что ему нужно – это узнать, где он и что происходит. Но и этого оказалось мало, тогда на помощь вновь пришла мысль о потерявшейся жене. Марк сжал зубы и надавил на ручку – дверь распахнулась.

Всё заросло, от асфальта и машин до крыш домов; растения словно тянулись куда-то в небо и для этого использовали высокие сооружения, давно забытые человеком. Солнце выглядело размытым пятном в серо-чёрных тяжёлых облаках. Осматриваясь, Марк заметил, что из всего металлолома, который раньше назывался автопарком, лишь его автомобиль стоял целый и невредимый.

– Машина! – радостно, но на всякий случай тихо воскликнул Марк и быстрым шагом направился к автомобилю. – Ключи... – пробормотал он себе под нос и тут же вспомнил, что они в кармане.

Он быстро вошёл в машину и включил радио, но услышал не совсем то, что хотел – из колонок звучали помехи. Он сменил несколько станций, услышал только шипение, вылез из машины и опёрся об неё спиной. На телефоне всё ещё была надпись: «Нет сети». Волнение за жену начинало усиливаться, но пока Марк не позволял себе выкрикивать её имя. Он начал молча осматриваться.

Взгляд остановился на старом магазине, который сейчас выглядел как-то иначе. Мысль о том, что Алиса могла быть в магазине, когда «это» всё произошло, заставила Марка чуть ли не побежать к нему, небрежно перепрыгивая препятствия в виде корней, сорванных веток и металлических обломков.

Вблизи надпись над входом в магазин стала отчётливее: «регенир». «Букв не хватает, что ли?» – подумал Марк, поднял руку, чтобы открыть дверь и замер, ощутив чьё-то присутствие по ту сторону. Его дыхание участилось. «Может?..» – пронеслось в голове, рука сама потянулась к двери.

Перед Марком нарисовалась картина, представив которую, он не только не открыл бы эту дверь, но и вообще не шёл бы сюда: существо, похожее на волка, только бóльших размеров и с несвойственно длинными пальцами на лапах, спокойно грызло предплечье дряхлого человеческого скелета. Скрип старых дверей привлёк внимание существа, оно встало и посмотрело на человека. Марк рефлекторно попятился назад, что, казалось, не смутило и не поторопило существо. Оно медленно, глядя человеку прямо в глаза, начало передвигаться в его сторону. Марк пятился, пока не врезался спиной в ржавое авто.

Существо остановилось неподалёку и уставилось прямо в глаза незнакомцу. Взгляд животного был глубоким и, казалось, разумным. Они некоторое время молча смотрели друга на друга, затем существо громко выдохнуло носом и тряхнуло головой, после чего оторвало взгляд от Марка и неспешно

пробежало мимо, словно направляясь на прогулку.

Марк простоял ещё с минуту, слушая громкие удары сердца. Потом позволил себе медленно повернуться. Никого. «Фух». Он, позабыв о безопасности и тишине, подбежал к машине и покинул двор по странно образовавшемуся коридору между хаотично разбросанными проржавевшими автомобилями. Он выехал на четырёхполосную дорогу и разогнал машину чуть ли не до максимальной скорости.

Остановиться он смог, лишь убедив себя, что отъехал достаточно далеко. Марк вцепился в руль обеими руками и, тяжело дыша, безнадёжно опустил голову. Его взгляд упал на приборную панель – бензин был на исходе. Страх моментально перешёл в паническое состояние, что заставило Марка выскочить из машины и прокричать:

– Да что, чёрт подери, происходит?! – он поднёс руки ко рту, создавая имитацию громкоговорителя, и продолжил орать: – Ау!!! Есть кто живой?! – Марк повторял эту фразу, с каждым разом пытаясь орать всё громче и громче, но это не принесло никакой пользы – вокруг, не считая предательского, словно насмехающегося эха, была тишина.

Он схватил небольшой камень и кинул в пустоту.

– Кто-нибудь! А!

Сделал несколько оборотов вокруг.

– Ау, бл... – тихо добавил Марк и ударил ногой по колесу. Крутанувшись в последний раз, он уселся в машину и снова опустил голову на руль. «Да что ж такое происходит? Что за

чертовщина?» – его тело переполнялось страхом, переживанием, отчаянием. «Не сдаваться же так сразу, в самом деле! Поеду в милицейский участок... Точно!»

Марк протянул руку к рычагу коробки передач, одновременно поднимая голову – и в очередной раз застыл от удивления. Прямо перед машиной стоял кто-то в маске кошки, с очень волосатыми руками, но хоть в одежде, а значит – цивилизован. Марк медленно снял руку с рычага передач и начал вылезать из машины, не сводя глаз с причудливого незнакомца. Не успел он выйти даже наполовину, как в шею вонзился шприц. В глазах потемнело.

Возле окна небольшого супермаркета, находящегося недалеко от места встречи Марка с местными обитателями, стоял человек в военном костюме мышиного цвета и наблюдал, как некто в маске кошки опускается на четвереньки и грациозной походкой приближается к автомобилю, чтобы помочь своему компаньону в сером балахоне достать тело из машины. Он подождал какое-то время, затем поднял руку и произнёс в своеобразный браслет с экраном, занимавший половину предплечья: «Я не успел. Марка взяли».

Очнулся Марк привязанным к кровати в очень маленькой комнате. Он быстро оценил ситуацию, тут же запаниковал и задёргался в попытке освободиться, но ничего не вышло.

Кричать не было возможности – во рту торчал кляп. Тогда он понял, что силой ему не выбраться, успокоился и осмотрел помещение.

В комнате, примерно на девять квадратных метров, не было ничего, кроме кровати, дверей и грязного окна, через которое пробивались и без того истощённые серыми облаками тусклые солнечные лучи. Осмотревшись, Марк дёрнул руками ещё несколько раз, скорее от мимолётного приступа злости, чем с целью освободиться, и решил спокойно подождать, ведь не просто же так его сюда притащили и связали.

Долго ждать не пришлось – через несколько минут дверь открылась. В комнату вошёл человек с длинной чёрной бородой и табуретом в руках. На нём была серая накидка, надетая поверх грязной белой футболки, и обычные серые тряпичные штаны. Человек, выглядевший как отшельник, подошёл к кровати и присел на табурет.

– Альвиан, – представился он хрипловатым голосом и вытащил кляп изо рта Марка.

– Вы кто? – спросил Марк.

– О! Без криков? – игриво поинтересовался Альвиан.

– Вряд ли вы вытащили бы кляп, если бы кто-то мог нас услышать.

– Тю, – Альвиан махнул рукой. – Логика... Сказали бы, что вы смельчак!

Слегка приподняв брови, Марк как можно спокойнее и деликатнее спросил:

– Вы кто? Что тут происходит?

– Вы, господин, у меня в плену, – ответил Альвиан, как-то переигрывая в любезностях.

– И что же вам от меня нужно?

– Какой вежливый тон... Вас переполняет любовь? Или... Вы боитесь... Вы боитесь?

Марк нахмурился и промолчал.

– Почему? Что заставляет вас бояться? Ожидание возможной смерти? Или неподвижность? Или я? – пауза. – Или, быть может, будущее? Простите... Простите, я не силён в эмоциях. – Марк разглядел под бородой Альвиана насмешливую ухмылку. – Эмоции – загадка всего человечества, а вы мне их так открыто демонстрируете! Опрометчиво! – Альвиан помолчал немного, глядя блестящими глазами на своего пленника. – Хотя, разве можно лишь по ним понять, что думает собеседник? Вы не против, если я вас буду называть собеседником?

Марк не ответил, решив, что ответа от него и не ждут, но Альвиан молча смотрел на Марка, пока тот не кивнул, пребывая в некотором недоумении.

– Спасибо! Так вот, разве можно лишь по одним эмоциям понять, что на самом деле думает собеседник? Тем более, по видимым эмоциям, то есть намеренно показанным? Разве можно лишь по ним ориентироваться в беседе? Разве можно лишь по ним понять душу собеседника? Можно? Думаю, нет. Вот вы, понимаете моё нутро?

– Нет, не понимаю, а разве нужно? – слегка растерянно спросил Марк.

– Конечно, нужно! Как же тогда понять, к чему вообще ведут все разговоры и действия? Без понимания нутра ни к чему не придёшь.

Марк молча смотрел на заросшего отшельника и всё ещё видел насмешливую ухмылку под его растрёпанной бородой. Эта явная несовместимость серьёзности ситуации, неуместной темы для разговора, напускной любезности Альвиана и уничижительной усмешки на его губах колола разум, вызывая злость и раздражение.

– Зачем мы вообще об этом говорим? – возмущённо спросил Марк.

Альвиан сыграл заметно преувеличенное удивление, как можно шире раскрыв глаза, и ответил:

– Беседуем.

– И ради этого вы меня связали?

– Нет, ну что вы, разве для этого нужно связывать? – как-то простодушно, и опять с намеренно выставленной напоказ аффектацией, спросил Альвиан.

«Да он играет со мной», – эта мысль окончательно взбесила Марка, так что он перестал сдерживаться:

– Ты кто, чёрт возьми, такой?! Что ты собираешься со мной делать?!

Посмеиваясь, Альвиан встал с табурета и повернулся к окну.

– Люди кажутся мне очень сильными и умными, но иногда... м-м-м... это иногда. Как же я люблю человеческое «иногда», – он говорил медленно, наслаждаясь каждым произнесённым словом. – То время, когда люди действуют по указанию эмоций, оно самое сладкое. Вот взять вас, – он посмотрел на Марка, – вы не кажетесь мне глупым; собственно, вы и не были бы здесь, будь вы неразвиты, – так почему вы вдруг решили, что со мной можно общаться криком и в таком тоне? И почему так резко сменили этот самый тон? Разве не глупо грубить тому, перед кем вы лежите связанным?

– Хватит нести чушь! Отвечай уже, что происходит?! – прокричал Марк, дёргая руками.

Альвиан тяжело вздохнул:

– Значит, беседы не будет... Хотите так? Хорошо, я отвечу на ваш вопрос, Марк, но отвечу только на один. А потом уйду. Так что выберите правильный вопрос.

«Марк? Откуда он знает моё имя? – глаза Марка слегка раскрылись от удивления. Раздражение отступило. – Это не просто сумасшедший. Необходимо взять себя в руки».

– Ты играешься со мной, – проговорил Марк и вызвал у Альвиана очередную едва заметную улыбку, затем его лицо вдруг изменилось и стало каким-то хитрым. Марк насторожился.

– Отчего бы и не поиграть? – заговорил Альвиан. – Своим враждебным и слабо контролируемым поведением ты загнал себя в неприятное положение, но ты и сам это понимаешь, –

он немного помолчал, глядя на Марка, затем продолжил: — Я ведь изначально хотел поговорить, рассказать всё, но твоя враждебность... — он как-то наигранно вздохнул. — Вы, люди, становитесь слабыми, жалкими и управляемыми, когда следуете за эмоциями.

«Вы, люди? И как-то сильно дерзко для него... И фамильярно», — задумался Марк и спросил, прищурившись:

— Вы — люди?

В голове пронеслась мысль: «Это уловка! Мой один вопрос, я только что его задал!».

— Я надеюсь, вы поняли, что это был не вопрос, а просто мысли вслух, — тут же добавил Марк и замер в ожидании.

Альвиан расхохотался.

— Вы слабы, Марк. Вы гонитесь то за одной эмоцией, то за другой, и не видите мир в его реальном воплощении. Всего пара предложений, изменение тона и манеры общения заставили вас бояться потерять меня, свой источник информации и возможность выбраться, и вы начали потакать мне и моему правилу одного вопроса, хотя до этого злились, раздражались и не хотели нормально говорить, а ещё до этого были вежливы и уважительны. За людьми с полным эмоциональным набором интересно наблюдать, но иногда это жалкое зрелище. И весьма предсказуемое, отчего и быстро утомляет. Было забавно, но теперь прошу, Марк, задайте свой вопрос.

Марк выдохнул и спросил:

– Где я?

– Вы в моём доме, а именно – на пятом этаже семнадцатого дома бывшей улицы Маршака, некогда существовавшего города Одесса, некогда существовавшей страны Украина.

Глаза Марка округлились, но он не успел ничего сказать, а только издал мычание, так как Альвиан снова всунул кляп ему в рот. Человек, выглядевший как отшельник, последний раз посмотрел на своего заложника, улыбнулся и покинул комнату. Марк остался наедине со своими мыслями, но вскоре, словно по команде, уснул.

На улице темнело. Начинал капать дождь. Под одним из домов стояли три человека в военных костюмах мышиного цвета, от которых вода просто отскакивала. Один из них поднял руку и пальцем указал на пятый этаж.

– Там.

Он же достал из портфеля три баллончика и передал остальным. Второй человек достал из кармана небольшой, круглый, похожий на шайбу предмет и положил под ноги. Над головами образовалось невидимое поле, заметное только благодаря воде, которая стекала по нему, как по стеклу, что позволило всем троим покрыть себя содержимым баллончиков.

Наступила ночь. Белый лунный свет рассеивался в обла-

ках и почти не освещал улицу, по подоконнику стучали одинокие дождевые капли, а Марк всё так и лежал, привязанный к кровати в маленькой комнате.

Дверь отворилась. Марк проснулся, едва Альвиан успел переступить порог.

– О! Вовремя, – воскликнул бородатый отшельник и поставил на пол лампу.

Марк заметил в руках у Альвиана шприц, почувствовал вновь нарастающую панику и задёргался, пытаясь освободиться.

– Должен признать, общение с новенькими придаёт мне... – Альвиан задумался. – Нет, неправильно. Общаясь с вами, я отдыхаю, я поистине отдыхаю. Страх... – он наклонился к Марку и поднёс шприц к своему глазу. – Страх перед всем, что вы чувствуете, слышите... – он медленно начал подводить иглу к глазу Марка, – видите... – Альвиан секунд десять наблюдал за учащающимся дыханием и сфокусированными на приблизившейся игле зрачками своего заложника, потом резко выпрямился и закончил: – ...стал моим лучшим другом.

Он повернулся в сторону открытой двери: в комнату вошёл человек в маске кошки. Казалось, зрачки Марка вмиг расширились до максимального уровня, но с каждым шагом человека в маске они становились всё больше и больше. Альвиан молча наслаждался реакцией заложника, но в конце концов продолжил:

– Ну... Наверное, я мог бы играть с вашими эмоциями целую вечность, но, увы, – Альвиан пожал плечами. – Время поджигает. Простите, Марк, – он быстро наклонился и воткнул иглу ему в шею.

В глазах начало темнеть, и последнее, что услышал Марк, глядя на человека в маске, были слова Альвиана: «И да, это действительно кошка, а зовут её Равен».

Марк очнулся. Сел на кровати. Голова жутко болела. Комната, похожая на пустой склад, расплывалась перед глазами. Вокруг было темно, так как освещение создавала лишь одна лампочка, свисающая с потолка на оголённом проводе. Может, темнота была и к лучшему, так как раздражать органы чувств, ощущая сильную головную боль, желания не было. На столике около кровати стоял стакан с водой и таблетки в блистере, а под таблетками – листик со словами: «Таблетки от головной боли, примите». Принять их Марк не решился.

Из темноты послышались шаги, затем появился мужчина среднего роста, одетый в военную форму, с полностью седой головой, хотя и выглядел моложе пятидесяти. Он подошёл к Марку, протянул руку и представился:

– Пётр Смолковский.

Марк вяло пожал руку незнакомца.

– Марк Крам.

– Да-да, я знаю.

Пётр присел на высокий стул возле кровати. Марк попытался собраться с силами и задать вопрос, но Пётр его опередил:

– Потягало тебя сегодня.

Небольшая пауза.

– Не переживай, это у тебя последствия приёма зелья Бомжа.

Состояние Марка ухудшалось с каждой секундой, но услышав это, он не мог не спросить: «Что?»

Пётр усмехнулся и начал объяснять:

– Бомж – Альвиан, мы его так называем из-за внешнего вида. А зелье – его сильнодействующий препарат, который отправляет тело в принудительный сон и приводит к кратковременному параличу. Из-за него у тебя такое обмякшее тело и, вероятно, некоторая растерянность. Он любит играть со своими подопытными, так что постарайся не брать в голову его слова, что бы он там ни наговорил.

Марк насупил брови, но так и не смог ничего спросить, сил практически не было.

– Мы тебя вытащили, это пока самое главное. Тебе ещё многое предстоит узнать... – голова Марка закружилась, он начал опускаться на кровать. – Всему своё время.

Марк ощутил, что отключается.

– Ну да ладно, ты всё равно сейч... – продолжал Пётр, но, собрав все силы, Марк его перебил:

– Где я?

– В реальности. Отдыхай.

Марк снова погрузился в сон.

Проснулся Марк, на удивление, всё в том же помещении с одной тусклой лампочкой. Самочувствие понемногу приходило в норму; возвращались воспоминания пережитого. Первое, что вспомнилось – раковина, стоящая недалеко от кровати, прямо на границе освещённой лампочкой области.

Марк слез с кровати и неуверенно направился к раковине. Каждый шаг отдавался иллюзорным эхом, словно в реальности его и не было, но в голове Марка звук отчётливо повторялся, заполняя пустоту, которую создали наркотики, усталость и шок. Каждый шаг словно развеивал туманный занавес, бережно окутавший всё вокруг, кроме грязной, слегка проржавевшей раковины, к которой Марка тянуло, словно к священному Граалю. Интуиция подсказывала, что холодная вода поможет преодолеть растерянность и вернуть способность мыслить. Она не подвела: после того, как он хорошенько умылся ледяной водой, сознание пробудилось, будто после пощёчины, в глазах больше не плыло, зрение прояснилось. Оставалось найти выход.

Он побрёл в темноту, из которой то ли во сне, то ли наяву вышел мужчина в военной форме. Этот путь привёл к стене,

разъехавшейся как автоматические двери, из которых резко ударил яркий свет. Марку пришлось прикрыть глаза рукой и даже немного согнуться. Привыкнув к свету, он обнаружил, что попал в точно такое же помещение, но уже с мебелью, освещением и, что самое важное, людьми.

Недалеко от двери на диване сидел Пётр и читал книгу, в другой части помещения играли в настольный теннис чернокожий мужчина и рыжеволосая девушка. Игроки увидели Марка, но никак не отреагировали, а Пётр так зачитался, что даже не заметил его.

– Значит, это был не сон, – начал разговор Марк, подходя к Петру.

– Уже проснулся? – спросил Пётр и захлопнул книжку. – Тебе сейчас всё будет казаться сном, – он встал и указал в сторону других дверей. – Пойдём.

– Что происходит?

– Сейчас я всё расскажу, терпение.

Марк молча последовал за Петром. Игроки так и не обратили внимания на новенького, даже когда тот проходил мимо. «Странно», – отметил Марк. За дверьми оказался металлический тоннель, как в бункере.

– Где мы? – спросил Марк.

– Это наше убежище. Наш дом. Сюда, пожалуйста.

Они прошли ещё через одни двери и попали в такой же тоннель.

– Где моя жена?

– Она тут, – Пётр ткнул пальцем в голову Марка.

– Не понял.

– Её нет. Собственно говоря, её и не было никогда. Хотя...

Марк напрягся и уже вдохнул воздуха, чтобы задать вопрос, но Пётр жестом указал: «Подожди». Они подошли к очередной двери, которая открылась так же, как и остальные, но за ней оказался лифт. Пётр нажал на кнопку «78». Лифт тронулся.

Марк обратил внимание, что в доме девяносто два этажа. «Ничего себе, где это было такое здание?»

– Вся твоя прошлая жизнь – игра твоего мозга. Всё, что было раньше, – выдумка, – сказал Пётр.

– Что значит «игра мозга»?

– Это значит, что вся твоя жизнь была создана тобой самим, – произвольно, конечно, но всё же тобой.

– Не понимаю, – отупело проговорил Марк.

– Давай поднимемся, сам всё увидишь.

– Вы кто такие?

– Мы хорошие люди.

Двери лифта открылись. Марк пропустил Петра вперёд, затем вышел и сам. Они оказались среди руин. Над головой ничего не было, кроме неба. Свистел ветер.

– А как?.. – спросил Марк, уставившись в небо и указывая пальцем на лифт.

– Магнитные поля, – ответил Пётр, отмахнувшись.

– Нет, как он в заброшенном здании-то?

– А наличие света тебя не удивило?

– Как-то не подумал...

– Всё по порядку, – сказал Пётр, подошёл к краю и сделал широкий жест.

Марк приблизился – перед ним вновь открылся совершенно неизвестный мир. С такой высоты перед взором растянулся весь город, который буквально превратился в каменные джунгли. Растения, будто обнимавшие высокие футуристичные, частично разваленные здания, казались ничем иным, как задумкой дизайнера. Асфальт смешивался с травой, землёй и металлоломом. Вдалеке можно было разглядеть каких-то животных. А в свинцово-сером облачном небе, которое придавало окружению чёрно-белые оттенки, парили несколько птиц, казавшиеся издали обыкновенными.

– Где мы? – изумлённо спросил Марк.

– На Земле, если ты об этом. Сейчас две тысячи сто девяносто шестой год от рождества Христова и девяносто девятый год с момента «возрождения человечества», – Пётр пальцами указал кавычки.

– Я это...?

– Нет, ты не переместился во времени, ты всегда жил тут. Видишь ли, твой мозг вытолкнул тебя из реальности, создав свою собственную.

Марк уже набрал воздуха, чтобы задать вопрос, а может, и не один, но Пётр не дал ему слова:

– Почему, как и для чего это происходит, нам точно не

известно, но это происходит, и сейчас я попытаюсь рассказать всё по порядку, – Пётр жестом указал Марку, что готов услышать его вопрос.

– Продолжай.

– Ты в каком году жил?

– Две тысячи двенадцатый.

– Хм... Ну, тогда придётся с самого начала, – Пётр опёрся рукой об остаток стены. – В две тысячи девяносто втором году человечество достигло пика алчности, безразличия и лени. Жизнь во всех её проявлениях окончательно утратила свою ценность.

– Ну, в далёком прошлом жизнь тоже не особо ценилась, особенно рабов, крестьян и так далее.

– Верно, но тогда не было технологий. Они-то и добились человечество, – Пётр заметил удивление Марка и решил уточнить: – Не в смысле – роботы добились! Просто компьютеры помогли человеку не нуждаться в другом человеке. Если в далёком прошлом людям не всегда нравился их круг общения, но всё равно нужно было общаться, так как требовал статус, положение и тому подобное, да и выхода особо не было, то к концу двадцать первого века технологии делали за человека всё. Вот взять, например, приёмники. Это такие аппараты, вроде вашего... – Пётр запнулся и задумался: – ... факса, только принимают они всё: и еду, и деньги, и вещи, и прочее и прочее. По сути, это что-то вроде мини-телепорта, только работают они на основе 3D-принтера. Они поглоща-

ют предмет в одном месте, передают его параметры и поглощённые ресурсы через цифровой канал, и воссоздают в другом месте из того же материала.

– Полезная вещь, – заметил Марк.

– Верно, но вследствие их изобретения перестала работать такая сфера, как транспортировка, начали закрываться рестораны, магазины, почты и так далее. Люди постепенно переставали работать, общаться, а всё больше и больше времени проводили дома с обилием еды и вещей, за которыми даже выходить не было нужды, и со своим домашним искусственным интеллектом. Ведь, если задуматься, приятно общаться с кем-то, кто идеален в твоих глазах, а в случае чего человек всегда мог изменить черты характера своего «друга».

– Мне кажется, это началось ещё в начале двадцать первого века.

– Многие так считают, – Пётр наигранно улыбнулся. – Так вот, мораль, сочувствие, взаимопомощь – почти все необходимые для нормальных отношений чувства, – попросту исчезали, а вместе с ними и равенство между людьми. Только равенство не между слоями населения или расами, а между каждым человеком лично. Каждый считал себя лучшим... или нет, каждый считал себя богом. В итоге – отсутствие морали, – Пётр поднял указательный палец левой руки, – и разбухшее эго, – правый указательный палец тоже оказался в воздухе, – соединились, – он прижал два пальца друг к дру-

гу. – И человек попросту перестал ценить жизнь во всех её проявлениях. Люди перестали верить друг другу, любить, сопереживать. У всех целью стало одно – доказать, что именно он – тот самый бог, каким себя видит.

– Люди... – Марк вздохнул и покачал головой.

Пётр кивнул и продолжил:

– Спустя год человечество окончательно свихнулось. Границы дружбы и добра стёрлись. Это было безумие... – он замолчал и уставился куда-то вдаль, но через несколько секунд продолжил: – Одним чудным утром люди окончательно обезумели. Но не все... По каким-то причинам часть населения осталась в здравом уме. Мой дед рассказывал, что это были самые страшные времена для всего живого, – он повернул голову и посмотрел Марку прямо в глаза. – Он видел, как его друзья вырезали свои семьи, а после, как ни в чём не бывало, бросались на других. В общем, за несколько дней разгорелась мировая война, но не между государствами или народами, а между каждым человеком лично.

– Как это вообще возможно? Человеку свойственно искать себе окружение. Неужели никто не кооперировался?

– Меня там не было. Я рассказываю историю, переданную выжившими, а как, что и почему это произошло, никто точно не знает и сегодня. Существует несколько теорий: одна из них гласит, что это была болезнь; другая – что такова природа человека, и всё к этому вело уже давно; третья – что человек, как и вся природа... – Пётр обвёл рукой заросший

город, — ...быстро эволюционировал, и не все индивидуумы смогли перейти на следующий этап.

— И какой верить?

— Лично я склоняюсь к последней, так как обезумели не все. По каким принципам шло распределение — нам неизвестно, но распределение было... Есть, конечно, и другая сторона — природа сильно изменилась, она действительно эволюционировала и, причём, чуть ли не за пару лет, — факт, а вот человек, в большинстве своём, каким был, таким и остался, за исключением некоторых эмоциональных сбоев. Официально эволюционировавшими считаются только спящие, так что эта теория под сомнением у многих.

Они замолчали. Марк рассеянно глядел куда-то в город, а Пётр с интересом рассматривал своего нового знакомого.

— Сколько людей выжило? — спросил Марк минуту спустя.

— После окончания войны?

— Нет, какое сейчас население Земли?

— Мы, конечно, не уверены на всё сто процентов, что подобных скоплений людей больше нет на всей Земле, но и никаких подтверждений, что они есть, тоже нет. После войны, пароходы прибывали всё реже, и с каждым разом в них приплывало всё меньше людей. А судя по тому, что весточка наших предков о пригодном для жизни «островке» долетела до людей со всего мира, то и о других таких местах должны были как-то узнать. Но таких знаний нет. Так вот, судя по данным, что мы имеем, теперешнее население Земли немного

меньше двух миллионов человек.

Марк непроизвольно выдохнул и издал звук, похожий на свист, что заставило Петра ухмыльнуться.

– Да-а-а... Многие покончили с собой уже после войны. Психика не выдержала.

Пространство заполнил рёв двигателей. Марк поднял голову и невысоко в небе увидел самолёт.

– Самолёт? – удивлённо спросил Марк, чувствуя, что это необычно.

– Такой, как ты, полетел, спящий. Самолёт на горючем, а у нас таких нет, – пояснил свой вывод Пётр. – Да и вообще, мы самолётами не пользуемся.

– Я только начал что-то понимать... – тихо проговорил Марк.

– А это именно та причина, по которой я верю в теорию с участием эволюции, – сказал Пётр, указывая на самолёт. – Начну с начала, а точнее, с конца той ужасной войны, которую называют «вымирание», а именно с две тысячи девяносто шестого года. Так вот, по окончании войны все те, кому удалось выжить в бесконечном потоке взрывов, выстрелов, жестокости, голода, холода и так далее, начали собираться в одном месте. Они постепенно обустроивались на более или менее приемлемом для жизни участке Земли, продолжая всеми возможными способами передавать сообщения о новом объединении человечества. Жизнь постепенно возвращалась в привычную колею – технологии воссозда-

вались учёными, заводы – инженерами, автомобили – конструкторами и так далее, переводя достижения человечества из эпохи в эпоху. Не все технологии удалось вернуть в жизнь человека, но большинство из них всё же с нами и теперь. Вместе с нормализацией жизни нормализовалось и её продолжение – начали рождаться дети. Вот тут-то и начинается самое интересное, – Пётр замолчал, ожидая хоть какой-то реакции от собеседника.

– И-и-и?.. – не выдержал Марк.

Глаза Петра горели, он продолжил:

– После рождения некоторые дети, вроде тебя, будто начинали жить в двух мирах сразу. Они видели и слышали то, чего не замечали мы. У них был свой отдельный мир. У каждого. Как и у тебя до «пробуждения». Поначалу люди воспринимали это как психическое отклонение, но, как выяснилось позже, по словам этих же детей, они жили в мире, созданном своим собственным мозгом. То есть, они жили в нашей реальности, взаимодействовали с родителями и со всеми другими людьми, но при этом видели и брали ещё и то, чего не было. Можно сказать, они сами для себя «досоздавали» воображением часть реальности, добавляя желательное и вычёркивая нежелательное, вроде последствий войны, изменений в природе и тому подобное. Но они обязательно создавали мир из фактов реальной истории, будто им эти знания передались от предков. Представляешь?

– Если честно, я не представляю даже, как такое можно

представить.

– Есть предположения, что эти дети подверглись эволюции, но пока не осознают своих возможностей. Но это всё только предположения.

– Я думал, что я просто лежал, как в коме, а потом очнулся.

– Нет, вы живёте среди нас, просто воспринимаете окружение иначе. А точнее, подстраиваете его под себя лично.

– Если всё моё прошлое было иллюзией, то как я не спотыкался о растения, например? Где брал пищу? – Марк ткнул пальцем куда-то в небо. – Горючее, в конце концов?

– Дошли до самого интересного, – воодушевлённо начал Пётр. – Человек, как и всё вокруг, – это энергия. Вы, спящие, на подсознательном уровне знаете, как управлять энергией не только своего тела, но и окружения. Видишь ли, до сих пор никто не знает, что такое мозг, его истинные возможности, и какова сила его влияния на мир. Ваш мозг не просто создаёт в ваших головах иллюзию спокойной жизни, он создаёт необходимые для этого ресурсы, – то есть, вы сами себе создаёте эти ресурсы просто, можно сказать, из воздуха. И создаёт ровно столько, сколько нужно, чтобы ваш мир казался реальностью и функционировал. Это невероятно и необъяснимо, но это факт. Вот, например, тот самолёт. Горючего не производили с две тысячи сорокового года, всё перешло на электробатареи, а с две тысячи семидесятого и вовсе на вечные двигатели... – заметив недоумение Марка, Пётр ре-

шил немного углубиться в историю. – Голландский учёный Джордж де Йонг создал вечный двигатель размером с кулак, который мог питать энергией целый автомобиль. Несколько таких двигателей – и самолёт уже летит без горючего. Кстати, это здание электроэнергией питают как раз несколько таких двигателей. За двадцать лет люди внедрились эти двигатели везде, а многие учёные, работавшие с ними до войны, перенесли свои знания в новый мир, позволяя создавать их и сегодня. Так вот. Горючего нет, а самолёт летит, – Пётр сделал небольшую паузу. – Я даже больше скажу: там, скорее всего, и пилота нет, а самолёт летит. Так вот, тебе знакома... – Пётр замолчал и задумался, – ...теория искажения, или как там она называлась?

Марк собрался ответить, но был прерван Петром, который и не заметил, что задал вопрос:

– Теория основывалась на том, что всё, что мы видим, на самом деле иное. Мозг, воспринимая информацию об окружении, подстраивает её под себя, под свой опыт и ожидания. Вот, по сути, и здесь так же, только более развито.

– Я слышал про теорию восприятия... – вклинился Марк, но Пётр опять перебил:

– Вот-вот, «каждый человек видит то, что ему хочется», ну или что-то в этом роде. Только в прошлом это было всего лишь на психологическом уровне, а здесь уже на физическом. Ваш мозг уверен, что в самолёте есть пилот, и именно эта уверенность и заставляет самолёт лететь. Вы видите то,

что хотите, во что безоговорочно верите, а мир будто подстраивается под вас. Понимаешь?

– Понимаю, о чём ты, но не могу осознать.

– Осознаешь ещё.

– А люди? Или животные? Они появляются в вашей реальности?

– Нет, жизнь вы пока что не создавали...

Марк глубоко вздохнул и посмотрел в небо, почёсывая шею от уха до плеча. Помолчали. Пётр заговорил:

– Существует мнение, что это всё вмешательство эволюции. Был такой учёный, Майкл Сворг, вот он выдвинул теорию, что все люди – это частички целого организма, объединен...

– В каждом из нас есть частичка бога, – задумчиво произнёс Марк, перебив захваченного своими мыслями Петра.

– Возможно, в этом что-то есть... – медленно продолжил Пётр. – Так вот, частички целого организма, объединённые между собой мозговыми волнами. Именно поэтому восприятие и «настройка» информации была у всех одинаковой, но ваш мозг, эволюционировавших, теперь чем-то отличается от нашего, поэтому вы и меняете информацию под себя, невидимо для нас.

– Зачем же тогда этот организм уничтожил большую часть себя?

– Мистер Сворг предлагал понимать это как самолечение. Возможно, погибшие были паразитами, и организм себя вы-

лечил, – Пётр поднял брови и несколько раз кивнул, мол «вот так вот». – Из этой теории развили ещё одну. Она гласит, что все мы паразиты, а те, кто живут в «своём» мире, полезны. Ну да ладно, – Пётр махнул рукой. – В этой сфере всё очень туманно и много непонятного. За последние сто лет люди выдумали много теорий, но так и не продвинулись ни на шаг.

– Хорошо, а есть ли у вас теория, объясняющая, почему мы, якобы эволюционировавшие, живём в другом мире? Чем нам не угодила реальность? И почему именно прошлое?

– Конечно, есть, – Пётр усмехнулся. – Кхм... Прошлое потому, что люди его знают. Ваше подсознание воссоздаёт время, которое человечество уже прошло. Все спящие живут в прошлом, в промежутке с тысяча девятьсот девяностых по две тысячи сороковые. Как это распределяется – мы не знаем. А теория о том, чем вам не угодила реальность, гласит, что детская психика, переняв те травмы, которые пережили люди во время истребления себе подобных, пытается «залатать» их, строя свой собственный мир, используя свои новые возможности. Реальность более добрую, комфортную и спокойную. Но со временем мозг, обманутый своими же защитными механизмами, осознаёт, что всё это рисунки, тогда отключает голограмму и просыпается тут, – Пётр устремил обе руки вниз. – Что позавчера и случилось с тобой. Но это всё теория.

– Бред какой-то. Я смотрю, вы тут живёте на одних теориях, – иронично произнёс Марк.

На лице Петра растянулась улыбка.

– Посмотрим, как ты заговоришь, когда увидишь больше.

Марк громко выдохнул.

– Ну, а вы кто?

– Ты про меня?

– Да.

– Давай на «ты».

Марк кивнул.

– Кхм... Так вот. Я военный врач и учёный. Мы с командой следим за людьми вроде тебя в этих развалинах, а когда они приходят в себя, тащим их сюда, вводим в реальность и параллельно стараемся проводить тесты.

– Вы хотите узнать, как мы «создаём» объекты? – недоверчиво спросил Марк и чересчур эмоционально поставил пальцами кавычки, но Пётр никак не отреагировал на явный признак недоверия.

– Видишь ли, мы не знаем, как это всё работает: создают ли объекты, или вы действительно переходите в какой-то параллельный мир, влияете ли вы на энергию Вселенной или же корректируете всё в своей голове, или ещё что-то. Это интересно и важно знать, но есть ещё одна полезная особенность – звери вас не трогают. Они вас попросту обходят, как нечто святое, запретное, а на нас нападают легко и даже с энтузиазмом. Причинами этого явления люди тоже интересуются. Но лично я больше хочу знать, как ваш мозг провоцирует подобное с действительностью.

Голоса на верхушке здания затихли, так что на передний план вышли звуки природы, которые и до этого время от времени привлекали внимание Марка. Шелест листьев создавал впечатление, что они находятся в затерянном лесу, а разнообразные, едва заметные силуэты зверей словно крючком цепляли взгляд и тянули куда-то книзу, зазывая узреть нечто новое. Вместе с шокирующими впечатлениями от нового мира, изменившегося настолько, что устоявшиеся представления о реальности казались смешным плодом фантазии, следовал поток информации, усиливавший ощущение растерянности и унижительной неосведомлённости, от которого сейчас и старался избавиться Марк, молча разглядывая какое-то животное у подножья здания и пытаясь усвоить услышанное. Пётр тоже молчал, решив дать время своему собеседнику.

Спустя несколько минут молчаливого наблюдения за миром Марк нарушил тишину:

– И как же мне «создать» что-то? – всё ещё недоверчиво, но менее эмоционально Марк воссоздал кавычки в воздухе.

Пётр развёл руками:

– Если бы я знал... Все, кто приходят в реальность, почему-то больше не могут использовать продвинутые возможности своего мозга.

– Но вы же проводите какие-то опыты?

– Вот в чём диковинка: ваш мозг физически не отличается от нашего. Ничем. Есть, – Пётр поднял указательный па-

лец, – единственное различие – ваш мозг проявляет некую иную активность во время дня пробуждения, он будто перезагружается. То есть, на очень короткое время все его отделы выключаются, гаснет вся активность, а потом он словно взрывается и меньше чем за секунду стабилизируется. Именно в этот день и проводят основную массу тестов, но, увы, из-за нехватки времени, материала для исследования и хоть какого-то понимания природы этих изменений – никакого результата.

Марк приподнял брови.

– Бомж ваш именно поэтому меня забрал?

– Да, у него свои исследования, – ответил Пётр.

– У него был странный человек в костюме кошки.

– Это Равен. Она кошка, – спокойно сказал Пётр и уставился на Марка.

– Кошка, значит? Ага...

– Как я уже говорил, природа тоже эволюционировала, вследствие чего появились новые растения, новые животные, старые изменили форму, начали общаться между собой, объединились...

– Они разговаривают? – перебил Марк.

– Нет, просто понимают друг друга. А Бомж ещё и опыты над ними ставит. И, скорее всего, эта кошка – его рук дело, так как подобных я не встречал.

– Вчера видел волка... Огромный... – Марк поднёс руку к груди, показывая размер животного. – И он меня не тронул.

– А, это, скорее всего, была собака. Мы бы с тобой сейчас не говорили, будь то волк, – насмешливо объяснил Пётр. – А собаки людей не трогают. Но и не дружат, как раньше.

Марк снова замолчал и задумался.

– Ну, пойдём вниз, а то тут ветрено, – Пётр приобнял Марка за плечи и повёл в сторону лифта. – Заварим тебе чай. Такого ты ещё не пробовал. А заодно и с командой познакомишься.

Они вошли в лифт и двинулись вниз. В голове теснилось столько вопросов, что Марк даже не хотел их задавать, поэтому просто стоял, опершись плечом о стенку лифта, и пытался разобраться во всём услышанном. Пётр заметил отстранённость Марка и спросил:

– Думаешь, наверное, о прошлом?

– И о нём тоже. Оказывается, не всё было так плохо, как мне казалось.

Лифт остановился – его пассажиры попали в уже знакомые тоннели.

– Всё относительно, и люди это знают, но придают значение только тогда, когда попадают в ещё большую задницу, чем были, – сказал Пётр.

– Что имеем – не храним, потерявши – плачем. Все ведь знают этот, можно сказать, закон, но, каким бы смешным это ни казалось, только «потерявши», вспоминают его. Возможно, это главная проблема человечества.

Пётр усмехнулся.

– Проблем у человечества достаточно, но проблема ли это? Было бы лучше, если бы все ценили абсолютно всё, что имеют? Человек никуда не двигался бы, не окружал бы себя чем-то новым, интересным, ведь у него и так всё отлично. Терять неприятно, но заикливаться на этом не стоит.

Марк кивнул и снова задумался, но в этот раз ненадолго.

– А где мои родители?

– Погибли.

– Мои родители тут и там... – Марк указал на свою голову, – ...разные?

– Да, обычно родители таких детей сразу отстраняются, чтобы ребёнок сам создал себе родственников и жил с ними, так как всегда находиться рядом и жить в развалинах они не смогут.

– Понятно... – грустно протянул Марк. – А кем они были?

– Отец твой был учёным, а мать охотницей.

– Ты был знаком с ними?

– Нет. Разузнал кое-что о них уже после твоего пробуждения.

– Почему ты так сухо отвечаешь? Мне лучше не знать эту историю?

Пётр остановился и повернулся к Марку.

– Послушай, не стоит забивать себе этим голову. Они были хорошими людьми, весьма странными, но своё дело знали, как и весь уцелевший мир знал и уважал их. Каждый из них внёс что-то полезное в развитие нового общества. Если

хочешь углубиться в их историю – иди в библиотеку, садись и читай, но я не советую, так как не вижу в этом смысла, – Пётр отвернулся и продолжил путь.

– Почему в этом нет смысла?

– Потому что они уже мертвы и ничего не значат сегодня.

Брови Марка подскочили.

– Почему же?! Их история может нас научить чему-то.

И... Они мои настоящие родители. Это должно что-то значить...

– Как я уже сказал, иди в библиотеку и почитай.

– Расскажи хоть, как они погибли.

– Они были на съезде охотников около одних из Развалин.

На тот съезд по непонятным причинам напали звери и всех перебили. Ну, почти всех, одна охотница выжила, но, к сожалению, не твоя мать.

Они вошли в комнату, которую ранее покинули. Чернокожий парень и рыжеволосая девушка всё ещё играли в теннис, а на диване появился ещё один член команды – худощавый парень в кепке, джинсах и синем свитере. Пётр быстро направился куда-то вглубь комнаты.

– Это Жанна и Ник, – он указал на игроков в теннис, проходя мимо них.

Игроки остановили игру и наконец обратили внимание на новенького. Марк подошёл к ним и пожал руки.

– Они отвечают за разведку, – объяснил Пётр, стоя спиной ко всем. – Вон там, – он указал пальцем на диван, – Николай,

он у нас хакер, сделает всё, что пожелаешь, если речь идёт о компьютерах, – Пётр повернулся к Марку и улыбнулся. – Ну и ты. Наш спящий.

Марк подошёл ближе к Петру и спросил:

– Это все?

– Нет, есть ещё пятеро: Тайлер и Виталик стоят на страже, а трое ребят, которые тебя вытащили, отдыхают. А вообще, мы одна из разведгрупп города Шанс.

– Что? Шанс? Где мы вообще?

– Ну да. Мы в Развалинах номер два, а точнее, среди руин бывшего города Одесса. Шанс – один из новых городов, который находится на территории бывшей Украины. Город разведчиков и...

– Бывшей?

– Да, сейчас нет стран. То сравнительно небольшое количество выживших людей обосновалось недалеко друг от друга, создав поселения, которые ныне существуют как города. А называется это всё – Новая Земля.

– Оригинально... – скептически протянул Марк. – Тоже на территории Украины?

– Да, а также Беларуси, Польши, Молдовы, Румынии, Словакии и Венгрии. Всего понемногу.

– Почему именно эта территория?

– Потому что на Земле некоторое время вообще не было места для жизни, а это хоть как-то подходило, вот люди тут и устроились. Конечно, мы не знаем точно, есть ли другие

такие места на Земле, но вся известная нам часть человечества поселилась тут.

Пётр передал Марку прозрачную чашечку с чаем тёмно-коричневого цвета.

– Вот здесь настройка температуры, – он указал пальцем на дно чашечки. – Я поставил на тёплый. Подрегулируй, если любишь горячий.

Марк решил пока не экспериментировать, а просто насладиться чаем, которого, по словам Петра, он ещё никогда не пробовал. Он сделал глоток и удивлённо закивал, добавив:

– М-м-м... Очень вкусно.

– Я говорил, – улыбаясь, сказал Пётр.

Марк позволил себе сделать ещё несколько глотков, а затем продолжил:

– Не было места, пригодного для жизни? Всё настолько плохо?

– Да. Это была не просто симуляция атомной войны, где люди пугают друг друга своим вооружением. Не было никаких других целей, кроме как уничтожить всех, поэтому использовалось всё, что попадалось под руку, даже фейерверки. Но было оружие и пострашнее: атомные, вакуумные, вирусные, импульсные, водородные, нано, световые боеголовки и многое другое. От мегаполисов остались равнины или радиационные зоны, от меньших городов – развалины. Кое-где, в том числе и в некоторых городах, использовались химические ядра некрозного типа – в такие места проход за-

крыт навечно. И, как бы странно ни звучало, хорошо ещё, что было разнообразие боеголовок, и не все они влияли на температуру и загрязнение планеты, что спасло нас от ядерной зимы... Хотя атмосферу всё же хорошенько загрязнили... Так вот, в итоге, Новая Земля окружена с одной стороны Пустой Зоной, где просто пустота, буквально, а с другой – вымершей...

В дверях появился высокий, крепкий на вид мужчина.

– Пришёл Бомж, требует встречи с тобой.

Пётр кивнул и направился к двери. Марк хотел было пойти за ним, но Пётр, увидев это, поднял руку ладонью вперёд.

– Приду – покажу карту, – сказал он и вышел.

Марк повернулся и заметил, что оставшиеся члены команды пристально смотрят на него. Ситуация вызвала ощущение неловкости, что в свою очередь заставило Марка натянуто усмехнуться и произнести:

– Приятно познакомиться.

– Сыграем? – предложил совершенно спокойный Ник.

Марк кивнул и направился к теннисному столу, обрадовавшись, что займёт себя хоть чем-то, и ему не придётся просто стоять посреди комнаты во время разговора. Тем более, он сможет стать интересным противником, так как в прошлом часто играл в настольный теннис, особенно в школьные годы.

– Ник, ты откуда родом? – спросил Марк спустя несколько подач.

– С Новой Земли, как и ты.

– Ах, ну да.

– Ничего, привыкнешь, все поначалу путаются.

– Многих ты уже повидал?

– В команде Пети – ты второй. А вообще пять.

Ник говорил так твёрдо, сухо и невозмутимо, что Марк почувствовал себя неинтересным.

– А сам-то? Из таких, как я?

– Нет, мы все тут обычные. Такие, как ты, зачастую...

В комнату вбежал Пётр, а за ним медленно вошло существо, чем-то напоминающее льва, только без гривы. Передние лапы, как и грудь, были огромными и мощными, а задние – маленькими, но рельефными и сильно согнутыми в коленях, как у кузнечика. Ник и Жанна сразу же бросились к столу у стены, где лежало оружие. Возможно, этого делать не стоило – существо сразу же их заметило. Выбрав Ника первой жертвой, оно прыгнуло и в тот же миг разорвало его на части. Жанне повезло чуть больше – она успела добежать до цели, но с той мощью и скоростью, с которой двигалось существо, казалось, не справиться никому. Жанна была разорвана точно так же, как и Ник, даже не успев развернуться. Существо выплюнуло руку Жанны и начало медленно передвигаться в сторону сидящего на полу Петра.

Марк стоял и наблюдал за происходящим со стороны. Вид неизвестного создания, которое с такой лёгкостью и вроде даже с наслаждением расправилось с двумя натренирован-

ными людьми, вогнал его в ступор. Мышцы онемели и отказывались слушаться. Машинально отступив, он упёрся бёдрами в стол. Касание позволило ему прийти в себя, он повернулся и осмотрел стол на предмет помощи Петру, но там не было ничего подходящего.

– Здравствуй, Петя!

В комнату вальяжно вошёл Альвиан.

– Зачем ты пришёл? Марк не имеет для тебя уже никакого значения, – заговорил Пётр.

– Знаю, – бесстрастно бросил Альвиан, неторопливо осмотрел помещение и добавил: – Вы мне вчера войну объявили, вот, зашёл расписаться.

Альвиан кивнул в сторону Петра. Существо быстрым движением подскочило к нему, разом откусило Петру левую руку и проглотило её. Крик, мечущийся от стены к стене, заполнил комнату. Глаза Марка широко раскрылись, а вес тела, казалось, настолько увеличился, что невозможно было пошевелиться.

– Это тебе за Равен. Оставляю вас троих в живых. В следующий раз будете умнее и подумаете трижды, прежде чем переходить мне дорогу.

Альвиан развернулся и направился к выходу, но остановился возле дверей и обратился к Марку:

– Добро пожаловать в реальность. Надеюсь, наша следующая беседа будет более интересной. И ещё, – он снова посмотрел на Петра, – я вам стены поломал, так что ищите но-

вое убежище, пока ночь не настала. Ах да! Отдыхающих в камерах для сна я тоже нашёл и...

Альвиан подмигнул и покинул комнату вместе со своим существом. Тело Марка, казалось, физически было неспособно двигаться, а глаза жили своей жизнью, перебегая от истекающего кровью Петра к прячущемуся за диваном Николаю. Наконец взгляд замер на лице Петра, который вроде что-то говорил, но в голове Марка звучали лишь размытые, заглушённые громким сердцебиением стоны.

– Марк, чёрт! Рядом с тобой! – донеслось-таки до Марка. Он обернулся и увидел на столе вещь, похожую на фрисби. – Поднеси! – кричал Пётр.

Марк некоторое время смотрел на непонятное приспособление, затем машинально протянул руку и уже через мгновение стоял около Петра. К тому времени Николай уже подошёл к ним, взял предмет из рук Марка, прижал к левому плечу Петра и нажал на единственную кнопку. Приспособление приняло форму тела, обхватило и сдавило плечо. Пётр облегчённо вздохнул.

– Это мгновенка, – он улыбнулся. – Обезболивает место ранения и останавливает кровотечение, – он замолчал и дал себе возможность отдышаться, затем продолжил: – Ничего-ничего, руку можно заменить, – он снова помолчал немного. – Хух... А вот жизнь нет, поэтому лучше уходить.

Пётр поднял правую руку, намекая на помощь. У Марка к тому времени уже появилось желание помочь хоть чем-то,

поэтому он тут же протянул ладонь и помог встать.

– Коля, собирайся, едем в город, – едва поднявшись, сказал Пётр.

Николай кивнул и осторожно направился куда-то вглубь бункера.

– Ну, мы быстро, – обратился Пётр к Марку и удалился за товарищем.

Марк остался в комнате. Взгляд упал на лужу крови, которую оставил за собой Пётр. С каждой секундой, проведённой в помещении с растерзанными телами недавних знакомых, запахом побоища и свежими воспоминаниями, паника и отвращение возрастали. Марк прекрасно понимал, что лучше бы ему не оборачиваться, но тело решило иначе – он обернулся и уставился на останки Ника и Жанны. Голова закрылась. Живот взбунтовался и выталкивал содержимое наружу, хотя и был практически пуст. Марк быстро выбежал в тоннель и начал глубоко дышать сравнительно свежим воздухом, пытаясь остановить нарастающую тошноту, но это не помогло – его вырвало на пол.

Он откашлялся. Истощённое от частых приступов паники и стресса тело вдруг обмякло и успокоилось, будто только что исчерпало последние запасы энергии. Мышцы расслабились, разум пришёл в состояние отрешённости и равнодушия. Марк прислонился к стене и сполз на пол, развалившись, как бездушная кукла.

«Какого чёрта тут происходит? Куда я попал? Это место...

Может, это игра такая? Виртуальная реальность какая-то? Как я мог тут оказаться?»

Его глаза безразлично уставились на противоположную стену тоннеля.

«Это всё не может быть сном... Точно не сон. Может, я умер? Тогда почему я ещё жив? Может, и правда, после смерти душа переселяется в другое тело и в другое время? Но тогда почему я уже взрослый, и зовут меня так же? Может, это совсем другой мир, в котором свои законы? Может, тут все не рождаются, а вот так вот «пробуждаются»? Но почему тогда у меня и тело то же, и воспоминания остались? Может, это некое подобие промежуточного испытания, чтобы понять, куда мою душу отправить дальше? Что если этот этап должен показать, чему я научился за жизнь, и чего мне ещё не хватает до совершенства, чтобы бросить меня в следующей жизни в иные обстоятельства? Чёрт, я никогда не верил в подобные бредни, а теперь... Нет... Чушь какая-то... Но тогда где я? Почему? И зачем? Что...»

– Марк? – послышался озадаченный голос Петра из комнаты.

Марк вытер рот рукавом, но встать не успел – Пётр появился на пороге и уставился на него, повесив портфель на плечо, а в руке держа какую-то металлическую штуку размером с маленький чемодан.

– Зрелище не из приятных, – сообщил Марк, указывая куда-то за спину.

Пётр кивнул.

– У вас, спящих, организм словно малыш, привыкающий к реалиям жизни, – сказал он и вдруг крикнул: – Коля!

В дверях появился Николай. Марк пропустил товарищей вперёд и, всё ещё ощущая тошноту, последовал за ними. Весь путь сопровождался тишиной, пока Пётр не увидел дыру в стене. Он промолвил: «Не проблема» и так резко остановился, что Николай врезался в его спину. Марк держался позади. Его сейчас мало что волновало.

Пётр вышел на улицу, пропустил всех вперёд, поставил металлическую штуку прямо посередине дыры и начал что-то с ней делать. Марк непричастно стоял и рассматривал окрестности, но непонятные звуки, исходящие из-за сидящего на корточках Петра, смогли-таки привлечь его внимание. Из корпуса неизвестной штуки буквально выстрелили несколько металлических прутьев и встряли в разбитую стену, из них полезли ещё более мелкие прутья, создавая некое подобие паутины.

Пётр, убедившись, что всё идёт как надо, встал и направился к развалинам противоположного здания, но остановился, не сделав и десяти шагов, заметив, что Марк стоял будто вросший, уставившись на «регенерирующуюся» стену. Он кивнул сам себе и дал новенькому время насладиться неизвестным, но надолго его терпения не хватило.

– Они будут так лезть, пока не залатают дыру в стене. Дальше неинтересно, погнали!

Марк обернулся. Пётр махнул рукой, подзывая к себе. Марк ещё раз взглянул на чудо-паутину, затем решился продолжить движение и, поравнявшись с Петром, спросил:

– Я думал, мы уходим, потому что настанет «ночь», – он выделил слово «ночь», до сих пор не понимая, что Альвиан имел в виду. – А у нас дыра в стене.

– Дыра – не проблема. У нас теперь нет команды, да и руку мне не помешало бы сделать, – набирая темп, пробормотал Пётр.

«Руку сделать», – подумал Марк.

Не успели они перейти то, что раньше было пятиполосной дорогой, как Марк снова почувствовал стальную хватку паники, которая моментально сжала внутренности, высвобождая из заточения своих коллег – страх и недоверие. Чужое, враждебное и такое далёкое от понимания окружение вдруг сдавило со всех сторон. В глазах поплыло. Марк не смог сдержать эмоции и остановился.

– Стоп! Нет. Чушь какая-то. Я никуда не поеду.

– Сейчас не лучшее время стоять и думать, – не останавливаясь, возразил Пётр.

– Я точно с ума сошёл, – Марк стукнул себя кулаком по голове. – Точно! Я сейчас нахожусь в психушке, и всё это мне мерещится!

Петру пришлось-таки остановиться и даже сделать несколько шагов обратно.

– Не глупи!

– Или я попал в аварию по дороге домой и умер! Или нет, впал в кому!

– Марк, успокойся. Это всё... – Пётр обвёл рукой во-круг, – ...реальность.

– Да откуда мне знать? – Марк сделал несколько шагов в сторону Петра. – Почему я должен тебе верить? Кто вы вообще такие?

Пётр устало вздохнул и подошёл к Марку почти вплотную.

– Хорошо. Даже если это твоя кома, так почему бы тебе не поехать с нами? Зачем оставаться тут? – спокойствие в голо-се Петра передалось и Марку, так что он задумался. – Если это всё нереально, и ты действительно спишь или в коме, то самому тебе не выбраться, а значит, надо просто ждать. Но подумай об этом в городе. Тут ночью станет опасно, а без команды мы на улице можем не выжить.

Простояв в тишине некоторое время, пытаясь побороть приступы тошноты и злости, неуклонно набирающие оборо-ты, Марк ощутил, что ему их не победить, и даже слова Пет-ра не помогли. Марк почти перешёл на крик:

– Нет! Этого не может быть! Это всё невозможно! Хо-чу проснуться! Хочу вернуться! – он крепко зажмурился на несколько секунд, затем открыл глаза и застонал.

– Идём? – спросил Пётр.

– Нет, я еду домой! Хочу всё ещё раз осмотреть, – сказал Марк и начал оглядываться по сторонам. – Кстати, где моя машина?..

– Не знаю. И без бензина ты далеко не уедешь, – спокойно ответил Пётр и задумался, затем махнул рукой и добавил: – Ладно, по дороге в город заедем в твою квартиру, осмотришь её ещё раз.

Марк некоторое время простоял, глядя в глаза Петру. Что-то внутри подсказывало, что ему можно верить. По крайней мере, сейчас. И мысль о том, что он попадёт домой, немного успокоила его. Может, он увидит знакомые места и проснётся, или же окончательно смирится с происходящим, что тоже было бы полезно.

– Ладно... – тихо сказал Марк. – Идём.

Пётр резко кивнул и продолжил путь.

Одна из стен соседнего здания оказалась воротами. Пётр достал из рюкзака какой-то пластмассовый предмет и приложил к нему палец – ворота поднялись, открывая путь под землю. Они спустились в плохо освещённый гараж, где стояли три машины. Марку показалось, что две из них были без колёс и просто лежали на полу, но, возможно, причиной были плохое освещение и усталость.

Пётр подошёл к небольшому военному микроавтобусу с защитными приспособлениями и уселся на пассажирское сиденье. Марк понял, что его место сзади, и сразу же погрузился в удобное кресло позади водительского сидения. Николай сел у рулевого колеса и моментально завёл автомобиль, который не издал при этом ни звука. Марк не смог сдержать своего удивления.

– Так тихо, – проговорил он.

Пётр ничего не ответил, лишь едва заметно улыбнулся.

– А как же летающие машины? – спросил Марк.

– Были и есть, – ответил Пётр. – Увидишь. В городе. Только вот они больше парящие, нежели летающие. И не доделанные как следует. Старые авто вроде этого... – он похлопал рукой по торпеде, – ...куда надёжнее в развалинах.

Пётр кивнул Николаю, тот нажал на кнопку на рулевом колесе – в салоне зазвучало фортепиано Роба Костлоу.

– О, я знаю эту мелодию! – радостно и даже как-то по-детски воскликнул Марк.

– Классика.

Марк расслабился и закрыл глаза. Музыка была настолько чистой, что казалось, будто композитор находится в фургоне и играет лично для экипажа. Марк просидел так всю дорогу, позабыв причину своего волнения, но остановка снова вернула его в реальность. Из окна был виден знакомый двор, хотя его трудно было узнать за свалкой металлолома.

– Иди, – сказал Пётр. – Не задерживайся, а то можем не добраться до города, – добавил он, когда Марк проходил мимо окна и сделал музыку громче. Марк кивнул и пошёл к своему дому.

Дорога, по которой он когда-то ежедневно ходил, нагоняла воспоминания, а события, пережитые в последние дни, усиливали чувства, заставляя сердце биться сильнее, а воображение – рисовать картины прошлого.

Так, идя по тротуару, Марк вспомнил, как Алиса на этом же месте, отстав от мужа, решила догнать его и запрыгнуть на спину, издав весёлый, радостный и настолько родной смех, что Марку показалось это всё наяву. Он невольно остановился и положил руку на правое плечо в надежде ещё раз дотронуться до своей женщины. Суровая реальность вернула его из воспоминаний и заставила идти дальше.

Но не успел он пройти и десяти метров, как снова остановился и увидел фильм из прошлого, старательно воссозданный воображением:

– Не так я себе представлял свой выходной, – пробормотал Марк, плетясь за женой с пакетами, полными одежды.

Алиса развернулась, на её лице сияла улыбка, ей такой выходной был явно по душе. Она подошла к Марку и чмокнула его в губы.

– Ты у меня самый лучший, – полушёпотом сказала она.

Марк грустно улыбнулся и поплёлся дальше. По лестнице он раньше никогда не поднимался, поэтому воображение могло спокойно отдохнуть несколько минут.

Марк остановился перед входом в свою квартиру. Дряхлая дверь клонилась вниз, держась лишь на нижней петле.

– Что за?.. – спросил он сам себя и обошёл дверь. Квартира была обставлена так же, как и позавчера, но выглядела давно заброшенной. Мебель была ветхой, пыльной и утеравшей краски. Окна выбиты. Зеркало в передней разбито, хотя осколков на полу не было. Марк внимательно осмотрел

всё, что смог, стоя на пороге, затем сделал шаг. Дальше идти было трудно, потому что воображение, невзирая на «изменения» в интерьере, решило напомнить о последнем вечере со своей женой:

– Работал опять? – иронично спросила жена, стиснув губы.

– Да, – устало ответил Марк, всем своим видом показывая нежелание продолжать разговор.

Алиса смогла понять своего мужа и решила не давить на него сегодня. Её лицо изменилось, подобрело. Марк в ту ночь этого не заметил.

– Кушать хочешь? – тепло спросила она и улыбнулась.

– Да, очень, – Марк улыбнулся в ответ, обнял жену и прижал к себе. Затем отстранился и посмотрел ей в глаза, сказал: «Спасибо», поцеловал её в лоб и направился в зал.

Алиса кивнула сама себе и постояла в коридоре, наблюдая за мужем, пока тот не исчез из поля зрения, а из зала не послышался звук усталого падения в кресло. Она снова улыбнулась и направилась на кухню накрывать на стол.

– Как это?.. – тихо спросил Марк, вернувшись в реальность.

В груди жгло, будто там расположился сам ад, и именно сейчас там проходил фестиваль оригинальных наказаний раскалённой лавой.

Преодолев боль, Марк решился продолжить путь. Следующей остановкой в путешествии по прошлой жизни стала

кухня. Как и другие места, кухня тоже «постарела» и не осталась без вмешательства воображения и памяти. Марк остался в дверном проёме и с грустным удовольствием стал наблюдать за очередным отрывком своей жизни:

У плиты стояла Алиса в трусиках и разноцветном фартуке с рисунком наполненной фруктами миски, а на плите скворчал омлет. В кухню вошёл Марк, тоже в одних трусах, но выглядевший куда менее мило, подошёл к жене и обнял её сзади, взглянув на свой будущий завтрак.

– О, а я начал было думать, что утро не доброе, а тут такая вкуснятина!

Алиса развернулась, её лицо, как обычно, было украшено теплейшей улыбкой, и поцеловала мужа.

– Твой омлет, оказывается, не самая вкуснятина на кухне, – сказал Марк и подмигнул жене, та снова улыбнулась и повернулась к плите.

Марку не оставалось ничего, кроме как выйти из кухни, прихватив кусочек нарезанной сосиски с собой, что не осталось без внимания Алисы, заставив её снова улыбнуться и сказать:

– Люблю тебя!

– Я тебя сильнее! – крикнул Марк уже из коридора.

Он протянул руку, чтобы притронуться к месту, с которого несколько секунд назад «украл» кусочек сосиски, но увидел толстенный слой пыли, убрал руку в карман и продолжил печальную экскурсию. Следующая картина уже ждала в

гостиной:

В кресле сидел Марк и читал книгу. Тишина, уют и спокойствие, созданное читающим мужчиной и включённым торшером, было прервано внезапно ворвавшейся в комнату женщиной. Она подбежала к Марку и начала его щекотать. Мужчина не растерялся и зашеготал жену в ответ.

Марк тяжело вздохнул. К ощущениям страха, волнения и безысходности прибавилось ещё и чувство одиночества. Вселенского одиночества, способного в мгновение раздавить неподготовленного человека. Марк перевёл взгляд на дверной проём, ведущий в спальню. Воображение опять включилось:

По окончании «битвы» щекотания Марк поднял жену на руки и понёс в спальню. Легонько бросил её на кровать, буквально запрыгнул сверху и сразу начал целовать.

Дыхание Марка участилось, сердце билось так, что его стук, вероятно, было слышно в подъезде.

Свет в спальне выключился, послышались женские стоны.

Заряд молнии, вызванный эмоциональной бурей под дирижированием паники, поразил Марка прямо в грудь. Он крепко закрыл глаза и неистово начал щипать свою руку. Но ничего не произошло. Из рта вырвался раздражающий горло вопль. Первым пострадало кресло, которое он решил хорошенько избить ногами, и которое развалилось с третьего удара. Из окна вылетели несколько пропахших ветхо-

стью диванных подушек; старый телевизор получил удар кулаком, ударился об стену и рухнул на пол, разлетелись мелкие осколки. Квартира заполнилась криками и шумом.

Стоны жены не останавливались. Марку, когда он схватил тумбочку с намерением швырнуть её в стену, даже показалось, что он действительно их слышит. Он вбежал в спальню в надежде, что звуки настоящие, но реальность вновь вернула его из воспоминаний. Стоны в голове слегка затихли.

– Сука! – зло крикнул Марк и ударил кулаком в шкаф. – Нет! – он снова ударил в шкаф. – Нет! – ещё удар, и ещё, и ещё. Он продолжал бить, пока дверца шкафа не треснула и не слетела с петель. Марк увидел капающую с кулака кровь, но никак не отреагировал на это, а просто подошёл к кровати и лёг.

Стоны усиливались и достигали своего пика. Вмиг после самого сильного стоны в комнате настала тишина, хранящая лишь слабые отголоски последних звуков. Через несколько секунд Алиса прошептала:

– Люблю тебя.

Марк погладил кровать и проговорил:

– Я тебя сильнее...

Из глаз потекли слёзы.

Он пролежал на кровати с закрытыми глазами минут с десять, но время было не на его стороне, так что пришлось смириться и собраться. Марк встал и молча поплёлся к выходу. Остановился в дверном проёме, тихо сказал: «Прощай», и

покинул квартиру.

Николай с Петром сидели в машине и молча ждали Марка, слушая какую-то заводную песню. Петр упёрся лбом в окно и смотрел куда-то, размышляя.

– Идёт, – проговорил Николай. Капитан облегчённо выдохнул.

Марк подошёл к пассажирской двери и уставился через открытое окно на Петра.

– Что с моей квартирой? Она будто заброшена.

– Я не знаю точно... Это очередная интересная загадка. Во время «сна» вы, спящие, меняете предметы у себя в голове, заставляя тело воспринимать окружение согласно вашим желаниям и воображению, и в то же время, взаимодействуя с окружением, вы заставляете его становиться таким, каким его воспринимает ваше тело. То есть, как только ты соприкасался с кроватью, она становилась пригодной к использованию и в реальности, и становилась именно такой, какой ты её представлял и видел, но как только ты отлучался, она возвращалась к своему реальному состоянию. Так что при контакте вы всё же способны влиять на реальность.

– Я только что прикоснулся ко многим вещам в квартире, но они не стали «пригодными».

– Твой мозг пробудился и теперь живёт лишь в реаль-

ности. Тот мир ушёл, но способность влиять на реальность должна остаться. Её-то мы и пытаемся найти.

– То есть, если у меня и получится что-то создать, то ненадолго?

– Не уверен... Думаю, что получится создавать навсегда, так как в этот раз ты будешь осознанно менять реальность. Будешь менять мир, в котором существуешь, а не тот, который существовал лишь в твоей голове и для тебя.

Марк тяжело вздохнул.

– Можно как-то вернуться в тот мир?

Пётр некоторое время молча смотрел во влажные, покрасневшие глаза Марка, затем покачал головой.

– Я о таком не слышал.

Марк обречённо кивнул и уселся на своё место. Машина тронулась.

– Есть чем перевязать? – спросил он.

Пётр обернулся и увидел протянутую руку, по которой текла кровь.

– Вон в том портфеле есть аптечка, – он указал куда-то за спину Марка.

Внутри портфеля оказалось всего несколько коробочек, что показалось весьма странным, ведь они в развалинах, тут всякое может случиться, а внутри – всего несколько пластинок с таблетками. Марк не стал спрашивать, для чего они, и достал бинт. Тот был обычным по форме, но на ощупь и вид напоминал какое-то растение. Марк пожал плечами и замо-

тал кулак. Бинт принял цвет и форму руки и стал практически незаметным, а от боли и крови не осталось и следа.

– На, пообедай, – вдруг произнёс Пётр, будто только что вспомнил про такую маловажную деталь, и протянул Марку таблетку.

Марк с нескрываемым недоумением на лице взял таблетку и только потом спросил:

– Что это?

– Именно у тебя – сжатый кусок мяса. До вечера должно хватить.

Марк проглотил таблетку и не ощутил никакого вкуса, но чуть позже почувствовал сытость и прилив сил.

Автомобиль тем временем выехал из развалин и попал на трассу. Николай начал набирать скорость, отчего Марка даже прижало к спинке сиденья и заставило немного поволноваться. Спустя некоторое время он свыкся, так как ни кочек, ни скорости не ощущал и, глядя на быстро сменяющиеся друг друга кусты и деревья, ощутил смирение.

Глава 2. Насекомые

Спустя полтора часа автомобиль разведгруппы приблизился к пропускному пункту города Шанс и сильно сбавил скорость, что разбудило задремавшего Марка.

– Ничего себе... – сонно протянул он, выглядывая в окно.

Огромные стены города находились за какой-то прозрачной, практически незаметной оболочкой желтоватого оттенка, которая уходила в небо, а потом закруглялась и замыкалась над крышами домов, создавая громадный купол.

Автомобиль остановился возле будки, из неё вытянулись две камеры, напоминающие глаза робота из мультфильма «ВАЛЛ-И», влезли в окно фургона и уставились на водителя. Пётр немедля ткнул карточку в один из «глаз». Камеры повернулись в его сторону, затем в сторону Марка и за его спину, после чего вернулись в будку. Кусок оболочки впереди исчез. Они въехали в город.

– Добро пожаловать, – проговорил Пётр.

– Это вы что, живёте всегда в закрытом помещении? – спросил Марк, указывая вверх.

Пётр повернулся к Марку.

– Что ты имеешь в виду?

– Эта... – Марк смотрел в окно и не мог подобрать слова, – ...штука держит город взаперти?

– А, это. У подобных защитных куполов можно выстав-

лять пределы пропускной способности по размерам. В обычном состоянии кислород свободно проходит через него, как и углекислый газ, как и дым, а вот человек или зверь уже не смогут.

– А муха? – спросил Марк.

– Я не уверен в точных пропускных размерах, но муха сможет, даже птицы смогут, для них верхушку купола практически всегда оставляют на минимальной плотности.

– А что значит – в обычном состоянии?

– В мирное время. При атаке на город купол можно уплотнить так, что даже кислород не будет поступать. Тогда включатся специальные подземные насосы и вентиляционные системы, которые будут втягивать кислород из-за оболочки и доставлять под неё.

Марк удовлетворённо кивнул. Пётр развернулся обратно и уставился в окно, затем задумчиво пробормотал:

– Хотя, смотря какие птицы...

Город совсем не соответствовал представлению Марка о будущем. Здания были целостные, бесцветные, а некоторые даже не имели окон, что делало их похожими на большие монолитные кирпичи. Входные двери сливались со стеной, и если бы Марк не видел такие двери в бункере, то сейчас их и не заметил бы. Некоторые из домов имели по несколько внешних лифтов, которые трубами тянулись от земли к крыше. Никаких небоскрёбов, непонятных форм, цветов – всё было серым и безликим, особенно без экранов и рекламы.

Марк даже немного расстроился.

Автомобили в городе летали, или даже, как выразился Пётр, парили. Некоторые люди передвигались по тротуарам на странных круглых дощечках, которые также не касались асфальта; внешние прозрачные лифты двигались с большой скоростью, а около них Марк увидел нескольких людей, перелетающих с этажа на этаж, используя что-то похожее на реактивные ранцы, но очень медленно и неуверенно. Над дорогой, с периодичностью где-то в сто метров, висели движущиеся мостики для пешеходов, что-то вроде эскалаторов, благодаря которым в городе не было пробок и светофоров; по крайней мере, Марк их ещё не видел. А ещё у каждого человека, включая Петра и Николая, на руке был закрывающий половину предплечья браслет с экраном. Одежда местных жителей имела скорее практическое значение, нежели украшающее, и была вся в тёмно-серых тонах. Да и сами жители казались какими-то угрюмыми, каменными, что ли. Никто не улыбался, не стоял, поглощённый беседой и не орал раздражённо в телефон, все просто передвигались, не обращая внимания на окружение.

Фургон остановился у здания с вывеской «Больница».

– На, вот, – сказал Пётр и передал Марку листок бумаги. – Это схематическая карта местности, как раз для новичков. Ознакомься. Я сейчас.

– Куда он? – спросил Марк, когда Пётр уже исчез за дверями больницы.

– Руку заказать, – ответил Николай.

Марк немного помолчал, делая вид, что не услышал ничего необычного, затем спросил:

– Что значит «заказать»?

– Ну... Сейчас его руку измерят, учтут все предпочтения и к вечеру у него будет новая рука.

– А-а-а, – протянул Марк. – А где берутся эти... руки?

– Все части тела и органы... Ну... кроме головного мозга... можно сказать, выращивают.

– Откуда у вас такие возможности вообще? Города? Апокалипсис же был! Как можно такое построить за сто лет? И откуда все эти предметы? Технологии? Про электричество и энергию я уже знаю...

– Ещё до войны люди научились транспортировать материю через цифровой мир и воссоздавать её по нужным параметрам. У нас есть несколько кранов, способных принимать материал снизу, а сверху самостоятельно выстраивать необходимое здание по заранее заданным параметрам. Таким образом, одно здание можно построить за несколько часов. Конечно, в зависимости от его размеров. Заводы работают по похожему принципу, поэтому достаточно быстро человечество обрело достаток в необходимых вещах, в большинстве своём изобретённых ещё до войны. Но для того, чтобы работали такие устройства, нужна энергия. Раз ты знаешь про энергию, то знаешь и про вечные двигатели.

Марк кивнул.

– А сам материал? Ресурсы?

– Есть два варианта. Первый: переработка металлолома и материалов из развалин и других мест, который пропускают через тот же кран и создают что-то по внесённым инженерными параметрам. Второй: самое главное – энергия, а у нас она бесконечна. Люди научились не только транспортировать материю через цифровой мир и воссоздавать её по нужным параметрам, но и из энергии делать материю. Это сложный процесс, на который способен лишь один аппарат, и тот не сможет долго работать в таком режиме, так как подобная процедура способна перегрузить аппаратуру, что может привести к поломке...

– Что-то вроде приёмника? – перебил Марк.

– Нет, – Николай покачал головой. – Приёмник как раз, как и строительный кран, транспортирует материю через виртуальный мир. Есть ещё один тип устройства – сетевой шкаф или эс-шкаф. В нём можно сохранить параметры пропущенной через него вещи и затем копировать. Эс-шкаф может создавать материю двумя способами. Первым, как и кран с приёмником, – «переваривая» поглощённый материал и трансформируя его в нужную вещь. При таком способе можно корректировать параметры предметов, изменять их вид и характеристики, если будет хватать материала. Или вторым: воспроизводя материю из энергии, создавая объект по точному подобию поглощённого ранее. При таком способе корректировать параметры предметов невозможно. Эс-

шкаф просто не даёт их изменять, а создаёт точную копию. Производство всех перечисленных устройств в связи с потерей записей и умов, знающих всю концепцию их работы, мы, к сожалению, пока не смогли наладить. Они хоть и были в обиходе, но схемы их составляющих были засекречены, и теперь, возможно, утеряны навсегда.

В машину молча влез Пётр.

– А разобрать их нельзя? И посмотреть, – спросил Марк.

– Можно. Этим многие и занимаются, но пока создать нечто подобное не удалось. Эс-шкаф способен не только копировать структуру и параметры пропущенных через себя вещей, но и сохранять их как картинку, чтобы потом можно было их воссоздать, используя другой материал или, как я уже говорил, энергию. Но даже он не способен создать работающий кран или приёмник... Может, в них был какой-то секретный материал, которого нет в коде нашего шкафа, и без которого они не работают, может, ещё что-то... Мы пока не знаем.

– Есть предположение, – заговорил Пётр, – что они работают, используя тёмную материю, а мы не знаем, как к ней «подсоединиться».

– Тот, кто придумал подобное, наверное, был очень богат, – проговорил Марк.

– Да. И загадочен, – добавил Николай, затем повернулся к Петру. – Быстро ты.

– А, – капитан отмахнулся. – У них есть все данные на

меня, оставалось некоторые корректировки внести – и готово. Погнались!

Николай нажал на педаль газа и сделал музыку громче, чтобы Марк, который опять прилип к окну и задумался, осмысливая каждую незнакомую деталь, не слышал их разговор.

– Что будешь говорить? – спросил Николай.

– Правду. Не вижу смысла выдумывать.

– Ну, а с ним что? – водитель качнул головой назад.

– Думаю попросить его к нам, вроде, интересный парень.

– К нам?

– Да, а что?

– Да нет... Ничего. Просто впервые о таком слышу.

Они замолчали. Пётр уставился в окно, но тут же понял, что должен спросить:

– Ты как к этому относишься?

– Нормально, – ответил Николай.

Хороший человек этот Николай. Добрый, надёжный, преданный, но Пётр никогда не видел его в лидерах, скорее, как рядового, хоть и незаменимого члена команды. Самому Николаю всегда казалось, что он кто-то вроде правой руки Петра, поэтому считал, что ему просто необходимо знать всё про группу и решения капитана. И Пётр это видел, и не был против – пусть считает.

– Посидишь с ним? – спросил Пётр, понимая, что приказывать будет неправильно, но и Марка оставлять одного не

хотелось бы.

– Да, конечно.

Автомобиль остановился у небольшого здания без вывесок, с несколькими ступеньками у входа.

– Наше управление. Тебе туда нельзя, посиди пока тут, – обернувшись, сказал Пётр, потом кивнул Николаю и вышел.

Марк проследил за Петром, затем глянул на вручённый им ранее листик.

МЕРТВАЯ
ЗОНА

МОРЕ

РАЗВАЛИНЫ №5

РАЗВАЛИНЫ №4

РАЗВАЛИНЫ №3

РАЗВАЛИНЫ №1

ПУТ

ПУТ

РАЗВАЛИНЫ №2

КРУС

ШАНС

МОНАСТЫРЬ

ДЖУНГЛИ
№1

РАВНИНЫ
КИШИНЕВА

РАСКАТ

ДЖУНГЛИ
№2

ЛАГЕРЬ
НАЕМНИКОВ

ЛАБОРАТОРИИ

НЮЛАЙФ

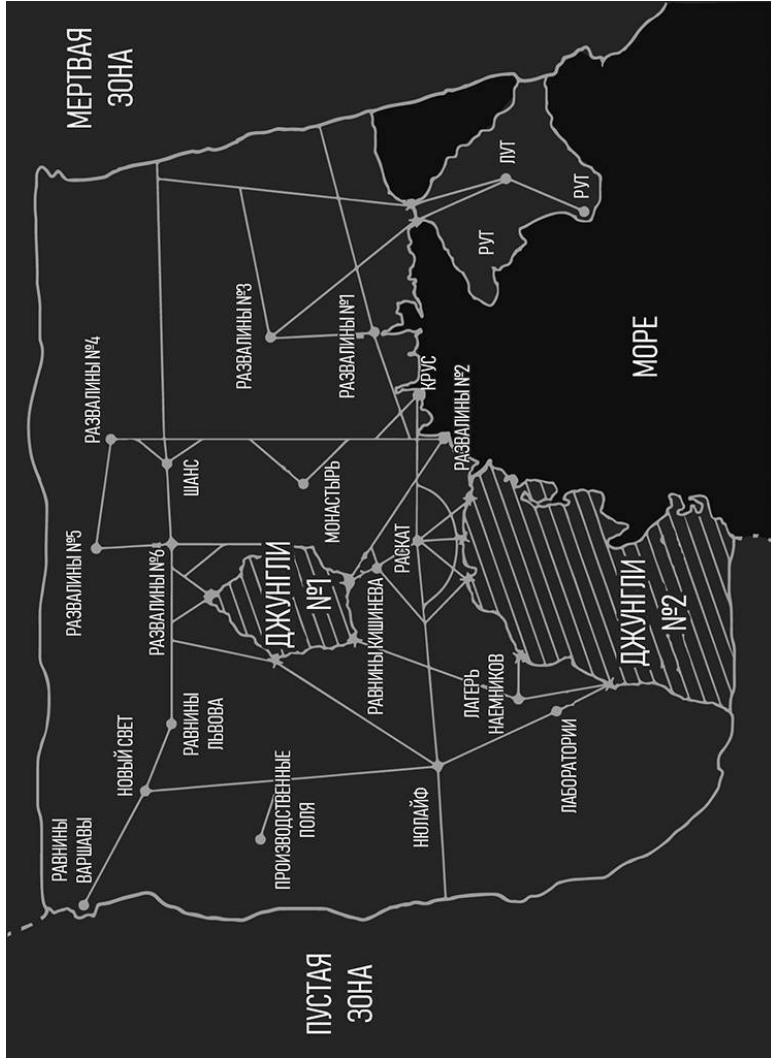
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ
ПОЛЯ

РАВНИНЫ
ЛЬВОВА

НОВЫЙ СВЕТ

РАВНИНЫ
ВАРШАВЫ

ПУСТАЯ
ЗОНА



В управлении Петру пришлось преодолеть множество коридоров, чтобы попасть к кабинету управляющего и в итоге услышать от секретаря:

– Он не один, присаживайтесь.

Пётр поморщился и присел на сиденье напротив двери, за которой был прямоугольный, строгий, обставленный по принципу «ничего лишнего», кабинет управляющего разведкой. Возле входной двери был встроенный в стену шкаф со светло-коричневыми дверцами; посередине стоял компьютерный стол с большим встроенным сенсорным экраном, вокруг него – несколько стульев, на вид твёрдых, и два бежевых кресла около стены. За столом управляющего сидел статный блондин по имени Олег Самсов, а возле него, в кресле, устроился Михаил Лустенко, выглядевший чуть старше.

– Начинай, – заговорил Олег.

– В общем, так. К нам в лабораторию наёмники привели некое существо, похожее на обезьяну. Мы таких ещё не встречали, – заговорил Михаил.

– Обезьяна? Их же считали вымершими?

– Их и сейчас считают таковыми. Ну... Может, это вовсе и не обезьяна, просто мы таких существ ранее не видели, но все признаки указывают на обезьяну. И ещё... – Михаил

запнулся. – Она говорит. По единому.

– И что говорит?

– «Недолго вам осталось».

Олег нахмурился и, не сводя глаз с Михаила, промолчал около минуты.

– И всё?

– И всё. Что бы мы ни делали – молчит, изредка повторяя эту фразу.

– Может, она только её и выучила? Может, какой-то учёный проводил опыты над ней и всегда повторял эту фразу?

– Всё может быть... – вздохнул Михаил. – Но я бы не сказал, что над ней проводились какие-то опыты. Вы бы её видели... Такая большая, волосяной покров...

– Где и как давно её нашли? – перебил Олег.

– Схватили её вчера между блокпостами вторых Джунглей, – Михаил немного поёрзал в кресле. – Хотя, скорее, не схватили, а она сама пришла, будто специально. Она даже сопротивления никакого не оказала.

– Ладно. Кто ещё знает?

– Наёмники. Я, конечно, попросил их не докладывать пока руководству, – мол, так и так, соберём всю информацию и доложим по пунктам, но кто их знает...

– Наши?

– Я их видел впервые.

Олег ругнулся. Михаил немного выждал, затем сказал:

– Ну, всё, теперь мне пора доложить прямому руковод-

ству, а то они могут неправильно понять моё стремление рассказать об этом сперва тебе.

– Да, спасибо, я ждал эту информацию давно.

– Думаю, мы в расчёте теперь, – сказал Михаил, встал и пожал руку Олегу.

– И ещё, держи меня в курсе, – добавил Олег.

– Договорились.

Михаил покинул кабинет и оказался в коридоре.

– Петя! Привет! – Они обменялись рукопожатием. – Ты чего тут? И где твоя... м-м-м... вторая половинка?

– Привет-привет. Да вот... проблемки небольшие.

– Кто тебя так?

– Старый знакомый, – Пётр улыбнулся.

– Рука-то осталась?

– Скорее всего, лежит в развалинах в виде дымящейся кучи.

Михаил усмехнулся.

– Интересные у тебя знакомые. Ну, значит, новую получишь, – он подмигнул.

Они помолчали некоторое время, глядя друг на друга, затем Михаил спросил:

– Возвращаться не собираешься?

– Пока нет. Дела, – Пётр пожал плечами, чем немного развеселил Михаила.

– Ладно, ещё увидимся.

Михаил ушёл, а Пётр постучал в дверь и заглянул.

– Привет, Олег!

– Проходи.

Пётр вошёл в кабинет и уселся в одно из кресел, которое было ещё тёплым после Михаила. В кабинете воцарилась тишина. Обычно Олег вёл себя более дружелюбно и всегда интересовался делами разведки, но сегодня было что-то не так. Он даже на отсутствие руки не обратил внимания. Пётр решил сам начать разговор:

– Нас разбили, погибли все, кроме Николая и меня. И ещё... ещё Марк. Проснулся позавчера утром.

– Кто?

– Марк, новень...

– Разбил вас кто? – перебил Олег.

Из-за отстранённости и резкого поведения управляющего Пётр нахмурился, сосредоточился и перешёл на рабочий тон.

– Альвиан.

– Почему? – спросил Олег.

– Марк попал к нему, мы были вынуждены забирать его.

– Кто такой Марк?

– Новенький, проснулся позавчера.

Олег кивнул и помолчал, затем продолжил:

– Ты сможешь с ним опять договориться?

– С кем? С Марком?

– С Альвианом.

– А, да. Думаю, да... Но мне теперь нужна новая команда.

– Набирай сам. И чтобы через два дня был уже в развалинах.

Пётр заметно приободрился – такой щедрости от руководства, как самостоятельный набор команды, он не ожидал.

– Спасибо! – сказал Пётр и встал. – До свидания!

Олег кивнул и уставился в экран компьютерного стола. Пётр направился к выходу, но остановился у двери и добавил:

– Олег, я хочу сделать Марка разведчиком и взять с собой.

– Хорошо, – не поднимая головы, сказал управляющий.

Пётр улыбнулся и покинул кабинет.

В то время, пока Пётр ждал своей очереди возле кабинета Олега, в фургоне разведгруппы Марк вёл допрос:

– Скажи, почему мы, живя в своём собственном мире, можем общаться с местными людьми, но города ваши не видим?

– Наши города построены там, где раньше были поля, а вы по неизвестным дорогам не ездите. Но если вдруг кто-то заблудится и будет приближаться к одному из городов, то мы их просто уведём в другую сторону. Впрочем, такого ещё не происходило.

– А с самолёта? Мы же можем видеть города с самолёта. Или спутника.

– Над городами включены голограммы, специально для спящих.

– А почему бы вам силой не брать спящих и не проводить

опыты? Зачем ждать, пока они проснутся?

– Пётр разве не говорил, что они ничем не отличаются от нас? Единственный момент, когда происходит необычная странная мозговая деятельность, это момент пробуждения...

– А, да-да, говорил. Хорошо... А почему обычные авто надёжнее парящих?

– Парящие комфортнее, да и только, – ответил Николай. – По сути, ты едешь точно так же, только не на колёсах, а паря над поверхностью, то есть, не ощущаешь вообще никаких вибраций. Ну и чинить ходовую не надо, ведь её нет.

– Так это же лучше. Почему вы не используете такие машины?

– Мы работаем в развалинах, а на той скорости, на которой иногда приходится ездить по засыпанному металлоломом и всяким мусором заброшенному городу, мы попросту разобьёмся. Как уже говорил Пётр, такие машины не доведены до совершенства, они приспособлены только для прямых дорог и небольших кочек. Регулировать высоту полёта мы не можем, а автоматические датчики даже на средней скорости могут не успеть уловить большую преграду, и мы просто влетим в неё.

Марк взглянул на браслет Николая и спросил:

– А что у вас на руках?

– Браслеты связи.

– И как они работают?

– Я прикасаюсь к нему пальцем и выбираю различные

функции. Через него можно войти в сеть, отправить сообщение, снять голографическое или видеообращение, связаться с кем-либо и многое другое.

– Как планшет?

– Да, только функции направлены больше на связь. И носить удобнее.

– Понятно, – Марк одобрительно кивнул. – А как насчёт языка? Тут все разговаривают на русском?

– Нет. Мы говорим на языке землян. И ты, между прочим, тоже.

– Не понимаю. Русский стал языком землян?

– В две тысячи пятьдесят четвёртом году группа людей придумала новый язык, который был достаточно лёгким для изучения, назвала его «Единый», и предложила использовать, как международный язык. Сначала это всё выглядело как очередной флэшмоб в социальных сетях. Но прошло несколько лет, и этот язык знали уже многие люди. Ещё спустя несколько лет правительства многих стран решили сделать «Единый» одним из государственных языков и назвали его языком Земли. И так далее, и так далее. В итоге «Единый» знали почти все. После войны и переселения на Новую Землю люди общались только на нём, постепенно забывая остальные языки.

– А я откуда его знаю?

– Пётр не говорил? Вас, спящих, обучают этому языку специальные инструкторы, которые потом исчезают из ва-

шей жизни, а вы в своих мирах называете его, как вам угодно.

– То есть, я говорю сейчас не на русском языке?

Николай бросил слегка презрительный взгляд на Марка и ответил:

– Ты сейчас говоришь на языке Земли, или землян, или Едином. Называй, как хочешь.

Марк кивнул и замолчал. Некоторое время он рассматривал бардачок, размышляя, затем выглянул в окно, увидел телефонную будку и качнул в её сторону головой.

– А это что?

– Где? А, это почтовая будка.

Минут через десять к фургону подошёл Пётр и, обнаружив, что Марка нет в машине, спросил через открытое окно:

– Ну, и где он?

– Вон, – ответил Николай и ткнул пальцем куда-то вперёд.

Пётр проследил за ним и обнаружил Марка у почтовой будки. Он так смешно возился с аппаратом, висящим внутри, что Пётр решил молча понаблюдать за ним, но надолго его не хватило. Он склонил голову набок и спросил:

– Тебя не волнует, что ты выглядишь полным идиотом?

– Не-а, – ответил Марк, не меняя позиции. – Если волноваться из-за каждого мнения... – он немного побряхтел, пока вытаскивал руку откуда-то сзади висевшего аппарата, – ...жизнь получится не настоящая, – договорил он и наконец выпрямился. – Что это за штука?

– Почтовая будка. А вот это... – Пётр указал на тот самый аппарат, что висел на стенке, – ...приёмник. Я тебе о нём рассказывал – поглощает предмет и воссоздаёт в другом месте, – он положил руку на плечо Марка и повёл в сторону управления. – Хочешь быть разведчиком, как мы?

– Но я почти ничего не умею. А кстати, почему вас называют разведчиками? Разведчики – хорошо обученные военные.

Пётр издал смешок.

– На Новой Земле разведка выполняет функцию разведки территорий, закрытых зон и слежки за спящими, а не шпионажа. А из военных действий у нас лишь столкновения с животными и агрессивно настроенными жителями развалин – падальщиками. А уметь тебе много не нужно, будешь осваиваться в новом мире. Но и без учений, конечно, не обойдётся. Я предлагаю тебе что-то вроде стажировки. Что скажешь?

– Я тут вообще ничего не знаю, куда же мне ещё податься. Ты же говорил, такие приёмники стояли во всех домах, зачем они на улице?

– Воссоздать их производство так и не удалось, в связи с потерей записей и умов, знающих всю концепцию их работы...

– Да, Николай мне уже рассказал.

– Ну... На территории, где образовалась Новая Земля, как оказалось, их было и так немного, так ещё и большая часть была уничтожена во время войны, так что из них сделали

почтовые будки, чтобы каждый смог обмениваться вещами с другими городами. Вот и отлично, – Пётр улыбнулся. – Думаю, тебе с нами понравится. Может, встретишь кого знакомого из спящих. Пойдём, – он указал рукой на вход в управление, – оформим тебя.

Марк кивнул, но тут же спросил, указав себе за спину:

– А человека пробовали?

– В будку?

– Да.

– Мышь пробовали. Тело передал, а вот жизнь – нет.

Они подошли ко входу в здание, где их и остановил охранник. Пётр достал свой пропуск и сказал:

– Новенький, идём оформлять.

Охранник осмотрел Марка с ног до головы и пропустил.

Спустя два часа Марк вышел из кабинета, на двери которого висела электронная табличка «Регистрационная». Пётр всё это время просидел в кресле в ожидании своего нового коллеги, и, наконец увидев его, подскочил из кресла с возгласом:

– Готово?!

Марк, улыбаясь, показал карточку разведчика.

– Ну, пойдём теперь знакомиться с новой командой, – сказал Пётр, похлопав Марка по плечу, и направился к выходу.

– Я там, пока ждал, задумался, – ответил Марк и остановился посреди коридора. – А ты ведь даже и внимания не обратил на смерть своей прошлой команды. Мне показалось?

– Видишь ли, люди перебили друг друга, но не изменились, а скорее наоборот, погрязли в этом ещё глубже. Привыкли, так сказать. Смерть для нас так же обыденна, как и пердёж. Да, не самое лучшее, что могло произойти, но всё же ничего необычного. Наши чувства немного... атрофированы. И, кстати, не только к смертям. Большинство вообще ничего не чувствуют... – Пётр качнул головой, они продолжили идти. – Мы слегка... Железные, что ли...

– Не знаю, смогу ли я так, – задумчиво произнёс Марк.

Им навстречу из-за угла вышел высокий худощавый мужчина в тёмно-красной рясе до пола. Он был в капюшоне, но даже так были заметны его впавшие щёки и мешки под безразличными, бездонными глазами. От него веяло холодом. Лицо было каменным и не излучало ни единой эмоции. Мужчина, проходя мимо, посмотрел Марку прямо в глаза.

– Привыкнешь. Мы тут со смертями сталки... – продолжал разговор Пётр, но ему пришлось прерваться. – Чего ты?

– Это?.. – растерянно спросил Марк, остановился и посмотрел на спину незнакомца. Внутри него будто всё напряглось и начало пульсировать. Марку показалось, что внутри этого человека есть некая его частичка, которая так и зазывает, но в то же время отталкивает.

Мужчина в капюшоне прошёл ещё несколько шагов, затем остановился и развернулся. Их взгляды снова встретились, пронзили друг друга и проникли в таинственные места внутри тел «оппонентов», где скрывается душа. Загадоч-

ность и мрачность образа незнакомца вмиг растворились, от него повеяло теплом – каким-то знакомым и в то же время пугающе неизвестным. Оно казалось таким близким, но и далёким в то же время.

Пётр подхватил Марка под руку, протащил немного вперёд и только потом спросил:

– Что это с тобой?

– Кто это?

По мере отдаления странные ощущения угасали.

– Есть такой человек – Анхаил. Так вот: он считает, что произошедшее с человечеством – это кара Божья, и чтобы жить дальше, необходимо изменить мировоззрение и ценности. Его отец создал поселение Новый Свет, а Анхаил, переняв правление поселением после смерти отца, создал движение «Снисхождение». В это движение принимаются все, кто всем своим существом верит в Творца и его замысел. Официально они позиционируют себя как посланники этого Творца. Тот... – Пётр качнул головой назад, – ...Икут – один из советников Анхаила. Он возглавляет это самое движение в городе Шанс, – они вышли из здания. – Стать советником Анхаила весьма трудно... Этот Икут очень холодный и отстранённый тип. Интересно, что он делает в разведке?

Товарищи наконец добрались до автомобиля.

– За рукой! Погнали! – выкрикнул Пётр, автомобиль тронулся с места.

«Что это было?» – подумал Марк, глядя в сторону управ-

ления разведки, и положил руку на живот, где всё ещё бурлили отголоски странных ощущений после встречи с Икутом.

Икут стоял, провожая взглядом Марка. Его брови были опущены и словно гири давили на полужакрытые веки, рука лежала на животе. Он проследил за Марком, пока тот не исчез за поворотом, хмыкнул и продолжил путь.

В кабинет управляющего разведкой кто-то постучал и, не дожидаясь ответа, открыл дверь.

– Звал? – спросил Икут и медленно вошёл в кабинет, подождал, пока закроется дверь, и повернулся к Олегу.

– Передай Анхаилу, что теперь я верю, – без приветствий начал Олег.

– Что изменилось? – гость говорил отчётливо и очень спокойно.

– Объявилась обезьяна, о которой он говорил.

Икут пристально посмотрел на управляющего, потом медленно подошёл к столу, опёрся о него двумя руками.

– Г-д-е? – спросил он вроде бы обычно, но Олегу показалось, что Икут протягивал каждую букву по полсекунды.

– Сначала я хочу говорить с Анхаилом.

Икут так же медленно выпрямился, посмотрел ещё раз в глаза своему собеседнику и направился к выходу, но прямо перед дверью остановился, повернул голову в пол-оборота,

так, чтобы видеть Олега, и спросил:

– Недолго нам осталось?

Олег сидел, безразлично глядя на спину Икута, но эти слова заставили его глаза округлиться, а спину выпрямиться. Тот увидел реакцию разведчика, едва заметно улыбнулся и сказал:

– Свяжись со мной, когда созреешь для беседы.

– Но Анхаил...

Икут покинул кабинет, не дослушав Олега.

Нюлайф.

В кабинете управляющего городом Нюлайф собрались три человека. Двое из них сидели за столом переговоров, а ещё один был в стороне, на диване. Кабинет был оформлен в классическом стиле времён начала двадцать первого столетия, какими были кабинеты президентов.

Длинный прямоугольный стол был из дорогого, а по теперешним меркам очень дорогого красного дерева, такими же были и стулья. На стенах из специального материала, который при прикосновениях становился прозрачным или наоборот, что давало возможность сделать окно в любом месте и в любое время, висели картины роскошно одетых членов семей советников и самого управляющего. У стены недалеко от стола находился коричневого цвета кожаный диван. Воз-

ле дивана стоял заполненный документами книжный шкаф. На одной из стен висела карта Новой Земли, а рядом – карта Ньюлайфа. Кабинет был слабо подсвечен, чтобы не раздражать глаза.

На месте управляющего сидел Мартин Кинг, молодой чернокожий парень в современной одежде – чёрных обтягивающих брюках и серой футболке. Голова его была круглой, а волосы такими короткими, что делали голову похожей на теннисный мяч. Выглядел он весьма уверенно и непоколебимо. Напротив него сидел мужчина намного старше, одетый в синюю рясу, – Хусто, гость этого кабинета и города в целом. На диване расположился Дэмиен Кинг, достигающий шестидесятилетнего возраста чернокожий мужчина с лицом, покрытым морщинами и веснушками, глава города Ньюлайф. Его голова тоже была круглой формы, но волос не было вообще. Одет он был в чёрный классический костюм с белой рубашкой без галстука и с расстёгнутой верхней пуговицей.

Управляющим Дэмиен Кинг стал практически сразу после того, как Ньюлайф получил статус города. До него управленческим органом была группа людей, смещённых проворным молодым человеком по фамилии Кинг, который со своей командой привёл город к процветанию и народному статусу столицы Новой Земли. Город Ньюлайф считался самым продвинутым и влиятельным, и всё благодаря Производственным Полям, которые были введены в эксплуатацию силами Дэмиена.

Двумя основными чертами Дэмиена Кинга были невероятная гибкость ума, позволяющая не только взглянуть на проблему с нескольких сторон, но и убедительно доказать истинность любой из них, а также умение правильно поставить до мелочей продуманный вопрос. Мало кто знал, но практически все судьбоносные для города решения были выдвинуты не самим Дэмиеном, а кем-то из его окружения после его правильного и своевременного вопроса.

– Ну-с, почему я тебя вижу, уважаемый? – слегка переигрывая с неприязнью, начал разговор Мартин.

Хусто вздохнул, положил на стол сомкнутые в замок ладони и произнёс:

– Великий Анхаил настоятельно просит вас остановить работу Производственных Полей, так как технологии – это первое, от чего необходимо отказаться человеку, пока его душа окончательно не сгнила.

– В очередной раз – нет! – ответил Мартин.

– В таком случае, Великий Анхаил просит передать, что будет вынужден начать действовать против вас и вашей системы правления.

Мартин рассмеялся и посмотрел на отца, указывая пальцем на гостя, мол: «Ты слышал?», а затем резко посерьёзnel и перевёл взгляд на Хусто.

– Пойти против нас? И что он сможет? Направит гнев божий? – спросил Мартин. В кабинете снова раздался громкий хохот его временного хозяина.

– Как вы... – Мартин ткнул пальцем в собеседника, – можете угрожать... – он медленно согнул палец, указывая на себя, – ...мне?

Хусто неторопливо повернулся к Дэмиену. Тот поджал губы и едва заметно качнул головой, невербально показывая: «Ну, вот так вот». Гость снова взглянул на главу кабинета.

– Я надеюсь, вы услышали моё послание. А теперь, если вы позволите... – Хусто встал и направился к выходу.

– А может, тебя просто убить сейчас? – вслед гостю крикнул Мартин. – Где будет твой Анхаил? А Творец?

Хусто остановился. На его лице явно читалось желание заткнуть рот этому юному сорванцу. Дэмиен встал и подошёл к гостю.

– Я провожу, – сказал он и вывел Хусто из кабинета, подхватив под руку.

В коридоре они сбавили темп и пошли прогулочным шагом.

– Анхаил прекрасно знает, что мы не можем остановить производство, но также он прекрасно знает и то, что воевать с ним желания нет, – Дэмиен говорил не спеша, отчётливо произнося каждое слово. – Что я могу сделать, чтобы избежать противостояния?

– Ничего. Вы слишком долго нас игнорировали. Анхаил решил действовать. Остановите производство, мистер Кинг, либо скоро всё сильно изменится. Причём быстро, – Хусто тоже говорил неторопливо и крайне уверенно.

Дэмиен собрался возразить, но в итоге сдержанно сказал:

– Анхаил ничего мне не сделает, и он это знает. И вообще, разве не людям выбирать, чего они хотят? Хотят ли они остановки Производственных Полей?

– Люди запутались, им нужна помощь.

– Помощь нужна тем, кто о ней просит, всё остальное – ваши догадки и желания. Чего вы добьётесь остановкой Полей?

Хусто небрежно пожал плечами.

– Я лишь посланник, мистер Кинг.

Они подошли к выходу из управления и остановились прямо у дверей.

– Пусть даст мне пару дней. Надо подумать, – попросил Кинг.

Хусто откланялся и покинул помещение, а Дэмиен побрёл обратно. Зайдя в кабинет, он прошёл к своему дивану и уселся, не проронив ни слова. Спустя полминуты Мартин не выдержал:

– Ну что, пап? Ты его отпустил?

– Конечно, отпустил.

В кабинете снова наступила тишина, которую в этот раз нарушил Кинг-старший:

– Этот Анхаил... Заноза в заднице, – обратился он сам к себе. – Знает же, что против меня не пойдёшь. Не сегодня. Не сейчас, – он снова замолчал на короткое время, затем добавил: – Но и он не дурак. Задумал что?

– Может, он просто хочет твою власть? – Мартин таки решился перебить разговор отца с самим собой, получив в ответ прожигающий «взгляд на идиота».

Мартина эта реакция не задела, он уже привык к такому отношению со стороны отца. Он и сам понимал, что иногда говорит не то, что требуется, но почему-то ничего не мог с этим поделать. Он решил сменить тему – отцу в поисках ответа на гложащий вопрос часто помогал отвлечённый разговор.

– Звонила Валерия, хочет встретиться. Говорит, что-то важное.

Дэмиен уставился на сына в ожидании продолжения, но тот молчал.

– Ну? И?

В двери постучали. Мартин так же молча указал в ту сторону.

– Войдите, – произнёс Дэмиен.

В кабинет вошла рыжеволосая девушка по имени Валерия Крон, управляющая компанией наёмников в городе Нью-лайф.

– Добрый вечер! Извините за беспокойство, но информация важная.

– Да-да, присаживайтесь, – Дэмиен встал и отодвинул один из стульев. Валерия присела, Кинг-старший устроился рядом с ней.

– Мои ребята доложили, что у Джунглей номер два бы-

ла схвачена обезьяна и направлена в лаборатории. Знаю, что учёные должны были доложить, но всякое могло случиться.

– Учёные, сука, молчат, – чуть ли не плюнул Мартин.

Дэмиен скорчил гримасу, словно получил оплеуху, и, не взглянув на сына, грубо произнёс:

– Помолчи пока, а? – потом сразу же обратился к гостье уже в дружелюбном тоне. – Обезьяна? Шутка такая?

– Ошибки быть не может.

– Как давно?

– Вчера.

– Кто поймал?

– Наши ребята, приставленные к учёным для оказания охраны и помощи.

– Что с обезьяной сейчас?

– Она в лабораториях. Это всё, что я знаю.

– Хорошо, спасибо.

Валерия коротко поклонилась и вышла.

Разговор между наёмниками и Дэмиеном всегда был кратким, но содержательным. Он считал, что им не стоит показывать ни степень вовлечённости, ни какую-либо заинтересованность, – они ведь наёмники, могут продаться и кому-то другому.

– Мартин, я посадил тебя на своё место, чтобы ты учился находить общий язык с людьми, которые сюда приходят, а ты? Почему ты грубишь?

– Потому что они никто...

– А ты? Кто ты?

– Я сын главы Ньюлайфа.

– И это даёт тебе право так себя вести?

– А что, не даёт?

Дэмиен вздохнул и покачал головой.

– Уже двадцать семь лет, а всё ещё не вырос... Наверное, моя вина...

Мартин хотел что-то возразить, но Кинг-старший прижал палец к губам.

– Иногда тишина лучше слов, – добавил он, пересел на диван и попытался углубиться в собственные мысли, но его прервал телефонный звонок. Он положил на подлокотник вещьцу, похожую на резинку для вакуумных наушников, и нажал на кольцо на среднем пальце.

– Говорите.

– Добрый вечер, – кабинет заполнился чьим-то голосом (Дэмиен включил громкую связь). – Меня зовут Рафаэль, помощник управляющего городом Крус, веду общени...

– Да, я знаю, кто вы. Дальше, – перебил его Дэмиен.

Голос на той стороне запнулся, но потом продолжил:

– Мистер Ро с полуострова Рут желает обсудить с вами возможность установки его людьми лаборатории и блокпоста около Джунглей номер два для ведения исследований.

Дэмиен замолчал. Голос по ту сторону тоже затих в ожидании.

– Жду его у себя в кабинете, – наконец проговорил Кинг.

– А по телефону?

– Подобные вопросы я привык решать при личной встрече. Если мистер Ро не желает встретиться – я отказываюсь от сотрудничества.

Снова стало тихо. Дэмиен закинул ногу за ногу, взглянул на сына – тот отстранённо таращился в экран компьютерного стола – и стал терпеливо ждать ответ.

– Вы не могли бы приехать в город Крус и встретиться с ним тут? Видите ли, он не доверяет...

– Да, я в курсе их причуд, – перебил Дэмиен. – Хорошо, завтра буду там.

– С вами приятно иметь дело, мистер Кинг.

Связь прервалась.

Дэмиен глубоко задумался; Мартин просто сидел и водил пальцем по экрану в столе.

Минут через десять Дэмиен Кинг проговорил:

– Завертелся какой-то механизм...

Мартин отвлёкся от экрана.

– Что?

Отец посмотрел на него и громко вздохнул.

Шанс.

Вечерело. У центральной больницы стоял аккуратно припаркованный фургон Петра. В нём молча сидели Николай

и измотанный от постоянного нахождения в машине Марк. Тишину нарушил Пётр, который распахнул дверцу и сразу сообщил:

– Бар «Ночь». Нас уже ждут. Погнали!

Но автомобиль никуда не «погнал». Оба пассажира устались на неподвижно свисающую темнокожую левую руку своего лидера. Пётр заметил их заинтересованность и усмехнулся.

– Прикольно?

Николай захохотал, Пётр тоже рассмеялся, а Марк устался на руку, как на какое-то чудо.

– Эм-м... Почему она чёрная? – спросил Марк.

– Потому что я такую заказал.

Смех понемногу стих. Автомобиль тронулся с места. Марк смотрел на руку Петра и не мог понять, как такое вообще возможно, но со временем свыкся и пожал плечами.

– А тебе не кажется, что ладонь у твоей новой руки... слегка крупнее, чем твоя? – спросил Николай.

Пётр взял обездвиженную руку и положил её себе на колено ладонью вверх, затем положил правую руку на второе колено и начал их рассматривать.

– Да? А я и не вижу.

– Ну как же? Отчётливо видно...

– А почему она не шевелится? – спросил Марк.

– Скоро зашевелится. Надо, чтобы прижилась, – ответил Пётр.

– И сколько стоит... такая процедура?

Пётр усмехнулся и посмотрел на новенького.

– У нас нет денег или чего-то подобного. Всё работает по принципу бартера и взаимопомощи.

– Поподробнее, пожалуйста.

– Я приношу что-то полезное обществу, а общество меня обеспечивает. Так и живём.

– Ещё подробнее, – настоял Марк.

– Ну вот, смотри, например: есть поле, на нём выращивают культуры, но не инструменты, есть производство, там изготавливают инструменты, но не культуры. Вот они друг другу и помогают. Я имею в виду города, контролирующие то или иное. Продукты питания ежедневно поставляются в города, контролирующие технологическое производство, а города, контролирующие пищевое производство, получают различные инструменты и приспособления, когда они им необходимы. То есть я, можно сказать, работаю во благо людей, а люди в ответ работают во благо мне. Вот так всё и работает. Хотя я считаю, что всё развито уже достаточно хорошо, чтобы вводить денежную систему. Население Ньюлайфа, например, уже почти достигло миллиона, и без денежной системы скоро всё может развалиться.

– Так почему её не введут? – спросил Марк.

– Управление Ньюлайфа стоит на стороне системы взаимовыгодных отношений и специально тормозит внедрение денежной системы.

– Странно.

– Ничего странного. У подобного стиля жизни есть много сторонников, не понимающих всей важности денежной системы. Мне, например, всё равно, я бы получал зарплату, которая копилась бы на счету или ещё где, пока сам жил бы в развалинах. Там деньги не нужны, – Пётр усмехнулся. – Но представителям многих отраслей, которые вряд ли будут цениться финансово, выгодно оставить всё, как есть. Хотя, при правильном подходе и доступном разъяснении плюсов системы денежного обмена, можно с лёгкостью переманить бóльшую часть населения. Но пока этим никто не занимался как следует.

– Уже скоро, – добавил Николай.

– Считаешь? – спросил Марк.

– Все так считают, – ответил Пётр.

– А эс-шкафы не помешают этой системе? Можно же просто создать кучи денег из энергии.

– Нельзя. Точнее – можно, но не кучи, а кучу одной и той же купюры. Эс-шкаф в точности копирует поглощённый предмет и воссоздаёт точно такой же. Как я уже говорил, при создании из энергии менять параметры предмета мы не можем. То есть, теоретически, он сможет создать кучу денег, но все они будут под одним номером, и это если не брать в расчёт, что он быстрее перегрузится и сломается от количества работы. Создавать материю из энергии – весьма долгий и тяжёлый для аппарата процесс, так что он никак не мешает

денежной системе. А если внедрить систему проверки номера купюр при их использовании, то больше одной купюры с таким номером не пройдёт.

– А если не создавать их из энергии, а делать из другого материала?

– В таком случае можно будет создать кучу денег, но для предотвращения этого должны ввести цифровой ключ или что-то в этом роде, который будет только у одной компании, производящей купюры. То есть, только наличие этого ключа на купюре будет делать её настоящей.

– Понятно... Ну, а пока я могу не работать и жить себе припеваючи?

– Нет. Ты меня слушал вообще? Чтобы общество помогало тебе, ты должен помогать обществу. Неважно, какое у тебя будет занятие, если оно будет полезно для людей и города – ты обеспечен.

Новая рука Петра снова привлекла внимание Марка. Он усмехнулся и спросил, тыча в неё пальцем:

– И что же ты отдал за неё?

– Я разведчик, а разведка внесла и вносит немалый вклад в развитие науки и безопасность человечества. Для нас всё бесплатно.

– Вау! – Марк даже подпрыгнул на сиденье. – Я могу брать всё, что захочу?

– В принципе да, для тебя теперь всё доступно, но вот в чём загвоздка: мы живём в развалинах, а в городе проводим

один-два дня в месяц, а то и реже, так что наслаждайся, пока не уехали.

– Я тоже могу себе руку пересадить?

– Да, только сначала придётся её отрезать.

– То есть, если я хочу себе более... мускулистое тело – я могу пойти в больницу, где меня полностью переделают?

– Ну, теоретически, да, но фактически больницы имеют право отрезать только ту плоть, которой необходима ампутация.

Марк кивнул и откинулся на сиденье, но потом, будто вспомнив что-то важное, подался вперёд и спросил:

– А машину? Я могу сейчас пойти и взять себе любую машину?

– Чисто теоретически – да, но у нас нет личных авто, мы их как бы арендуем у города.

– Хм, а что я ещё имею, работая в разведке?

– Доступ в любое учреждение города Шанс, пищу и крышу, бесплатную медицину, развлечения... Да в принципе, для тебя открыто всё, когда ты в Шансе. В других городах нам закрыт доступ в некоторые «заведения», а в остальном мы и там обеспечены. Разведчиков уважают везде.

Марк улыбнулся и уставился в окно, мечтательно разглядывая вечерний город, но не успел он присмотреться, как Николай затормозил.

– Приехали.

Над невзрачным входом в бар, который сложно было от-

личить от стены, висела розовая вывеска: «Ночь», слабо подсвеченная тусклым светом, позволявшим лишь разглядеть её в темноте. Сам бар находился у подножья высокой башни, с верхушки которой датчики фиксировали изменения на территории города и частично вне города и передавали их в командный пункт. На башню могли подняться жители, чтобы осмотреть свой город с высоты птичьего полёта. А ещё именно она была главным генератором того прозрачного защитного купола, который укрывал весь Шанс.

В здание товарищи попали без препятствий, не было ни охраны, ни какого-либо иного пропускного контроля. Внутри бар выглядел весьма обычно: много круглых столиков на одной широкой ножке, с дыркой посередине, окружённых твёрдыми и неудобными на первый взгляд стульями с одной изогнутой ножкой. За большим квадратным танцполом с кучей различной светотехники стояла барная стойка, которая также ничем не отличалась от тех, к которым привык Марк, разве что необычной волнистой формой и роботом-барменом. Часть сидящих за столиками людей уткнулась в браслеты или планшеты, другие отстранённо смотрели прямо, время от времени попивая коктейли. Никакого шума или галдежа не было.

Разведгруппа подошла к одному из столиков, за которым уже сидели четыре человека.

– Знакомьтесь, Марк, – проговорил Пётр, указывая на новичка.

Говорил он обычным тоном, так как музыка играла тихо. Пока тихо, как он и сказал у входа.

– Он проснулся позавчера, а сегодня уже разведчик. Это Аня, – Пётр указал на единственную девушку среди всей команды.

Она приветливо кивнула и бросила на Марка кокетливый взгляд. Сидящие за столом люди заулыбались, сдерживая смех.

– Джек, – Пётр указал на чернокожего парня. Тот, в свою очередь, тоже качнул головой в знак приветствия, после чего перевёл взгляд на Петра и проговорил:

– Слу-у-ушай, у тебя, кажется, моя рука.

Фраза сработала наподобие динамита, пробившего дыру в дамбе сдержанности и высвободившего реку смеха. Пётр посмотрел на свою ещё неподвижно висящую руку и тоже засмеялся. Марк так и не понял, что здесь такого смешного, но тоже заулыбался, поддавшись всеобщему веселью.

– Во мне сегодня объединились Инь и Ян, – проговорил он.

– Я физически ощущаю гармонию внутри тебя, – поддал жару ещё не представленный Марку мужчина.

Накатила новая волна смеха.

– Так, ладно, продолжим, – заговорил Пётр, подождав, пока команда успокоится. – Эти двое, – он указал на оставшихся двух мужчин, – Артур и Кевин. Теперь мы все – команда, – Пётр обвёл собравшихся жестом руки.

– Гармоничная, как и наш капитан, – вставил Джек, чем заставил остальных снова рассмеяться.

Пётр, улыбаясь, начал устраиваться на одном из сидений. Марк последовал его примеру и присел между Анной и Николаем. Стул, казавшийся Марку твёрдым, принял форму тела и оказался чрезвычайно удобным. Даже любимое домашнее кресло Марка не смогло бы обеспечить такой комфорт.

Расслабившись, Марк увидел, как Пётр касается пальцами стола. Анна заметила удивление новенького и шепнула:

– Нажми на кнопочку под столом.

Марк нащупал кнопку – на столе засветился небольшой экранчик с меню. Такое он видел впервые, однако быстро освоился и принялся изучать местную кухню.

– Ну, Марк, как тебе реальность? – спросил Джек.

Марк оторвался от экрана.

– Пока не знаю... Жутковато и интересно одновременно.

– Скучаешь по прошлому? – включилась в разговор Анна.

– Зачем? Только нервы портить.

Ответ вызвал у Анны улыбку, а Марк понял, что изучение меню займёт слишком много времени и просто заказал привычное пиво.

– Не верю, – сказала Анна. – По кому-то точно скучаешь...

Марк вздохнул.

– Не сказать, что скучаю, не успел ещё... – Марк опустил

голову. – Но... Больно осознавать, что уже никогда не увижу жену... Друзей, родителей... – голос Марка дрогнул.

– Ничего, – заговорил Пётр. – Скоро всё пройдёт. Вы живёте, грубо говоря, в компьютерной игре, и вскоре твой мозг осознает, что всё прошлое – сон, и разорвёт с ним эмоциональную связь.

– Как скоро?

– У каждого по-разному. Посмотрим.

Из отверстия посередине столика откуда-то снизу появилась небольшая подставка с заказанным. Марку понравилась скорость доставки, и метод был весьма необычным. Он взял свой бокал и хотел было сделать глоток, но Анна его опередила:

– Давайте выпьем за интересные моменты и людей, которые их создают.

Марк размашисто кивнул и протянул руку. Бокалы зазвенели. Пиво оказалось высокого качества. Он заметил, что все остальные выпили до дна и решил не отставать; может, у них традиция такая.

– Следующие за мной, – объявил Пётр и включил меню.

– Ну, как тебе пиво? – обратился к Марку Артур.

– Очень... – ответил тот. – Это лучшее пиво, что я пробовал.

Артур подмигнул, прикрыл рот рукой и полушёпотом проговорил:

– Химия.

– Усилители вкуса?

– Кое-что другое, – ответил Артур, подмигнул и отвлёкся на товарища.

Марк взглянул на Петра:

– Что дальше?

– А дальше ты попробуешь кое-что покрепче.

– Нет, в общем. Что дальше делать будем?

– Отдыхай, завтра остальные оформятся, и поедем обратно.

В центре стола возник поднос с графином в форме капли и краником снизу, с прозрачной жидкостью внутри и семью рюмками в форме молнии.

– Это что? – заинтересовался Марк.

– Сначала попробуй, – Пётр улыбнулся и принялся разливать.

Жидкость автоматически начинала течь, когда краник оказывался над рюмкой, а на самом графине виднелась цифра: «50», что означало количество граммов на один розлив.

– Удобно, – одобрил Марк.

Пётр наполнил все рюмки и поднял свою.

– За новые открытия! – проговорил он, отсалютовал рюмкой и выпил.

Вслед за всеми Марк попробовал неизвестную жидкость. На его лице отразилось недоумение, что не осталось без внимания Петра.

– Это обновлённая водка, немножко химии и вуаля – эф-

фект тот же, а вкуса нет. Ну, или можно придать любой другой вкус, как в нашем случае.

Марк приподнял брови.

– Опасно... Много алкоголиков?

Пётр усмехнулся.

В разъём начала поступать заказанная еда, что и прервало беседу. Марк обратил внимание на порошок в тарелке у Анны, но решил пока не лезть в чужие дела и вкусы, а у остальных было всё как обычно – мясо, рыба, гарниры и так далее. Никаких таблеток, как он подумал изначально, основываясь на предыдущем опыте.

– Так вот, – продолжил беседу Пётр, – алкоголиков нет вообще. Вспомни наш принцип жизни: тот, кто не работает – умирает. У людей нет времени спиваться.

– Ну а сейчас оно у нас есть, так давайте же его используем! – воскликнул Кевин и поднял рюмку.

Вся компания повторила за ним. Обжигающая жидкость горячила не только тело, но и восприятие. Марк наконец ощутил лёгкость, непринуждённость и даже отголоски радости.

Спустя несколько рюмок и без того тихая музыка смолкла вовсе, а лампочки вокруг пустого танцпола на мгновение вспыхнули в сопровождении некой вибрации, похожей на сильный беззвучный бас. Марк прищурился, защищая глаза от неожиданной вспышки света, и, придя в себя, увидел, что посетители со всего заведения начали стягиваться в центр,

на тот самый квадратный танцпол. Туда же побрёл и слегка окосевший Николай.

Из колонок послышался звук тикающих часов. Тик. Так. Марк взглянул на Петра, тот качнул головой в сторону танцпола и приподнял левый уголок губ, как бы улыбаясь наполовину. Тик. Так. Марк снова начал рассматривать собравшихся в центре.

После очередного тиканья раздался сильнейший басовый гул, вокруг танцпола появилась световая стенка, напоминающая разные по высоте башни эквалайзера, и сразу же погасла. Тик. Так. Барная стойка загорелась ярким белым цветом. Оказалось, вся передняя часть стойки была ничем иным, как большим продолговатым экраном, показывающим в трёх измерениях. Экран потемнел. С левой его стороны вылетел небольшой белый шар, оставляя за собой разноцветный след.

После очередного «тик» все звуки исчезли, шар на барной стойке замер, в помещении на несколько секунд всё затихло. Марку даже показалось, что он слышит своё сердце. В колонках послышался нарастающий темп и едва различимая мелодия. Через несколько секунд темп достиг максимума, и всё опять вмиг затихло, но не успел Марк и моргнуть, как резко, словно взрыв, заиграла громкая музыка в сопровождении мощных басов. Танцпол окружила стенка из башен эквалайзера – так, что люди внутри были видны только через колоночки разного цвета, то падающие, то возрастаю-

щие, которые двигались в такт музыке. Шар на барной стойке, замерев посередине, излучал пёстрые волны в такт басам.

Весь бар за мгновение превратился в один живой организм. Двигались все. Даже Марк, понимающий всю странность мелодии, качал головой в такт. Он взглянул на свою новую команду: Артура, Кевина и Джека уже не было за столом, Анна танцевала сидя, а Пётр с интересом смотрел на Марка, словно на подопытного.

– Ничего себе... – проговорил Марк, но, не услышав сам себя, повторил громче: – Ничего себе!

Пётр лишь кивнул.

К столику подошёл Джек и нажал на какую-то кнопку под столом – шум бара исчез. Марк оторопел. Всё вокруг осталось таким же, но не создавало звуков, словно кто-то поставил мир на беззвучный режим.

– Эй! – возразила Анна.

– Я ушёл, – Джек указал большим пальцем куда-то назад. – До завтра.

Марк увидел за его спиной девушку, глядящую на Джека, и, видимо, томящуюся в ожидании.

– Кстати, – обратился Джек к Петру, – следующая песня для тебя.

Он нажал на кнопку, чем вновь открыл путь окружающим звукам к столику, махнул рукой Марку и Анне, похлопал Петра по плечу и удалился.

Оставшаяся команда вновь подняла рюмки. В глазах у

Марка поплыло, Анна словно этого и ждала – она встала и протянула руку.

– Идём, научу тебя танцевать по-новому.

Танцы у Марка и «прошлые» не очень-то получались, стоило ли думать о «будущих»? Но алкоголь думал иначе. Марк принял приглашение.

Пройдя сквозь стену из башен эквалайзера, они, казалось, очутились в другом мире. Внутри танцпола музыка играла громче и настолько чисто, что Марк сразу пустился в пляс, не задумываясь ни о чём. Но не успел он войти во вкус, как песня сменилась. Марк вспомнил слова Джека и решил прислушаться. Начиналась она как обычный танцевальный трек, но слова были как нельзя кстати:

«Новая жизнь! Новый дом! Таких, как мы, осталось немного! Потому что мы настоящие ниггеры! Да, чувак! Настоящие ниггеры!»

Марк глянул на Петра. Тот сидел за столом и смотрел прямо на Марка с застывшей полумёртвой улыбкой, словно мысли его улетели куда-то вдаль. Это немного настораживало, но у Марка не было желания размышлять, так что он откинул голову назад, закрыл глаза и отдался музыке.



Около трёх часов ночи из бара «Ночь», находящегося прямо в центре города, вывалились двое мужчин. Один из них потянулся и набрал полные лёгкие свежего воздуха, после чего сказал:

– О! А мы можем подняться на башню? – он указал куда-то вверх. – Это же башня?

– Можем, – преодолев икоту, ответил Пётр.

Была глубокая ночь, так что башня пустовала. Стоящие вокруг неё здания простирались на равное расстояние в разные стороны – высокие строения, кое-где с жёлтыми и чёрными квадратами и кружками на стенах. Внутри большинства построек наверняка царили уют и покой. Кто-то там уже спит, кто-то только встал, а кто-то, такой же, как Марк, стоит где-то высоко и смотрит на город, размышляя о своём. Дороги города практически никогда не прекращали жить, даже по ночам по ним носились светящиеся механические жучки.

Марк почувствовал прилив грусти и, опёршись на невысокий заборчик, тихо спросил:

– Как же люди так скатились?

– Ты удивлён? – поинтересовался Пётр.

– Не особо... Просто захотелось спросить, – ответил Марк, глядя вдаль.

Пётр хотел что-то сказать, но Марк опять заговорил и

опять грустно:

– Все ждут счастливого будущего, светлого, а оно вон как, – он качнул головой куда-то вперёд.

– Всегда хочется верить в лучшее, даже если подсознательно понимаешь, что такого не будет.

– Вера... Иногда непонятно, нужна ли она вообще...

– Конечно, нужна. Кем бы ты был без веры? – неожиданно для самого себя, быстро заговорил Пётр. – Вот веришь ты во что-то и делаешь, не всегда успешно, но без веры и того не делал бы.

Марк тяжело вздохнул.

– Во что мне теперь верить?

– Ну-у-у... – протянул Пётр и икнул. – Тут тебе уже самому решать.

Марк молчал. Тёплый летний ветер нёсся по своим делам, но даже в спешке успел потрепать волосы Марка и пощекотать грудь, скользнув под футболку. Он же принёс с собой и запах далёкого прошлого: запах салона автомобиля, в котором Марк часто за полночь возвращался домой; запах уютной и, что самое важное, своей квартиры, именно своей, такой, в которой проживало не только тело, но и душа; запах вещей жены, которые она любила разбрасывать по комнате, вешать на спинку стула и просто складировать в одну большую кучу. В одну большую и такую родную кучу запаха, которого Марку сейчас так не хватало.

Он взглянул вверх и увидел там только темноту. Где-то

далеко за серым небом мутно светилась луна, а звёзды никак не могли протиснуть свои лучики сквозь слои грязи, оставшиеся после войны.

– Пусто во мне как-то. Чувствую себя выжатым, – спустя некоторое время заговорил Марк.

– Все новенькие себя так чувствуют. А я могу только представить.

Марк удивился, когда голос Петра зазвучал не оттуда, откуда ожидалось. Повернувшись, он увидел, что Пётр сидит неподалёку на мягкой лавочке.

– О, тут можно сесть, – обрадовался он и присел рядом. – А я бы не смог представить. Я прожил двадцать восемь лет зря, – он глянул на Петра. – Вот куда ушли мои годы? На то, чтобы потерять всё и оказаться тут?

– Я тебе тут не советчик, прости.

Марк ещё некоторое время молча смотрел на Петра, затем вздохнул и тихо произнёс:

– Угрюмое какое-то будущее у меня вышло.

Пётр немного помолчал, мельком улыбнулся, поднял правой рукой левую и помахал ею.

– Всё ещё угрюмое?

Марк хихикнул.

– Ну, правда, зачем ты выбрал темнокожую руку?

– Чтобы будни не казались тёмными, – усмехнулся Пётр. – А почему бы и нет? По-моему, прикольно.

Марк снова хихикнул и замолчал. Пётр достаточно опья-

нел и устал, так что самостоятельно строить беседу не имел никакого желания, поэтому молча ждал вопросов.

– Расскажи мне о Новой Земле, – после недолгой паузы попросил Марк.

– Что тебя интересует?

– Какие есть города, кто там главный, из какого города ты?

Пётр нахмурился.

– Это долго.

– Краткий курс. Пожалуйста.

Пётр вздохнул.

– Ну ладно... Всего на Новой Земле пять городов: Ньюлайф – большой город во главе с Дэмиеном Кингом. Он ещё с молодых лет стал лидером современной столицы. Владеет Производственными Полями, где производят технику, инструменты и так далее. Находится в западной части Новой Земли. Крус – продовольственный город, занимается выращиванием и обработкой продуктов питания, известный своими рынками, в частности, и чёрным рынком...

– Чёрным рынком?

– Да, это такое место, где можно найти всё, что тебе хочется. Кстати, Крус находится недалеко от наших развалин.

– А как вообще люди расплачиваются на рынке?

Пётр зевнул, издавая международный затяжной клич всех невыспавшихся – напоминание о необходимости скорого сна, и ответил:

– Да по-разному. Кто-то в долг, кто-то приносит что-то

взамен, кто-то услугами, а кому-то должен сам Рынок.

Марк чуть прикрыл глаза и начал постепенно открывать рот, издавая точно такой же звук, что и Пётр ранее, сообщая тем самым «коллеге по усталости» о своей поддержке в его борьбе со сном. Затем всё же кивнул, намекая на продолжение рассказа.

– Есть ещё Раскат – аполитичный город, защищающий нас всех от нападения животных, глава в нём Александр Турко. Южная часть...

– В каком смысле «защищающий от животных»?

– Из Джунглей периодически выбегают звери и нападают на нас, а Раскат расставил по периметру всех Джунглей свои блокпосты и поместил туда людей, они стараются не допустить вмешательства агрессивных животных в жизнь человечества. Управление совсем не лезет в споры остальных городов, занимаясь своим делом.

Марк одобрил такую политику размашистым кивком.

– Также есть небольшое поселение под названием Новый Свет, в котором и базируется организация «Снисхождение», представителя которой ты сегодня повидал. Также этот городок считают местом возрождения религии. Находится...

– Возрождения?

– Да, религия и вера в бога угасала пропорционально развитию технологий и в итоге практически вымерла. Затем война...

– И «Снисхождение» решило её возродить?

– Ну, практически, только не сама организация, а отец Ан-хаила, нынешнего лидера организации.

– И что они говорят?

Пётр скривился.

– Давай не будем пока углубляться в это, хорошо?

– Хорошо, ну а пятый город?

– Собственно, мы сейчас в нём. Шанс – родина работяг, разведки и военного образования. Считается центральным городом Новой Земли. Управляющий здесь Арам, сын основателя поселения Очаг, которое ныне именуется Шанс. Есть ещё полуостров Рут, на котором живут люди азиатской внешности, но там никто из нас не бывал.

– Почему?

– Они решили полностью отстраниться и жить лишь своими силами.

– Они вообще не держат никакой связи?

– Они контактируют с Крусом и иногда с наёмниками.

– А чего они отстранились?

– Я никогда толком не задумывался над этим, но полагаю, не хотят доверять людям других наций.

– Мы же все с Новой Земли?

– Это мы так говорим, у них всё иначе. Видимо.

Марк на некоторое время «завис», выбирая следующий вопрос из тех, что цвели на древе мыслей, точно яблоки, потихоньку созревая.

– Чем занимается разведка? – спросил он, когда один из

вопросов «созрел».

– Нужно вводить новеньких в курс дела и вовремя проводить некоторые опыты, а также искать новые растения и животных. Ещё – записывать всё необычное в развалинах.

– И всё? Тебе это нравится?

– Меня интересует, как функционирует ваш мозг, и к чему это может привести человечество. Тебе сначала тоже будет интересно, увидишь много чего нового и удивительного.

– Ну да... А мы в развалинах одни такие? – ещё один вопрос сорвался с древа мыслей.

– Разведгруппа – да, а вообще нет. Ещё группа охотников и искателей. А также падальщики – это такая кучка отмороженных, которые питаются всем без разбору и грабят приезжих. Но спящих они не трогают, во-первых, это карается по всей строгости, а во-вторых, на месте, где был спящий, иногда можно хорошенько прибарахлиться, – Пётр замолчал, а потом вспомнил: – А, ну и Бомж же ещё.

Марк хихикнул.

– Кличка – не позавидуешь.

– Это точно...

Они помолчали немного. Марк заговорил:

– Расскажешь мне про новую команду?

– Сейчас?

– Да, пожалуйста.

Пётр закатил глаза и громко вздохнул.

– Ладно... Анна – разведчица со стажем. Уже около пят-

надцати лет работает в разведке, правда, бoльшую часть из них просидела в управлении в качестве секретаря, но потом решила кардинально изменить свой образ жизни и подалась в развалины. Работала в основном в других развалинах. Она часто связывалась со мной, проявляя желание работать вместе, но у меня никак не было места для неё. Да и управление обычно само распределяет группы...

– В общем, знает своё дело, – констатировал Марк.

– Судя по отчётам и докладам, среднестатистический разведчик. Её проблема в том, что она слишком своевольная, а таких в военных группах не очень-то принимают.

– Так чего ты решил её взять?

– Я люблю, когда команда – не единый целый механизм, а набор ярких личностей. Это придаёт уверенности в том, что они прекрасно справятся без меня, если потребуется. Тем более, я учёный, а не военный, что весьма необычно, так как во всех остальных группах капитаны – военные со стажем.

– Как так получилось?

– Ну-у-у... – протянул Пётр. – Как-то так и получилось. Не знаю... Так сложилось – и всё.

– Сложно, наверное, руководить разведгруппой, не имея военного опыта?

– Во-первых, я имею военный опыт, не боевой, конечно, и не такой, как у солдат, но всё же в передрягах побывал, а во-вторых, в нашей группе я капитан лишь формально и не имею желания командовать всем и всеми. Что касается

определения вектора действий или общения с руководством, то это ко мне, а военные задачи ребята обычно сами решают, им виднее. У нас всегда было полное понимание и взаимопонимание. Думаю, с этими будет так же.

– Понятно... Ну, а остальные что? – продолжал Марк.

– Артур и Кевин – два друга-механика. Их считают большими спецами в инженерии, но они слегка недалеко во всем остальном.

– Хороший механик важен?

– Даже очень. Если иметь под рукой такого мастера, то и проблем может быть в разы меньше.

– А с последним что?

– Джек – это целая история. Кем он только ни был и кого только не знает. Знаменитый снайпер.

– Да ладно? – удивился Марк и устремил взгляд на собеседника.

– Угу. Ему тридцать пять, а он был и курьером, и искателем, и телохранителем, и охотником... А перед тем, как вступить в мою команду, поговаривают, – исполнителем.

– Исполнителем?

– Это такие люди, которым платят за решение проблем, в особенности невыполнимых. Например...

– Платят? – перебил капитана новенький.

– Как и на рынке: ценными вещами, услугами или росписями в долговой книжке. Так вот, например: есть человек, и его надо убрать, но никто не знает как – к Джеку. Есть за-

ведение, которое нужно проучить, но светиться нельзя – к Джеку...

– Опасный он.

– Это всё слухи, но, признаться, я им верю. Про него не было слышно довольно долгое время, но как-то же он должен был жить.

– А Коля? Давно с тобой?

– С Колей мы дружим уже и не припомню сколько лет. Хороший, добрый человек. Таких в наше время на пальцах пересчитать можно, причём на одной руке. А ещё он непревзойдённый компьютерный гений. Взламывает всё, что захочешь.

– Серьёзная команда, – констатировал Марк и усмехнулся. Пётр тоже усмехнулся. Они снова замолчали.

Марк несколько раз кивнул сам себе, потом встал, закрыл глаза и сделал глубокий глоток ночного свежего, наполненного энергией воздуха. На выдохе открыл глаза и осмотрел город. Город смотрел в ответ со всех сторон разом. Марк почувствовал себя очень маленьким, но в то же время и нужным.

– Куда теперь движется человечество? – спросил он.

– Сложный вопрос, – Пётр задумался. – В принципе, как и раньше – некоторые никуда, просто проживают свои дни, другие стремятся к знаниям, третьи – к власти.

– Это понятно, но есть же какое-то основное направление?

– Странный вопрос... А куда двигалось человечество в твоём мире?

– Э-м... Ну... наверное, к новым открытиям, познанию самих себя. Я говорю про доброжелательную часть людей. К замене всего вредного на менее или и вовсе безвредное, что ли... К попыткам ужиться с природой. К разгадкам тайн. К комфорту.

– Ничего себе основное направление, – Пётр рассмеялся, но быстро успокоился и всё же ответил: – Да ничего не изменилось: одни тянутся к знаниям и совершенству, другие стоят на месте, держась за свои ценности и принципы, которые в общем движении только мешают. Ведь не может один город развиваться быстрее, чем другой... Не может одна лаборатория опережать в развитии всю Новую Землю. Им надо обязательно помешать... – Пётр скривился. – Эта битва властей никогда не прекратится. Даже сейчас, казалось бы, время объединиться, нас и так мало, но нет...

– Хорошие слова были бы на выборах, – Марк усмехнулся, но Петра это не развеселило, он продолжил:

– Лично моя цель, как и многих моих знакомых, – понять, что произошло с человеком и вообще с природой. Сейчас очень много новых загадок. Человечество и перед катастрофой не разгадало их все, а теперь их стало ещё больше, и это безумно интересно, – Пётр вскочил со скамьи, будто она обожгла его. – Идём, – он махнул рукой и направился на другую сторону башни, обходя её верхушку, в которой был лифт

и генератор защитного купола.

Они оказались на той стороне; Марк заворожённо уставился вдаль. Там, далеко-далеко, сиял длинный луч жёлтого света, который тянулся с земли высоко в небо. Конца его не было видно. Глаза Марка широко раскрылись.

– Это что?

– А никто не знает, – улыбаясь, ответил Пётр. – Он идёт из центра Джунглей номер два, а далеко в Джунгли нас не пускают звери. Вот тебе и загадка.

– И так каждую ночь?

– Да, каждую. И день тоже. Каждый. Уже примерно девятьюстами лет. Джунгли от нас очень далеко, но луч всё равно хорошо видно. Особенно ночью. Это удивительно, но его видно с любой точки Новой Земли. Где-то – лучше, где-то – хуже, но всё же видно... – он замолчал ненадолго. – Неизвестность притягивает, правда?

– И пугает одновременно, – Марк оторвал глаза от луча и посмотрел на Петра. – Подожди-ка... Джунгли? Какие ещё Джунгли в этих местах?

Пётр усмехнулся.

– Да, Джунгли. Мы так называем густые смешанные леса, в которых живут практически все известные человечеству растения и животные. На Новой Земле есть два таких скопления...

– В смысле – все виды?

– Многие представители флоры и фауны раньше не жили

на этой местности, но теперь они обитают в Джунглях. Природа, или кто бы там ни был, будто затолкала всю жизнь на один клочок земли и предоставила всем разновидностям более или менее комфортные условия. Таинственные Джунгли каким-то образом дают всё необходимое для выживания каждого вида, давая возможность многим, а может, даже и всем проявлениям жизни существовать внутри себя. Это странно и не поддаётся объяснению, но это Джунгли... А некоторые животные после эволюционных изменений адаптировались и смогли прижиться не только в Джунглях, но и в развалинах, лесах и полях Новой Земли. Так что теперь практически вся известная нам жизнь Земли существует на небольшом «островке».

Марк усмехнулся и проговорил:

– Мы как будто в ковчеге.

Пётр приподнял брови, но оставил слова Марка без комментариев и продолжил:

– Находятся эти два скопления недалеко друг от друга и надёжно охраняются животными. Но луч светит лишь из одного, того, которое больше, и которому мы дали номер два.

– А почему именно Джунгли?

– Потому что туда не ступала нога цивилизации, а «джунглями» изначально называли невозделанные земли или даже просто леса. Думаю, оттуда и пошло. Да и сложно вообще ту местность назвать лесом или ещё чем-то. Джунгли уже как-то прижились. Откуда они взялись и что в себе таят – мы не

знаем. Как не знаем ничего и про этот странный луч.

– А что значит «не пускают»? У вас нехватка людей или вооружения? Почему вы не пробьётесь силой?

– Это очень опасное место, а учитывая и без того небольшую численность людей, отправлять туда войско было бы неразумным. Ты там не был и не знаешь, что оттуда иногда вылезает... – ответил Пётр, многозначительно приподнял брови и качнул головой в сторону луча.

– А тяжёлым оружием пробиться не пробовали?

– Пробовали. Управление ракетами теряется при приближении к Джунглям, и те каким-то образом меняют траекторию, пролетают над верхушками деревьев и исчезают за горизонтом, а потом и с радаров.

– Это как? – удивился Марк.

– А фиг его... Под землёй тоже не получается – мешают корни и кроты. В общем, мы многое перепробовали, но так и не смогли далеко зайти.

– Страх пропал куда-то, – сказал Марк и взглянул на луч. – Теперь мне интересно, что там.

Они немного помолчали, потом Марк задумчиво произнёс:

– Меня тянет к нему. Чувствую себя насекомым...

– Да, все мы это испытываем, поэтому так стремимся туда попасть. Но складывается впечатление, что там стоит какой-то природный фильтр и не пускает нас, хотя при этом и манит.

«Манит и при этом не пускает». Марк вспомнил Икута, нахмурился и машинально приложил руку к животу. Пётр достал какое-то устройство в виде палки и включил, нажав на кнопочку, чем привлёк внимание Марка.

– Кальян, – он приподнял палку и затянулся.

Они молчали, глядя на луч. Спустя несколько минут Марк тихо и спокойно заговорил:

– Знаешь, что сейчас самое интересное для меня? Мама с детства мне твердила: «Мысли материальны», а я и думал себе, что это всё чушь, ведь если бы я мог материализовывать свои мысли – у меня было бы всё. Со временем... Можно? – он указал на кальян, Пётр передал его товарищу. – ...Я понял, что она имела в виду, – Марк затянулся, дым оказался сладким, приятным и прохладным. – Мысль должна быть позитивной, и тогда всё хорошее, позитивное будет к тебе тянуться, так же, как к желанию тянутся возможности. Ведь правильная мысль, как этот луч света, – он указал пальцем вдаль, – притягивает наши взгляды, манит, мол: «Идите сюда, здесь для вас есть нечто увлекательное». И мы его видим. И нам хочется идти к нему. А когда мыслишь негативно, то луча этого не видишь и идти тебе некуда. Я думаю, именно это она и имела в виду.

Пётр молча стоял и слушал Марка, давая ему возможность выговориться.

– Потом я подрос и понял эту фразу иначе. Ты не притягиваешь хорошее, ведь в мире нет чёткого определения хоро-

шего или плохого. Ты попросту делаешь всё, что тебя окружает хорошим, позитивным, светлым, в своём понимании этих слов. Реагируешь, как сам хочешь, а не в соответствии с чьими-то словам, мнениями, стереотипами. Сам контролируешь рождение эмоций. От разума к чувствам... И вот тогда, – он снова сделал паузу и затянулся, – о-о-о, вот тогда-то и начинаются чудеса. Всё, за что бы ты ни взялся, делается на «отлично», с энтузиазмом, а почему бы и нет? Тебе это нравится, тебя это греет, для тебя это хорошо. Ведь даже негативное можно превратить в позитивное. Это и есть сила мысли. Наверное, именно это она имела в виду... – он снова замолчал.

Пётр молчал.

– Немного позже я осознал, что именно мысль является основой того, что становится материальным. Я имею в виду: города, технологии, оружие, машины и так далее. Весь наш человеческий мир являет собой когда-то сформированные мысли, которые путём воздействия нашего тела на внешний мир материализовались. Вот взять этот дом, – Марк указал рукой на соседнее здание, – его ведь тоже когда-то не было, но вдруг у кого-то зародилась мысль и сподвигла человеческое тело работать, двигаться... Может, это мама имела в виду... А может, я в своих размышлениях ушёл не в ту сторону... – Марк замолчал, сделал затяжку, затем повернулся к Петру: – А теперь, судя по твоим рассказам обо мне и спящих, можно сказать, что мысль материальна в буквальном

смысле, и это действительно интересно. Я рад, что мне выпал шанс поработать над этой темой вместе с тобой.

Пётр улыбнулся и похлопал Марка по плечу.

Марк сделал ещё затяжку и передал трубку обратно владельцу. Его взгляд снова упал на луч. Он тихо проговорил:
– Насекомые...

Город, как по щелчку пальцев, ожил в момент восхода солнца. Люди выглядели свежими и бодрыми, а всё благодаря камерам для сна, которые позволяли человеку получать суточную норму сна всего за два-три часа, в зависимости от особенностей организма. Выглядели они как обычные кровати, только были закрыты стеклянной крышкой, и изготавливались разных размеров. В одной из таких камер и проснулся Марк, находясь в доме у своего нового товарища. Марк не сразу осознал, что проспал чуть менее трёх часов, так как за окном всегда было пасмурно.

Пётр сидел на стуле и читал спроецированную с причудливого стола книгу со странной эмблемой в виде ножниц, острая часть которых переходила в стрелки часов. Вся квартира была одной сплошной комнатой без малейшего дизайнерского вмешательства, но весьма уютной и опрятной.

– Что читаешь? – спросил Марк.

– О! – воскликнул Пётр, дёрнувшись. – Не ожидал, – он

выключил книгу и отмахнулся. — Работы одного одержимого. Так сказать, для расширения кругозора.

— Который час? — спросил Марк, стоя в одних трусах и наблюдая, как Пётр направился к какому-то аппарату.

— Время... Какое это имеет значение для тебя?

— Мне интересно, сколько я спал, так как чувствую себя настолько отлично после... — он указал большим пальцем куда-то назад.

— О чём ты?

— Ну... Мы вчера много пили, да и не высыпался я нормально долгое время...

— И что, что много пили?

— А как же похмелье?

— Что?

— Понятно... Как долго я спал? А то есть ощущение, что прошли сутки...

— А, ты же не застал их ещё! Это всё камеры для сна, то есть кровать, в которой ты спал. Она слегка ускоряет процессы восстановления организма, — Пётр улыбнулся и протянул Марку чашку с кофе. — На, попробуй.

Пётр настолько быстро приготовил кофе, что даже запах не успел разойтись по квартире, но когда Марк взял чашку в руки, он тут же почувствовал прекраснейший аромат. Ему даже не хотелось пить, чтобы не прогонять эти чудесные невидимые струйки блаженства, которые так приятно щекали в носу, но, посчитав, что на вкус он может быть ещё

лучше, Марк отпил немного. Однако при дегустации кофе, в отличие от аромата, оказался обычным. Марк такой пил каждый день и в прошлом, что немного разочаровало его.

– Ну как?

– Вкусно.

– Ладненько, – протянул Пётр, оглядывая своего полууголого подчинённого. – Пора собираться, минут через сорок за нами заедет Коля.

Марк сделал ещё глоток и отставил чашку.

– Так который час-то?

– Половина седьмого.

– Утра? – удивился Марк и уставился на камеру для сна. –

А в развалинах такие есть?

– Конечно, – усмехнулся Пётр.

Марк некоторое время рассматривал свою одежду, теряясь в догадках, почему она чистая и сухая, но быстро сдался и порадовался тому, что одним делом стало меньше.

– Ну, а леди у тебя есть? – спросил Марк, натягивая футболку.

– Нет. И никогда не было.

– Как это? – удивился Марк. – Ты что, никогда?..

– Под леди я подразумеваю жену или близкую подружку, за которой необходимо ухаживать, а с тем, о чём ты подумал, в этой реальности проблем нет.

– Что значит – нет проблем?

– Увидишь ещё.

Пётр подмигнул, но как-то незаинтересованно. Марк решил не настаивать и молча пошёл принимать душ. Не найдя его, он крикнул:

– Как я могу помыться?!

Капитан зашёл в ванную комнату, широко улыбаясь.

– Точно, ты же ещё и про утробу не слышал.

– Что? – Марк слегка нахмурился.

– Это народное название очистительных кабин. Смотри.

Он подошёл к зеркалу и нажал на кнопку около него – из стены выехала кабинка, чем-то похожая на большую пилюлю в форме яйца.

– Прошу, – сказав это, Пётр нажал ещё одну кнопку – и двери кабинки разъехались в разные стороны, как в лифте.

Марк вошёл, развернулся и уставился на капитана.

– Чего встал? Раздевайся.

– Что? Может, выйдешь?

– Хорошо, сам разберёшься тут? – иронически произнёс Пётр.

Марк огляделся. Он понятия не имел, что делать.

– Да брось, мне уже сорок шестой год идёт. Думаешь, я членов не видел?

Марк помялся немного, но таки решился и стянул трусы. Пётр уставился коллеге ниже пояса.

– Повидал я членов, знаешь ли, но твой... Такой странный...

Наклонившись, Пётр нахмурился, покачал головой и

спросил:

– А это что?

Марк глянул вниз.

– Где?

– Да вот же!

Пётр указал пальцем. Марк старательно присмотрелся.

– Да о чём ты?!

– Ну вот! – Пётр указательным пальцем нарисовал в воздухе круг. – Мешочек какой-то под членом...

Марк резко выпрямился и цокнул языком. Пётр рассмеялся.

– Очень смешно... Включай уже!

– Хорошо, хорошо.

Пётр отошёл назад и достал из ящика большие трусы, чем-то похожие на подгузник.

– Это нанотрусы. Они расщепляют отходы сразу после опорожнения, – Марк скривился. Пётр положил трусы на тумбочку. – Это... Иногда это полезно, но можешь не надевать.

Пётр подошёл к Марку и принялся что-то выбирать на панели управления утробы.

– Какую температуру предпочитаешь?

– А ты их носишь? – спросил Марк.

– Что?

– Нанотрусы носишь?

– Иногда приходится, но это редкость. Предпочитаю ис-

пражняться обычными методами. Как и большинство... Так какую температуру ставить?

– Не знаю... Сорок градусов, наверное.

– Готово, – сказал Пётр и протянул коллеге длинную трубку с загубником на конце. – Это в рот.

Марк взял трубку в зубы и понял, что через неё проходит кислород. Не успел он задуматься о последствиях, как капсула снизу начала заполняться оранжево-мутной, вязкой, но приятной для кожи жидкостью. Вскоре Марк уже весь был в этой жидкости и расслабленно, слегка согнувшись, завис в ней, словно в желе. Зрелище действительно напоминало утробу, только более просторную.

Спустя пятнадцать минут Марк, бросив брезгливый взгляд на нанотрусы, вышел из ванной комнаты чистый и полный сил, а ещё спустя двадцать к дому подъехал фургончик – наверное, единственный в городе автомобиль на колёсах, по крайней мере, Марк других не замечал. Двое товарищей уселись на свои места. Пётр обратился к водителю:

– Нас уже ждут на выезде. Погнали!

Они проехали по той же дороге, что и вчера, и оказались у того же пропускного пункта, только в этот раз их никто не останавливал и ничего не проверял. В начале трассы ожидали ещё два автомобиля, один из которых был парящим. Они пристроились к фургону и вместе направились в развалины.

Марк уставился в окно, глядя на пробегающие, словно огромная кинолента, разделённые пролесками поля, и думал

о вчерашнем разговоре на башне, который, невзирая на алкоголь, отчётливо врезался в память. Перед глазами всплыл луч жёлтого света, вспомнились слова Петра: «Да, каждую. И день тоже. Каждый. Уже примерно девяносто лет». Марк метнул взгляд в сторону, где по его представлению должны были находиться Джунгли № 2, и прищурился. Луч действительно светил, но был бледен и едва различим. В груди вновь пробудилось чувство притяжения. Марк хмыкнул и прошептал:

– Насекомые...

Глава 3. Мальчик

Нюлайф.

В Нюлайфе подъём, по традиции, происходил несколько позже, поэтому люди на улицах ещё не появились, что было хорошо видно из кабинета управляющего, который перед отправлением в Крус собрал своих советников.

Место управляющего, по недавнему обычаю, занимал Мартин. Дэмиен же стоял у окна спиной ко всем и смотрел на город с десятого этажа. Он намеревался вскоре уйти на пенсию, поэтому всё чаще поручал Мартину вести дела, чтобы тот учился и знакомился с советниками.

Остальные члены совета расположились, кто как захотел. Бэнни, брюнет среднего роста с массивным подбородком и вечно зачёсанными на правую сторону волосами, преданный товарищ и, можно сказать, личный помощник Дэмиена расположился на диване. Военнокомандующий Тревор Майерс, высокий, мускулистый, с оттопыренными ушами, в облегающей военной форме, и управляющий внутренними делами города Майкл Липс, который перестал расти ещё в пятнадцать лет, расположились за столом. Все они сидели в молчаливом ожидании.

Дэмиен провёл всю ночь в попытке выбрать лучший из вариантов дальнейшего развития событий, но не смог определиться и поныне.

Дэмиен уже давно так долго не засиживался в пустом кабинете, размышляя о планах. Эта ночь напомнила ему случай многолетней давности, когда он, будучи ещё молодым, запирался здесь и пытался придумать, как управлять целым городом. Сместить тогдашнюю власть он смог, а вот насчёт дальнейшего планов не было никаких, лишь туманные мечты, несколько данных народу обещаний и сильное желание сделать свой город лучшим. В те времена он мог сидеть в этом кабинете сутками, но потом до него дошло, что в одиночку управлять целым городом невозможно, хотя ещё несколько недель назад, смещая предыдущий орган власти, в котором было несколько человек, он говорил обратное. Тогда Дэмиен выбрал себе несколько никому не известных гениев в своих отраслях и задал вопросы – их ответы и помогли ему утвердиться на месте управляющего городом Ньюлайф, который под его правлением начал стремительно развиваться.

Сначала советы экспертов шли ему на пользу, но постоянно изменяющееся течение жизни нередко вынуждало Дэмиена Кинга корректировать свои планы, а частое обращение за помощью означало бы неспособность управляющего вести дела и поставило бы его компетентность под сомнение. Тогда Дэмиен набрал себе официальных советников, обосновав это тем, что ему просто не хватает времени, чтобы уделять внимание всем отраслям города.

Первое время он собирал советников лишь изредка, что-

бы они уточнили или просто одобрили его долгосрочные и масштабные замыслы, но когда тщательно разработанные планы начали срываться из-за незначительных изменений в городе или потребности менять сами методы работы, Дэмиен стал практиковать полноценное общение, пошагово обсуждая тактику и стратегию. Спустя какое-то время он наделил своих тайных помощников официальным статусом советников управляющего и делегировал им часть своих полномочий, вручив каждому контроль над определённой областью управления городом. Но последнее слово всегда должно было оставаться за Кингом.

Глядя на потрясающую скорость развития Ньюлайфа, управляющие остальных городов последовали примеру Дэмиена Кинга. С тех пор в каждом городе Новой Земли появились официальные советники управляющих, которые не только давали рекомендации, но и обладали некоторой властью.

Когда Дэмиен понял, что любое событие не только в Ньюлайфе, но и где угодно в Новой Земле способно полностью изменить путь дальнейшего развития, он твёрдо решил, что действие сильнее слов и мыслей. Теперь он не старался дорабатывать свои проекты до конца, а лишь «раскапывал» верхушку и начинал действовать. Корень же, зачастую, вылезал сам собой. Нет, Дэмиен и дальше продолжал много думать над своими целями, но никогда не полагался на единственный план их достижения, ведь сущий пустяк мог изменить

всю схему. Вот и сегодня он собрал советников, чтобы те помогли ему в очередной раз «выкорчевать» план, который только начал зарождаться.

— Вот, значит, что получается, — наконец, заговорил Дэмиен Кинг, глядя в окно. — Благодаря великолепной работе Бэнни до меня дошла информация об истинных намерениях Великого лицемера Анхаила, его нового компаньона Валериона Даста и их союзника из Рут.

Ещё во время краткого пересказа доклада Бэнни Дэмиену начало казаться, что он всем телом ощущает напряжение присутствующих. Каждый из них знал этих людей, а также понимал, что если их имена звучат в одном предложении, то намечается нечто необычное.

— Хотел бы я сказать, что волноваться не стоит, но все вы прекрасно знаете, что это за люди. Особенно теперь, когда Анхаил показал своё истинное лицо, — Дэмиен замолчал, дав возможность высказаться своим советникам, но молчал даже болтливый Мартин. — Вот какие у меня есть варианты, господа, — Дэмиен повернулся ко всем лицом. — Номер раз, — он начал расхаживать по кабинету, держа руки за спиной. — Договориться с Анхаилом, что будет теперь несложно, зная, что он сговорился с Дастом, а значит, пошёл грязной дорогой, — все по-прежнему молчали. — Помогайте мне! — крикнул Дэмиен. — Какие нас ждут последствия в случае варианта номер раз?

Ответа не последовало. Дэмиен осмотрел каждого из при-

сутствующих и тяжело вздохнул.

– Тишина сейчас наш враг, не давайте ей править здесь.

– Ну... – наконец заговорил Бэнни, единственный белокожий мужчина в кабинете, и, сидя на диване, подался вперёд в порыве вдохновения. – Его цель – сохранение... или, вернее, оживление души. А что, по его мнению, помогает ей загнить? Технологии. Так? Так. Первой его целью будут Производственные Поля. О чём он сам несколько раз говорил. Отсюда вывод – нам придётся закрыть Поля, – Бэнни откинулся на спинку дивана. – Или отбить его атаку на Поля таким образом, чтобы у него пропало желание с нами связываться.

– Атаку? – переспросил Тревор.

– Да. Он будет захватывать Поля силой. Нужно или закрыть их, что сильно ударит по городу, или отбить его атаку, – ответил Бэнни.

– Так, это уже что-то, – одобрил Дэмиен. – Дальше номер два, – он снова начал расхаживать по кабинету. – Договориться с Дастом.

– Я не знаю планов Даста, мои люди к нему не допускаются, – заговорил всё тот же Бэнни. – И вообще, мало кто знает этого Валериона.

Остальные закивали в подтверждение слов коллеги.

– Что ж, Даст – загадка, и то правда, – рассудительно заговорил Дэмиен. – А откуда ты узнал о его связи с Анхаилом? – обратился он к Бэнни.

– Некоторые мои люди близки с Анхаилом, а он за по-

следнее время часто встречался с вышеупомянутым человеком-загадкой. Даст просто так ни с кем не встречается.

– Кто-то из твоих людей видел Даста? – спросил Кинг.

– Нет. На встречи их не пускали, но, судя по скрытности, охране, месту встречи и эмблемам – точно Монастырь.

– Ясно, – кратко проговорил Дэмиен и снова зашагал по кабинету.

– Единственное, что приходит в голову, – заговорил Майкл Липс, – так это власть. Ньюлайф – лидирующий город на Новой Земле, его интерес может как-то соприкасаться с этим, – он пожал плечами.

– Возможно, – вслух произнёс Дэмиен, а сам подумал: «Зачем же ему власть, если он и так всем управляет. Кукольник хренов». – Как же уже достал этот Даст... Вечно суёт свой нос в наш город... – Дэмиен вздохнул и потёр переносицу, продолжил: – Возможно, он заинтересован в моей гибели, но тогда не вижу смысла ему объединяться с Анхаилом. Было бы его желание сильно – про меня бы уже забыли. Зачем же ему Анхаил?

В кабинете вновь стало тихо.

– Ладно, – заговорил Дэмиен. – С Валерионом Дастом надо будет обязательно встретиться и выяснить, что ему нужно. Ну, или хотя бы с его представителем... Без информации мы как без рук. Остался третий вариант и, как всегда, последний – грубая сила. Тревор, тебе слово.

– Да. Сил у нас хватит не только на Новый Свет и Мона-

стырь, но ещё и на блокировку полуострова Рут.

– Об ответе Рут поговорим позже. Пока ещё ничего не произошло, – сказал Дэмиен.

– Хорошо. В общем, мы сможем разбить всех троих разом, но действовать придётся решительно и, что самое важное, первыми.

– Отлично, спасибо. Будем смотреть. Мартин, – обратился Дэмиен к сыну, – вчера вечером ты встречался с Михаилом, что он хотел?

– Рассказал про обезьяну. Всё в точности, что и Валерия, за исключением одного.

– Чего же? – спросил Майкл.

– Обезьяна говорит.

Бэнни присвистнул и включился в разговор:

– И что говорит?

– Дословно: «Недолго вам осталось».

– Интересно... – протянул Дэмиен. – Это тоже может быть винтиком... – он помолчал с полминуты, затем сообщил: – Со мной связался мистер Ро, представитель полуострова Рут, и изъявил желание встретиться.

– По какому поводу? – спросил Тревор.

– По словам мистера Ро – они хотят обсудить возможность учёных Рут обустроить лабораторию около Джунглей номер два, но, благодаря Бэнни, мы теперь знаем, чего они хотят на самом деле.



Новый Свет.

Небольшой город, который местные жители называли Поселением Творца, выглядел как большой посёлок. Его дома были не выше четырёх этажей, и наиболее высокие располагались ближе к центру. В самом центре города стоял памятник Варону Пандизу, отцу Анхаила и основателю Нового Света, а рядом с ним, немного меньших размеров, памятник самому Анхаилу.

Недалеко от центральной площади, прямо за памятниками, находилось единственное место на Новой Земле, где можно было приблизиться к Творцу и показать свою верность. Само сооружение, которое называли Пристанищем Творца, напоминало юлу, так как главный и единственный корпус был похож на четырёхэтажную «летающую тарелку» и находился на высокой колонне без дверей и окон. Именно в этом месте и собирались люди, чтобы почтить Творца и склонить его взор в свою сторону. Попадали они туда с помощью верёвочных лестниц или реактивных ранцев.

Прямо в центре холла от пола до потолка располагалась статуя в виде большого знака вопроса, установленная в честь Творца. Жители считали, что у существа, сотворившего такой огромный и сложный мир, внешность настолько необычна, что человеческий мозг не способен её воспринять, по-

этому решили не выдумывать ничего и просто соорудили в его честь большой символ «?». С крыши этого здания высоко в небо устремлялась башня, где можно было уединиться и побеседовать с Творцом. Её позволялось посещать не более одного раза в тридцать дней, чтобы не раздражать могущество, которое скрыто под большим знаком вопроса.

В то самое время, когда шло заседание в самопровозглашённой столице Новой Земли, в Поселении Творца, тоже самопровозглашённом, управляющий также собрал своих советников, а точнее, как он сам их называл, помощников. Разместились они за небольшим деревянным столом, созданным специально для важных разговоров. Он стоял посреди большого сада за Пристанищем Творца. Территорию ограждала высокая стена, чтобы никто не мог помешать сидящим, подслушать их и, что самое важное, чтобы Творец мог слышать их отчётливо и вести в нужном направлении.

Все трое носили рясы, отличавшиеся только цветом. Беседу было принято вести спокойно и монотонно, не выражая никаких эмоций, даже скрытых, ведь ими можно поделиться и наедине с Творцом, а в принятии важных решений они могут навредить.

Анхаил, крепкий, жилистый, недавно пересёкший отметку в пятьдесят лет мужчина в чёрной рясе, с морщинами на лбу и едва заметным родимым пятном на левой щеке, посмотрел на Хусто, тем самым намекая, что пришла его очередь говорить.

– Мартин хотел меня убить. Дэмиен же попросил дать им несколько дней на раздумья.

– Этот Мартин... – Анхаил медленно потёр ладонь пальцами правой руки. – Без Дэмиена он может стать неприятностью. Как с ним поступим?

– Думаю, им будет легко манипулировать, – сказал Хусто, – но только если он не найдёт себе сильных советников.

– Ладно, мысль посажена, пожнём плоды, когда он официально заменит Дэмиена, – сказал Анхаил и взглянул на Икута.

– Олег пожелал встретиться с вами, – сказал тот.

– И что же разожгло такое желание?

– Ваше... пророчество про обезьяну сбылось. На него это произвело впечатление.

Икут давно работал с Анхаилом и глубоко в душе верил, что они ведут человечество к большим переменам, к замене материальных ценностей духовными. Верил, что люди живут неправильно, что они «настроены» неправильно и требуют вмешательства. Верил также, что Анхаил достаточно сильно развит духовно, чтобы совершить эти изменения. Но никак не мог взрастить в себе веру в то, что Анхаил является проводником воли Творца, да и в того Творца, о котором твердил Анхаил, тоже не до конца верил, сомневался. Иногда он и сам не понимал, что делает в этой организации, но затем твердил себе, что является частью грядущих перемен, и успокаивался. Так что, сам того не замечая, он всегда

запинался перед употреблением слов вроде: «пророчество», «предсказание», «видение», «прикосновение Творца». Хоть он и не особо верил во всю эту «пророческую фигню», но всё же потакал прихотям своего наставника из-за глубокой веры в выбранный им путь. Анхаил зачастую обращал внимание на сомнения своего советника, и оставлял их без обсуждения, но не сейчас. Сейчас он даже не заметил скепсиса в словах Икута.

Глаза Анхаила невольно раскрылись. Всю свою жизнь он шёл по пути, проложенному рассказами матери, и по странным внутренним ощущениям, но сам никогда не чувствовал присутствия Божества. И вот, наконец, это свершилось. Один из тех снов, которые казались реальнее реальности, сбылся.

– Это хорошо, – спокойно проговорил Анхаил. – Разведка Шанса может нам пригодиться, когда в развалинах наконец проснётся Он.

Икут и Хусто мельком глянули друг на друга. Уже прошло много лет с того момента, как Анхаил предрекал появление человека, который не утратит способность «спящего» и сможет влиять на реальность с помощью мысли. Многие уже позабыли об этом пророчестве, но не Анхаил, и не его советники.

- И что ты ему ответил? – спросил Анхаил.
- Чтобы он связался со мной, когда созреет.
- Ты уверен, что он свяжется?

Икут кивнул. Его глаза были полузакрыты, рот выглядел ровной полосой, брови расслаблены.

– Уверен.

– Хорошо, человек в разведке будет нам на пользу. А теперь давайте поможем вернуть сияние душам работников Производственных Полей.

– Это честь для меня, – произнёс Хусто и встал, склонив голову.

– Это честь для меня, – произнёс Икут и встал, склонив голову.

Анхаил проследил за помощниками, пока за их спинами не закрылись двери, затем отошёл от стола переговоров и уселся в позу лотоса прямо между кустами. Он выровнял спину, закрыл глаза и слегка запрокинул голову, направив лоб к небу.

Так он просидел около тридцати минут, затем открыл глаза и проговорил:

– Спасибо.

Тело обмякло, спина сгорбилась. Анхаил выдохнул и завалился назад. На лице его застыла слабая, едва заметная улыбка.

Из дверей, за которыми скрылись помощники, вышел мужчина и направился к Анхаилу.

– Люди уже собрались, – сообщил он. – Ждут в холле.

Анхаил обернулся.

Над ним стоял мужчина с короткими каштановыми воло-

сами. Из-под коричневой тряпичной рясы выглядывали татуировки на груди и руках. Широко открытые карие глаза были подпёрты почти чёрными мешками. Губы слегка расплывались в добродушной улыбке.

– Честер, обезьяна объявилась, – проговорил Анхаил.

– Да вы что? – не скрывая искреннего добродушного удивления, спросил Честер. – Значит, скоро и Он пробудится.

– Надеюсь.

Анхаил усмехнулся и начал медленно вставать.

Колонна из трёх автомобилей со скоростью 300 км/ч мчалась по трассе, которая объединила Шанс с Развалинами № 2, где разведгруппе предстояло провести следующий месяц, а то и больше. Первым нёсся, а выражаясь буквально, парил автомобиль с Кевином и Артуром на борту. На вопрос: «Почему они выбрали именно парящую машину?», Пётр не смог дать ответа, но уже заготовил шуточку на тот момент, когда те отстанут в развалинах. Дальше мчался на своём автомобиле Джек, который любезно принял Анну к себе. Его автомобиль на вид был обычным четырёхколёсным, но с различной защитой спереди и сзади. Замыкал колонну фургон Петра.

Марк, как обычно, прилип к окну, разглядывая бескрайние поля, иногда сменявшиеся густыми зарослями деревьев

и кустов, обступавших дорогу с обеих сторон.

– Странная природа. Я совсем не помню лесов или чего-то подобного по дороге из Киева в Одессу, – заговорил Марк. – И эта трава в полях... Такая высокая. А кстати, почему дорога такая пустая и ровная?

Пётр развернулся на переднем сидении:

– Первые несколько лет тут было не проехать. Поля были заполнены тем, что осталось от танков, машин и даже самолётов. На дорогах стояли тысячи единиц проржавевшей и сгоревшей техники. Но власти собрали весь мусор и передали на Производственные Поля Ньюлайфа в качестве сырья для промышленности.

Марк кивнул, сжав губы. В его поле зрения попал пролетающий над фургоном объект.

– Это что? – он ткнул пальцем в лобовое стекло, в порыве оторвавшись от кресла.

Пётр проследил за рукой Марка.

– Это «Пактон», своеобразный самолёт. Таких на Новой Земле два. Один у Дэмиена Кинга – главы Ньюлайфа, второй – у Монастыря.

– Почему только два?

– Их производили в Канаде, а заново начать производство не удалось из-за нехватки материалов и умов.

– И что же в нём особенного?

– Он... Ну... Можно сказать, он плывёт по воздуху, а точнее, по молекулам азота. За пятьдесят лет до начала «вы-

мирования» изобретатель с фамилией Пактон во время одного из своих экспериментов случайно открыл элемент, атомы которого отталкивались от молекул азота, как магнитики при сближении. Теоретически, если предмет из такого вещества опустить в заполненное азотом пространство, то он никогда не остановится. При этом ни молекулы, ни атомы не разрушаются, они вообще никак видимо не контактируют. Атом пактония (так называли элемент), как бы пытается объехать молекулу азота и оттолкнуться от неё, при этом каким-то непостижимым образом он не затрачивает энергию, а наоборот, вырабатывает её и выбрасывает во вне. Будто этой энергией и отталкивается, – Пётр замолчал и посмотрел на Марка: следит ли он за его мыслями.

– Продолжай, – настоял Марк.

– На основе этого открытия и был изобретён вечный двигатель, а со временем и вот такие «Пактоны».

– А парящие авто?

– Они тоже работают на вечных двигателях, но там иная система передвижения – они, как ты сам сказал, парят в воздухе благодаря выделяемой энергии, которая отталкивает их от твёрдой поверхности.

– А как же этот «Пактон» летит прямо и так быстро? Вряд ли перед ним протоптана прямая дорога из азота.

На физиономии Петра расплылась довольная улыбка – его редко когда понимали новенькие, особенно в разговоре на научные темы. А иногда и не только новенькие...

– Поэтому «Пактоны» начали выпускать только в две тысячи восемьдесят девятом году. Учёные понимали возможности этого открытия, но никак не могли достичь полного контроля управления. Мой прадед, работающий тогда в ОНСЗ...

– ОНСЗ?

– Да. После гибридной войны в две тысячи тридцатых здравомыслящие люди решили перестать соперничать в области науки, объединились и назвали себя: «Объединённое научное сообщество Земли». Но их начали душить корпорации-гиганты, тряся большими деньгами перед носами директоров лабораторий и институтов ОНСЗ. Те держались достаточно долго, сорок лет, но всё же сдались, и ОНСЗ развалилось на множество частей и разлетелось по всему миру, разнося свои открытия по отдельным странам и конторам.

Марк кивнул и уставился на Петра в ожидании продолжения.

– Так вот, мой прадед, ещё во времена ОНСЗ предложил контролировать атомы пактония с помощью безазотного вакуума. То есть, наполовину закрыть атом оболочкой, внутри которой будет вакуум с концентрацией азота в ноль процентов, оставляя лишь половину атома для воздействия с окружением, и с помощью пульта управления двигать этой оболочкой, регулируя расстояние и наклон между атомами пактония и азотом, что означало скорость и поворот. К сожалению, надеть на атом оболочку, не уничтожая его, оказа-

лось невозможным, так что этот проект отложили, пока таинственный учёный из Сербии не смог объединить молекулы пактония в один большой пактоний размером с крошку, на который уже смогли надеть оболочку так, как и предлагал мой прадед. Как он их соединил и что для этого использовал – сегодня никто не знает, так как эти знания остались в прошлом вместе с Канадой и единственным заводом, который смог наладить производство «Пактонов». Может, когда-нибудь... кто-нибудь... но не сегодня. Так вот, в нижней части «Пактона» есть четыре подвижных отсека...

Фургон резко сотрясло. Прямо перед ним из-под асфальта выскочил металлический столб высотой с метр, причём настолько быстро и близко, что Николай даже не успел ничего понять. Благо фургон был оборудован специально для таких случаев: датчики, установленные впереди машины, уловили неизбежность аварии за несколько миллисекунд до неё и активировали систему безопасности пассажиров – весь салон, казалось, превратился в одну сплошную подушку.

Марк не мог пошевелиться, в голове застыла картина искорёженного лица, появившегося перед машиной в момент столкновения. Тишина, белые подушки безопасности со всех сторон и застывшее лицо. Послышались приглушённые слова. Разобрать их не получалось – мешали подушки безопасности, давящие со всех сторон. Голоса приобретали гневный оттенок. Марк начал дёргаться в попытках освободиться, но ничего не получалось. Вдруг послышался крик и

странное жужжание. По фургону что-то застучало, словно пошёл град.

– Что происходит?! – Марк закричал, но звуки будто впитывались в подушку и там исчезали. Спустя несколько неудачных попыток позвать на помощь подушки вдруг начали втягиваться, причём быстро. Освободившись от преград, Марк мгновенно оценил ситуацию. Перед ним, пригнувшись, стоял Пётр и орал: «Пригнись! Быстро!» Фургон не двигался. За окном слева прямо в поле лежал мужчина и целился куда-то из причудливого оружия, издававшего то самое жужжание, которое Марк слышал сквозь подушки. Жужжало со всех сторон. Марк послушался капитана и тоже пригнулся, после чего крикнул:

– Что такое?!

Пётр молча схватил Марка за руку, выдернул его из фургона и потащил куда-то в поле, в сторону похожего на дот строения, откуда на них смотрел Николай. Передвигаясь на корточках, ведомый Петром, Марк никак не мог собраться. Настолько растерянным он себя не чувствовал никогда. Добравшись до постройки, он аккуратно привстал, выглянул в маленькое окошко и смог оценить всю картину целиком: автомобиль разведгруппы стоял на задних колёсах, приподнятый торчащим из-под асфальта небольшим металлическим столбом; передние колёса отлетели. Сзади фургона, боком к ним, стоял человек, одетый в камуфляжный костюм, напоминавший Марку охотничий костюм его деда, и стрелял, а

точнее жужжал куда-то из странного предмета в руках. Ещё один лежал в поле – тот, которого Марк заметил сразу. С обеих сторон простирались бескрайние поля, так что мысль о бегстве сразу же отпала. Они же находились в одном из оставшихся дотов, построенных ещё во времена войны «Вымирание». Похожих построек в поле зрения не оказалось.

Марк перевёл взгляд в сторону, куда был направлен фургон. Там, на расстоянии около двухсот метров, перегородив дорогу, стояли две уже знакомые ему машины. «Помощь», – подумал Марк; эта мысль его немного успокоила. Но почему они просто идут, а не прячутся? Неужели эти, в охотничьих костюмах, не могут попасть в них? Именно это он и спросил у Петра.

– Потом, – ответил капитан, достал пистолет из штанов, подкрался к дверному проёму и прицелился в того, кто стоял за фургоном. Он уже был готов выстрелить, как кто-то ударил палкой по руке и затолкал его обратно в дот. У нападавшего было то самое покорёженное лицо, которое испугало Марка перед аварией, что произошло и сейчас – он резко отшатнулся, перевалившись с корточек на спину. Он понял, что это была всего лишь маска, но от этого ситуация не улучшилась. Каждая клеточка тела дрожала. Марк лежал на полу, опёршись на локти, и смотрел снизу вверх на мужчину в маске. Разум побуждал помочь Петру и угрожал презрением к самому себе, если сейчас же не переборет страх. Но страх вцепился в тело стальной хваткой и не отпускал, так

что Марк бездействовал, прогоняя в голове сотни мыслей: от плана помощи до унижений самого себя.

Пётр начал было вставать после толчка, но получил удар дубинкой по голове и отключился. Марк сжал челюсти и титаническим усилием рванулся вверх, но увидел направленное прямо в лицо дуло пистолета и замер. Содержимое желудка подкатило к горлу.

– Спокойно, – невозмутимо проговорил человек в маске. – Спокойно.

Он схватил Марка под руку, вывел из дота и затолкал в откуда-то взявшийся напротив входа фургон.

Наблюдая за тем, как тело Петра бросили рядом, Марк и не заметил, как ему в шею воткнули шприц. В глазах потемнело.

По другую сторону «баррикад».

В автомобиле Джека тихо играла танцевальная музыка, создавая скорее фон, чем настроение. Анна молча смотрела в окно.

– Ну, не хочешь отвечать, не... – заговорил Джек, но запнулся и нахмурился – интуиция выдала порцию смешанных чувств. Он глянул на экран в торпеде, который передавал картинку с камеры заднего вида, и услышал сбоку:

– Стой! Стой! – кричала Анна, глядя в зеркало заднего

вида.

– Что за чёрт... – проговорил Джек и нажал кнопку на руле.

– Решился-таки? – послышалось откуда-то из колонок.

– Петя попал в аварию. Разворачиваемся.

Автомобили развернулись и поехали обратно, но медленно, проявляя осторожность.

– Кто-то знает, что произошло с его прошлой командой? – спросил Джек.

Все одновременно ответили: «Нет».

– Давайте осторожнее, хрен его знает, что происходит.

Они аккуратно подъехали ближе, чтобы встроенные в машину камеры могли качественно показать происходящее впереди.

– Падальщики, – послышалось из колонки.

– Так, надо их вытаскивать. Помните, они пользуются импульсным оружием – двигайтесь, и в вас не попадут, – сказал Джек, а мысленно добавил: «Скорее всего».

Они набрали скорость. Из встроенного под капот машины Джека оружия полетели пули, что заставило противника поспешно отойти от фургона Петра. Такой обстрел пришлось вскоре прекратить, так как они подъехали слишком близко, дальнейшее приближение становилось опаснее с каждым метром, а машина могла не спасти от импульсного оружия. Необходимо было выходить.

Оба автомобиля резко затормозили и развернулись бо-

ком, тем самым выстроив своеобразную баррикаду. Джек сразу же побежал в поле и затерялся в высокой траве, а остальные разошлись по сторонам и, двигаясь, стреляли в ответ, давая ему время на обход. Вооружение у них было похожее на обычное, только вот пули были раскалены настолько, что казалось, будто стреляли из плазменного оружия. Такое вооружение давало возможность простреливать прочный металл и было характерно для города Шанс. К сожалению, фургон разведгруппы был оборудован по современным военным стандартам, так что прострелить его не удавалось, а именно за ним и прятались некоторые падальщики. А может, и к счастью, ведь в фургоне была и часть команды.

Вокруг разведгруппы начали появляться своеобразные облака, напоминающие искажение воздуха над пламенем. Так выглядели разряды импульсного оружия. Оно воздействовало на небольшой участок пространства, заставляя атомы содрогаться, что создавало разрывы в тканях и приводило к весьма плачевным результатам, попади человек в этот клочок пространства. Расстояние импульса регулировалось вручную, что позволяло с лёгкостью поражать цель за стеной или даже двумя, но усложняло ситуацию, если цель двигалась. Важным было и само расстояние – чем дальше цель, тем меньшее создавалось облако.

– Вижу Петра с Марком. Они бегу... – передал Артур по радиации, но не успел договорить, захрипел, закашлял и упал в судорогах; изо рта брызнула кровь.

– Иду, – сказал Кевин и направился к другу, но ему было уже не помочь – от прямого попадания импульсного оружия не было спасения.

Анна подбежала к нему.

– Они что-то задумали, или это попытка укрыться? – спросил Джек, имея в виду передвижение Петра с Марком.

– Думаю, второе, – ответила Анна.

Кевин тем временем убедился, что Артуру уже не помочь и продолжил отстреливаться.

– Подъехал ещё фургон. Нам в них не попасть, их не видно даже. Джек, ты скоро? – раздался женский голос в наушниках. Джек ничего не ответил – он, что было силы, нёсся по полю.

Кевин и Анна наблюдали за тем, как часть их новой команды перетаскивали в фургон падальщиков, но ничего не могли сделать, кроме как отвлекать внимание, предоставляя Джеку время для манёвра. Фургон с командой Петра и двумя врагами отъехал, а за ним оказался ещё один, в который по очереди начали запрыгивать оставшиеся падальщики. В это время на дорогу выскочил Джек и начал прицельно стрелять по врагам. В фургончик успели прыгнуть двое, ещё двое погибли от пуль снайпера. Водителю ничего не оставалось, кроме как уехать.

Бой затих. Анна и Кевин подбежали к Джеку и уставились вслед уезжающим авто. Джек, предчувствуя новую встречу, обернулся.

– Привет!

Третья сторона «баррикад».

Была ещё и третья сторона – на звуки стрельбы прибежали два охотника из города Шанс, охотившиеся на кур недалеко от этого места. Разместились они на небольшом земляном возвышении и, присев, наблюдали за происходящим у старого дота.

– Знаешь их? – тихо спросил один из парней по имени Максим.

– Не-а, – так же тихо ответил его младший брат Никита, глядя в экран, приблизивший место действий.

– Тогда понаблюдаем.

– Падальщики, – констатировал Никита, осмотрев местность.

– Это я вижу, но мы и вторых не знаем, лучше не лезть.

– Фургон... Знакомый фургон. Не Петра ли?

– Он. А где сам Пётр?

Они говорили тихо, спокойно. Из высокой травы выбежал Джек и начал стрелять по падальщикам.

– Джек, – проговорил Никита.

Максим быстро достал винтовку, прицелился и почти беззвучно стрельнул в удаляющийся фургон падальщиков. Затем братья молча встали и побежали. Джек обернулся рань-

ше, чем они приблизились.

– Привет! – крикнул Никита.

Анна и Кевин тоже обернулись.

– Стоп! Свои, – опуская руки, крикнул Джек уже готовому стрелять Кевину.

Охотники приходились друг другу двоюродными братьями и были знакомы с Джеком; они даже некоторое время работали вместе, хотя уже давно и не виделись. Никите было двадцать пять, внешностью он напоминал молодое дерево – высокое и худое, с чёрными короткими листочками на голове и длинными ветками-руками. Максим был старше на пять лет и выглядел, наоборот, как взрослое низкорослое дерево со слегка опавшей с макушки тёмной листвой и крепкими, сильными ветвями.

– Что произошло? – спросил Никита.

– Падальщики забрали троих наших, – ответил Джек.

– Кто это? – спросила Анна.

– Местные охотники и мои старые друзья, – пояснил он.

Кевин молча побрёл в сторону тела Артура. Остальные проводили его взглядом и продолжили разговор:

– Я прицепил на них жучок, – сказал Макс и достал планшет, на экране которого мигала иконка фургона, передвигающегося по полю.

– Отлично, – Джек кивнул. – Полдела сделано. Едем за ними!

Он уже ринулся к машине, как Никита схватил его за руку.

– Тише. Не спеши. Надо обдумать всё, – спокойно сказал охотник и нажал на что-то возле уха. – Мы наткнулись на разведчиков, им требуется помощь с падальщиками.

Кевин тем временем добрёл до тела Артура, посмотрел в его безжизненные глаза и проговорил:

– Ты заполнил часть моей жизни, друг. Пришла пора прощаться.

Кевин взял тело и отволок его в поле, где и оставил. Он вернулся на дорогу и догнал остальных: они шли в сторону автомобилей.

– А кстати, где твоя винтовка? Чего ты как угорелый нёсся с этим пистолетиком? – спросил Никита, ухмыляясь.

– Мы из города едем.

– А-а-а, заставили разобрать? – включился Максим.

– Ага, была бы моя игрушка при мне, они бы и стрельнуть не успели.

– Чё, какие планы? – включился в разговор Кевин.

– Парни, – Джек махнул рукой в сторону охотников, – прицепили жучок на фургон. Сейчас в охотничий лагерь, разработаем план и вперёд, на охоту.

– Ага, – усмехнулся Никита.

Охотники забрались в авто к Кевину; пассажиры машины Джека не поменялись. Направились они куда-то в сторону развалин, противоположную от места, где остановился помеченный фургон. До лагеря добрались быстро, не прошло и десяти минут. У ворот их встретил приятный пожилой муж-

чина с небольшой бородой, одетый в обычный рабочий серый и слегка грязный комбинезон – капитан местных охотников.

– Добро пожаловать, друзья! – воскликнул он и сделал знак проходить дальше.

Лагерем это место называлось по традиции, оно представляло собой ограждённую территорию с несколькими одноэтажными помещениями, такими как оружейная, лаборатория, холодильник, комната управления, тренировочный зал и несколько спальных помещений. В лагере также базировалась и группа искателей, но они сейчас были на задании вместе с некоторыми охотниками.

Все шестеро собрались в одной из комнат здания с вывеской «Контрольный пункт». Внутри не было ничего, кроме стола и нескольких встроенных в стену экранов.

– Сергей Левченко, – представился капитан охотников и пожал каждому руку.

С виду казавшийся хрупким старичком, Сергей на деле оказался весьма крепким. Кевин даже размял кисть после рукопожатия.

– Что имеем? – спросил Сергей.

Джек набрал воздуха, чтобы ответить, но Никита его опередил.

– Падальщики забрали Петра Смолковского и ещё двоих их товарищей. Макс, – он кивнул в сторону брата, – успел повесить им жучок. Надо бы помочь.

Никита передал планшет с координатами фургона капитану. Сергей молча посмотрел на экран, так же молча положил его на стол, затем подошёл к мониторам, достал из заднего кармана какую-то карточку и вставил её в нишу под столом – включились экраны, на них появились улицы и окраины развалин. Сергей поводил пальцами по одному из мониторов и вывел всем на обозрение схему здания, у которого остановился фургон падальщиков.

– Бывший завод. Это не логово падальщиков, так что их должно быть не много. Там есть тоннель под зданием, он на схеме выделен красным. Учитывая то, что мы имеем дело с падальщиками, вряд ли они про него знают. И вот хорошая возвышенность, – он указал на небольшой сугроб недалеко от здания, – это полезно, если у нас есть снайпер.

– Есть, – сказал Никита.

Сергей обернулся и осмотрел гостей, его взгляд остановился на Джеке.

– Джек Кит. Я слышал о вас. Будем знакомы.

– Да, сэр, будем.

– О-о-о, так ты стал знаменитостью? – спросил Никита.

– Если верить слухам, этот человек ни разу не промахнулся из снайперской винтовки, – сказал Сергей и повернулся обратно к схеме, не придав этому никакого значения.

– Прикольно, стопроцентная точность, – улыбнулся Максим.

– Дэдшот, ты? – спросил Никита, прищурено всматрива-

ясь в Джека с усиленной вопросительностью на лице.

Максим усмехнулся. Анна приподняла одну бровь и прервала восхищения братьев:

– Ладно, что там со схемой?

– Да. Значит, Джек, – Сергей посмотрел на снайпера, – здесь для тебя будет удобная позиция, – он указал на возвышенность около здания. – Что скажешь?

Джек подошёл поближе, присмотрелся.

– Похоже на то, но я лучше на месте определяюсь с точным расположением.

– Хорошо, прикрытие сверху у нас есть.

– Ага, – весело проговорил Никита. – Стопроцентное, – он многозначительно закивал.

Джек отстранённо улыбнулся, будто ему было всё равно.

– Что ж, раз есть снайпер, то и вас двоих внутри хватит, – сказал Сергей, обращаясь к Макс и Никите.

– А мы куда? – спросил Кевин, заговорив впервые с момента прибытия в лагерь.

– К сожалению, я не знаю ваших возможностей, поэтому позвольте моим ребятам сделать своё дело.

– Мы тоже пойдём, – твёрдо сказала Анна.

Сергей не имел никакого желания спорить, поэтому согласился сразу.

– Тогда ты будешь рядом с Джеком. Не хотелось бы, чтобы к нему кто-то подобрался, пока он смотрит в прицел. А ты, Кевин, пройдёшь с моими ребятами по тоннелю в самую

середину здания. Дальше они сами знают, что делать, прикроешь их.

Все кивнули. Джек набрал в грудь воздуха, чтобы сказать, что у него есть все необходимые для самозащиты приспособления, но ему вдруг стало жутко лень расставлять ловушки, тем более что Сергей изначально был прав: братья-охотники и сами бы справились, плюс с ними ещё и Кевин идёт; Анна там точно не нужна. Он промолчал.

– Не будем тогда терять времени, поехали, – сказала Анна и направилась к выходу. – Конкретнее обсудим план по дороге.

Все последовали за ней.

Крус.

«Пактон» с Дэмиеном Кингом прибыл в город пополудни, когда работа кипела со всех сторон. Дэмиен не любил этот город из-за его грязи, бескультурщины и брани, звучавшей на каждом углу. Он про себя называл его «город-базар», а ведь, по сути, он таким и был.

Город Крус находился на берегу моря и состоял из трёх частей: продуктовые поля, сбыт (рынок) и азартные игры, в которых нередко проигрывались чьи-то жизни. Ещё имелся порт, но он входил в структуру продуктовых полей, так как использовался исключительно для ловли рыбы, торговать-то

было не с кем. На окраине города расположился Чёрный Рынок – место, где можно было выменять всё. Или подать заявку на какой-либо предмет, который тебе обязательно достанут.

В самом городе всегда было невероятно жарко, и никто не знал причины: то ли недалеко отсюда взорвалась химическая бомба, то ли над Крусом образовалась какая-то аномальная зона, усиливающая тепло солнечных лучей, словно лупа, то ли от близкого расположения к бывшей подземной экспериментальной лаборатории ОНСЗ, то ли просто создавалась иллюзия жары из-за обилия вечно потных рабочих с полей. Но стоит и им отдать должное, ведь благодаря им питается вся Новая Земля, а это многого стоит. Робототехника в сельском хозяйстве так и не прижилась: во-первых, из-за несовершенства технологий, которые ещё не успели довести до ума, а во-вторых, из-за вечных протестов рабочих, чьё место в обществе пытались отобрать компьютеры.

В чужие города не разрешалось влетать на «Пактоне», поэтому на границе города Дэмиена и его свиту встретили два автомобиля, специально выделенные Ньюлайфом для таких встреч. В свиту Дэмиена входили пять телохранителей.

Улицы Круса были узкими и, как и полагается в торговом городе, каждый свободный клочок земли занимали разнообразнейшие товары.

До места встречи они доехали за несколько минут, и Дэмиену снова пришлось окунуться в адски горячий воздух

города-базара. Благо хоть стоянка была прямо у входа.

В комнате, куда Дэмиена привели служащие, всё было готово для начала переговоров. Кинг дал знак своим людям остаться у дверей, а сам вошёл внутрь. Ро и Рафаэль встали и поприветствовали высокоуважаемого мистера Кинга (как выразился Рафаэль) и расселись по местам. Стол был небольшой и круглый, так что все трое сидели друг напротив друга. Дэмиен развалился на стуле, расставил ноги, положил одну руку на стол, бросил на Рафаэля короткий взгляд, сопровождаемый неестественной ухмылкой, затем перевёл взгляд на мистера Ро и заговорил:

– Слушаю вас.

– Мы хотим возвести свои лаборатории на северо-восточной границе Джунглей номер два для ведения исследований, – заговорил Ро с лёгким азиатским акцентом.

Дэмиен слегка улыбнулся, но в этот раз по-настоящему, и спросил:

– Зачем вам это?

– Наша жизнь на полуострове налажена как нельзя лучше, местность изучена, наука развивается, – пришло время заняться исследованиями самых странных мест неподалёку от нас.

– Выходите за границы Новой Земли, там вам точно ни у кого не нужно будет просить разрешения.

– Уверены?

Кинг нахмурился, но не успел ничего спросить, так как

мистер Ро продолжил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.